Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны
Телефонограммы 5-72-80.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-53-54
в прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август:
На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца — июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-58-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели -140 р. для постоянных об'явителей—12. в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 136. Четверг 22 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. **№ 136.**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

МАНИФЕСТАЦИИ РАБОЧИХ ПРОТИВ МОНАРХИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ В [illegible]МАНИИ.

СВИДАНИЕ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА И ПУАНКАРЭ.

КРИЗИС В ПОЛЬШЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДЕЛЕГАЦИИ МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ НА СУДЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ЭСЕРОВ.

11-й и 12-й ДНИ СУДА НАД ПРАВЫМИ ЭСЕРАМИ.

Всем Губкомам и Обкомам.

Одновременно с сокращением Красной армии должно происходить ее качественное усиление. Это возможно при наличии достаточного кадра обученного рабоче-крестьянского комсостава.

В августе военно-учебные заведения выпускают большое число красных командиров. Необходимо повести широкую кампанию для того, чтобы заполнить освобождающиеся вакансии. ЦК РКП предлагает всем парторганизациям приступить немедленно к подготовке кампании по вербовке в ВУЗ, привлекая к этому представителей местных органов профсоюзов, РКСМ и ВУЗ. Рекомендуется начать кампанию 15-го июля «Днем красного курсанта» (лозунг: рабоче-крестьянская молодежь идет в ВУЗ, чтобы быть на страже интересов Советской Республики). При этом необходимо иметь в виду, что комплектование военно-учебных заведений должно быть закончено к сентябрю.

При проведении кампании пользоваться нижеследующим материалом:

1) Советская Республика не находится в настоящий момент в состоянии вооруженной борьбы со своими врагами, однако, то время, когда она могла бы считать для себя обеспеченными мир и безопасность, еще далеко не наступило. Поэтому хотя армия и сокращается, но одновременно с этим она должна быть укреплена качественно. Особое внимание надо обратить на командный состав.

2) Сокращенная армия справится со своей задачей, если мы сумеем наполнить ее крепкими обученными кадрами рабоче-крестьянских командиров. Широкие массы партии, рабочих и крестьян, должны глубоко осознать и запомнить это.

3) Комсостав всякой армии есть носитель ее воинского и классового духа. Если комсостав нашей армии многочислен и хорошо обучен, он сумеет повести ее к победе ценою малых потерь. Если комсостав нашей армии вышел из трудящихся классов—рабочих и крестьян—этим обеспечивается революционность армии, ее неразрывная связь с трудящимися, ее служение единственной цели—борьбе против капитала за дело социализма и братства народов.

4) Советские военно-учебные заведения переходят на положение мирного времени. Работа в них наладилась, обеспечение улучшилось. В августе 1922 г. они выпускают большое количество красных командиров, освободившиеся места которых должны быть заполнены новым притоком рабоче-крестьянской молодежи.

5) Общие собрания ячеек РКП и РКСМ, собрания рабочих на фабриках и заводах, сельские сходы, страницы газет и журналов должны быть использованы для вербовки добровольцев в ряды красных курсантов. Каждый трудящийся Советской России должен знать о командных курсах и школах—кузницах победы. Они дают общее образование, военное и политическое, вырабатывают полезного работника не только военного, но и мирного времени, для окончивших открывается дорога к дальнейшему образованию вплоть до высшего. Политическая и просветительная работа в ВУЗ'ах, бьющая ключом, дает навыки общественной деятельности. Семья курсанта получает паек по месту жительства по числу нетрудоспособных членов.

6) Каждый доброволец, из'явивший желание поступить в ВУЗ, может быть принят на службу местным уездным военным комиссариатом по установлении медицинской комиссией состояния его здоровья и немедленно направлен в военно-учебное заведение. Надо уметь читать, писать и знать четыре действия арифметики над целыми числами. Для прохождения приемной комиссии на курсах надо также иметь рекомендации от партийных или профессиональных органов.

Пополнение военно-учебных заведений осенью 1922 г. есть очередная задача партии.

Секретарь ЦК РКП **Куйбышев.**
Завагитпропотделом ЦК РКП **Бубнов.**

Великий день.

Уже сейчас ясно, что судебное следствие даст больше доказательств вины ЦК ПСР, чем можно было предполагать. Заграничная защита поняла это и поторопилась уехать из России как раз накануне демонстрации московского пролетариата, произнесшего приговор более страшный, чем приговор суда: смертный приговор над самой ПСР.

Только десять дней продолжается процесс центрального комитета партии с.-р. Не всякий день этого процесса—это новая яркая картина преступлений этой мелко-буржуазной партии против масс рабочих и крестьян, против дела мировой революции. Перед судом проходят дни революции, этап за этапом.

Восстание петроградского пролетариата. Эсер Керенский двигает против него казачьи полки Краснова. Эсер Гоц организует в тылу сражающихся против Краснова рабочих и солдат восстание юнкерских училищ.

Учредилка собирается. Голос минувшего. Против нее стоит живая Советская Россия, строющая свою организацию. ЦК партии с.-р. организует под видом мирной демонстрации восстание, чтобы свергнуть Советскую власть.

Дело не выгорает, ибо на стороне эсеров нет ни рабочих, ни солдат. Тогда они начинают искать опоры в связи с белогвардейскими организациями. Но эти организации сами ничего из себя не представляют. Появляется новая сила—чехо-словаки, обманутые и купленные французским генералом Нисселем и Лавергном. Они восстают против Советской власти, ибо им сказано, что оно предаст их в руки германского кайзера. Эсеры, в лице полковника Махина, сдают им Самару и Уфу и организуют вокруг них [illegible] белого офицерства.

[illegible] лицом суда в классических [illegible] Паскаля, шифровальщика [illegible] миссии, встает вся карти[illegible] [рев]олюционной деятельности [illegible] империализма, вдохнови[illegible] [контрреволю]ционной борьбы эсеров. [illegible] ко свою работу. Но на[illegible] [гово]рит, что этот суд даст [illegible] вины ЦК ПСР, [illegible] предполагать.

[illegible] двух дней Вандер[вельде] [при]езжая в Россию, что [illegible] [бур]жуазную парламент[illegible] свободу печати, со[illegible] [п]рекрасные права человека. Но он стал лицом к [лицу с] [illegible] виной и кровавыми пре[ступлениями]. Он стал перед пламенной [illegible] классу. И жалкие сло[illegible] он думал блеснуть и пы[illegible] при фо[illegible]-процес[illegible] [в]опросах, замер[illegible] на устах [illegible] [ю]стиции его величества коро[ля] [illegible]. Розенфельд и Теодор Либк[нехт] [illegible] еще сами верят в то, [что эсеры — со]циалисты, что они борются за [illegible] онемели. Оставалось одно—[illegible] или признание, публичное [illegible] эсеров. И они сбежали. [illegible], попытаются ли они ска[зать] [illegible] Европы, что ушли из-за [того, что] у защиты нет прав. Если они [illegible] ают, то против них свидетель[ству]ет простой факт, что на скамье [illegible] они остались и остаются все [illegible], что они ведут шаг за ша[гом] [illegible] защиту, что было бы необ[illegible], если бы суд не давал просто[ра] [illegible] защиты. Но мало того. Мы, [illegible] условности, берем на себя пра[во] [illegible] заявить, что Теодор Либк[нехт] [illegible] в разговоре с Кларой Цеткин, в [illegible] Брокдорфа, заявил ей перед от'ездом, что если бы он знал, в чем дело, если бы он знал, какой счет будет пред'явлен эсерам на процессе, то он никогда бы не взял на себя дела защиты. Защитники сбежали перед правдой. Они решительно настаивали на своем от'езде в понедельник, чтобы не быть свидетелями великого дня, который мы пережили и который закрыл бы им рот, не позволил бы им сказать, что в зале суда Верховного Трибунала партия коммунистов творит расправу над ПСР. Этот день доказал, что весь рабочий класс в целом поднялся, чтобы высказать свой приговор перед тем, как его выскажет Революционный Трибунал.

Это был день годовщины убийства вождя петроградских рабочих тов. Володарского. Мы подняли высоко окровавленное тело его и показали его рабочей России. Показали не для того, чтобы призывать ее к мести против лиц, сидящих на скамье подсудимых, а для того, чтобы узнать от рабочей России, хочет ли она допустить новую гражданскую войну, которую в зале суда провозглашают главари эсеров, или она готова сплотиться вокруг Советской власти, дабы стереть с лица земли всякого, кто поднимет руку, чтобы бросить снова истерзанную страну в омут гражданской войны. И шли в Петрограде десятки и сотни тысяч рабочих к могиле тов. Володарского на Марсовом поле. И шли бесконечными рядами рабочие массы Москвы к Красной площади, к стене Кремля, где легли первые жертвы эсеровского восстания в Москве, в октябре 1917 г.

Давно уже Москва не видала такой рабочей демонстрации. Гарнизон не выступал, ибо он может выступать только по приказу правительства. Только коммунисты-курсанты представляли Красную армию в этой демонстрации, а все сотни тысяч демонстрантов, двигавшихся бесконечными рядами,—это были рабочие и работницы Москвы,—те, которые вынесли на себе все тяготы гражданской войны, те, которые теперь заявляют громко партии с.-р.: «Руки прочь от рабоче-крестьянской России». Верховный Трибунал явился на Красную площадь в лице т. Пятакова—этого стойкого представителя рабочей России, этого борца на полях гражданской войны, руководителя борьбы против германского империализма на Украине, борца в войне против белой Польши и против Врангеля, организатора Красного Донбасса, а теперь председателя Верховного суда Республики. Он явился, чтобы заявить сотням тысяч рабочих: «Еще не время выносить приговор, но он будет справедливым и беспощадным». Всякий, кто видел эту демонстрацию,—враг ли он Советской власти или друг,—должен сказать: «Если есть еще эсеры в Москве, то они не выступили, хотя бы одиночной группой демонстрантов, не потому, что боялись репрессий Советской власти, а потому, что были придавлены и подавлены громадными размерами и истинно рабочим характером этой демонстрации».

Впрочем, эсеры вместе с меньшевиками нашли возможность отважиться на демонстрацию. Они выпустили к московским рабочим и распространили в довольно большом количестве листки, в которых призывали бойкотировать демонстрацию.

Московский пролетариат дал достойный ответ на эти жалкие листки политических мертвецов; московский пролетариат внушительно показал, насколько он прислушивается к их голосу.

Великое зрелище нашло свое завершение в зале Верховного Трибунала. Демонстранты выбрали район за районом представителей и прислали их с заявлениями в Трибунал. Одновременно явилась делегация от фабрик и заводов Петрограда. Революционный пролетарский Трибунал принимал их в присутствии обвиняемых, из которых ни один не посмел сделать отвода этому великому историческому акту. Буржуазия тысячами средств оказывает давление на всякий суд за его кулисами и кричит о его свободе и беспристрастности. Пролетарский же суд открыто заявил: «Нам важно знать мнение рабочей массы, хотя мы приговор вынести можем только на основе беспристрастного изучения фактов».

И в зале суда разыгралась великая трагедия. Выступали рабочие-коммунисты и беспартийные. Выступали работницы. Выступали молодые и старики. И полилась волна страстных обвинений, и раскрылся перечень преступлений партии с.-р. против рабочего класса и крестьянства, против русской революции. Слушал суд рассказ рабочего фабрики Михельсона, который поймал эсерку Фанни Каплан при ее покушении на тов. Ленина. Безмолвно слушал суд страстный рассказ беспартийного рабочего о том, как расстреливали эсеры рабочих в Казани. И молчал Трибунал, и молчали главари ПСР, и ни один из них не посмел даже пошевельнуть губами, когда бросались против них самые тяжелые обвинения. Они молчали. И все чувствовали тогда, что они в глубине души сознают, что им нечего сказать. Ни один из них не посмел сказать, что здесь выступают маргариновые рабочие, заучившие наизусть свои страстные речи обвинения. Ибо всякое слово рабочих, выступающих на суде, было облито кровью гражданской войны, дышало воспоминанием неслыханных страданий, которые вынесли рабочие массы в гражданской войне, в которой эсеры боролись против рабочего класса.

Это—обвинения не государственных обвинителей, а класса, который выступил заодно в роли прокурора и судьи. И казалось, что слышен в зале приговор истории над ПСР. Приговор более страшный, чем приговор суда. Суд может приговорить только лиц, а приговор, который вынесла рабочая Москва и рабочий Петроград, и который прогремел в зале суда,—это был смертный приговор над ПСР.

КАРЛ РАДЕК.

О чем думает Чернов, когда ему не спится.

Нынешние хозяева Европы солидно обсуждают вопрос о «признании» России. А в это время их лакеи без всякой тени солидности визгливо суетятся под ногами и тоже спорят: признать или не признать Советскую Россию. Лакейские голоса разделились.

Мартов и Абрамович высказались так: — «Признать их, чтоб их холера задавила!»

Авксентьев, делая свирепые глаза и ероша кудрявую прическу, рычит: — «Не признавать, ни в коем случае!»

Если я попрошу теперь читающую Россию без различия партий угадать: каково мнение вождя крестьянства, лидера революционнейшей в мире партии с.-р. и председателя Всенар. Учред. Собрания Виктора Чернова, то все сразу, конечно, угадают — «Чернов воздержался». Ни признать, ни «не признать».

В № 972 «Голоса России» от 23 мая Чернов напечатал статью «Вокруг признания», в которой с величайшей важностью доказывает Авксентьеву (избегая называть его товарищем), что единственно революционная тактика выражается так: «ни туда, ни сюда».

Но в этой статье Чернов сделал одно очень важное заявление, на которое следует обратить внимание рабочим не только России, но и всех других стран. Заявление Чернова сводится к следующему:

Если бы сейчас у власти стояли в Европе социал-демократы и независимцы, Советской России немедленно угрожало бы вооруженное нападение со стороны этих правительств.

В виду серьезности вопроса, лучше всего привести полностью соответствующее место статьи Чернова:

«...Он (т.-е. Авксентьев), может быть, спрашивает, что делали бы мы, если бы вместе [1]) буржуазных правительств в Европе были бы правительства из людей наших взглядов и социально-политических устремлений [2])? О, это уже вопрос совершенно другого порядка и ответить на него вовсе не трудно. Тогда, надо полагать, мы о признании или непризнании не торговались бы уже потому, что не с кем было и торговаться, ибо в порядке революционном [3]) мы давно уже подали бы руку помощи и Грузии, и Армении, и Кронштадту—словом, вообще всему разрозненному, распыленному, но повсеместно и перманентно сопротивляющемуся большевистской власти русскому народу.

...Мы вовсе не провозглашаем формулы: никакому народу нет никакого дела до того, что творится в другой стране, ибо «моя хата с краю, ничего не знаю». Когда в какой-нибудь стране совершаются величайшие ужасы и преступления, составляющие оскорбление всему человечеству, то мировая совесть не может и не должна молчать. Она может и должна вмешаться, а если имеет к тому возможность, то при отсутствии иных путей даже вооруженною рукою. Беда лишь в том, что современные государства и их правительства ни в какой мере не способны быть орудием мировой совести».

Таким образом, Чернов совершенно напрямик заявляет, что если в Германии у власти будут шейдемановцы и независимцы, а в Австрии партия Фридриха Адлера, то Чернов подаст «руку помощи» российской контр-революции. Почему «рука помощи» не протягивается сейчас? Очевидно, потому, что слишком коротка. Почему же при правительствах Фр. Адлера и Криспиена-Эберта «рука Чернова вдруг станет длиннее, аж до самой Грузии от Берлина? Очевидно, у Чернова есть данные, что правительство из шейдемановцев и адлеровцев вложит в черновскую «руку» меч и... деньги?

Если правительство Пуанкаре, по мнению Чернова, не способно стать орудием «мировой совести» и занять Кавказ, то, очевидно, правительство Жана Лонге и Поля Бонкура до Кавказа доберется, имея проводником Чернова.

Надо потребовать ответа у вождей 2-го и 2½ Интернационалов (в том числе у эсеровских адвокатов — Вандервельде и К°), что они могут сказать о публично высказанных намерениях Чернова? С их ли согласия раздаются эти угрозы социал-демократической вооруженной интервенции?

Не для того ли пробирался германским послом в Москву независимец Гильфердинг, чтобы сыграть там роль социалистического Локкарта или Нуланса [4])? Не для разведки ли приехали покровители Чернова — Вандервельде и К°?

Пусть нам ответят без уверток: солидаризуются ли люди 2-го и 2½ Интернационалов с заявлением Чернова, что их приход к власти означает вооруженную интервенцию против России под флагом ущемленной «мировой совести» (несгораемый шкаф нефтепромышленника — это синоним «мировой совести» Чернова).

Если Чернов сболтнул свою угрозу без согласия друзей, пусть они ответят, каково их отношение к печатным ссылкам Чернова на то, что при их власти возможна станет вооруженная помощь контр-революции и бесполезны станут разговоры об интервенции.

Во всяком случае, пусть рабочие всего мира знают: когда в Европе даже Пуанкаре и Ллойд-Джордж почти оставили мысль о вооруженных авантюрах против России, их место занимают люди из 2-го и 2½ Интернационалов, трогательно связавшие свою судьбу с контр-революционной партией Чернова.

Недаром же самые бешеные и гнусные нападки на Сов. Россию раздаются сейчас по преимуществу на страницах шейдемановских и независимских газет.

Л. СОСНОВСКИЙ.

[1]) Курсив Чернова.

[2]) Что означает: «наших взглядов»—не совсем ясно. Из 2-го Интернационала партия Чернова вышла. В 2½ Интернационал просится второй год, но еще не принята. Во всяком случае Чернов считает «своими» таких, как «независимцы».

[3]) Чернов, конечно, хотел сказать: «в порядке контр-революционном».

[4]) Локкарт и Нуланс, дипломаты Антанты, оставшиеся в России после октябрьского переворота и занимавшиеся затем организацией белогвардейских заговоров.

Вот именно!

— Здорово!

— Здорово! —

Встретив эс-ера матерого,
Какой-то наивный чудак
Стал корить его так:
— «Послушай, дружище!
Ведь, я считаю, что эс-еры чище,
Чем принято о них говорить.
Бросили-б вы, милые, дурить.
Вот я был на эс-еровском процессе,
(Сужу, стало быть, не по ненавистной вам прессе),
Так сам я слыхал, как один свидетель
Аттестовал антантовскую добродетель,
От которой вы, эс-еры, без ума.
Антанта, задуши ее чума,
Вас в восемнадцатом году на большевиков натравливала,
А сама... кадетское министерство подготавливала!
Обрадовалась-бы Россия такому подарку?
Революцию, стало быть, на смарку?
Опять оседлать рабочего и мужика?»
— «Эх,» — вздохнул эс-ер на слова чудака:
«Гляжу я на тебя, дурака отпетого.
Да почему-ж ты думаешь, что мы были... против этого?»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ДЕКЛАРАЦИИ
рабочих делегаций в Верховном Трибунале.

По открытии вечернего заседания Верховного Трибунала 20 июня тов. Пятаков делает следующее заявление:

— Ко мне поступили два заявления; одно от делегации московских рабочих, другое—от делегации питерских рабочих. Участвовавшие в сегодняшней манифестации московские рабочие и работницы избрали делегации по 7 человек от каждого района и поручили им огласить в заседании Трибунала декларации и сделать словесные заявления. Делегация от рабочих всех питерских заводов, тоже просит разрешить ей огласить письменную декларацию и сделать личное заявление.

— Ваше заключение по этому поводу, тов. государственный обвинитель,— заканчивает тов. Пятаков, обращаясь к тов. Крыленко.

— С формальной точки зрения,—говорит тов. Крыленко,—я затрудняюсь дать по этому поводу заключения, так как не знаю содержания декларации. Ни положение о Трибуналах, ни практика последних не предусматривает такого случая. Но по существу высказываюсь за удовлетворение ходатайства, так как **пролетарский суд не может отказать трудящимся в желании выразить свою волю на судебном заседании. Это противоречило бы общей структуре и смыслу пролетарской власти и пролетарского суда, которые немыслимы без единения с трудящимися массами.**

От лица защиты первой группы подсудимых выступает Муравьев. Для него чужды существо и дух рабоче-крестьянской республики. Он стоит на строго формальной точке зрения. И с этой точки зрения высказывается за отклонение ходатайства.

— Заявления поступили,—говорит он,—от совершенно посторонних к данному делу лиц и поэтому они оглашению не подлежат. Заявления следует возвратить подавшим.

От лица защиты второй группы обвиняемых выступает тов. Бухарин.

— **В одном из своих заявлений,**—говорит он,—**председатель Трибунала заявил, что пролетарский суд беспристрастен в установлении фактов виновности или невиновности того или иного подсудимого. Но он пристрастен постольку, поскольку он является органом пролетарской диктатуры и стоит на-страже охранения Советской власти... Для пролетарского суда голос трудящихся имеет большое значение. И этот голос должен быть выслушан судом.**

— Суд уважил ходатайство Коминтерна и выслушал заявление его представителей. У него нет основания для отказа выслушать голос московского и питерского пролетариата,—заканчивает т. Бухарин.

Подсудимый Гендельман заявляет, что подсудимые отказываются от слова по этому поводу.

Трибунал совещается здесь же, в зале заседания. Мертвая тишина. Все с напряжением ждут решения Трибунала. Через несколько минут председатель Трибунала твердым голосом читает определение суда:

— **Для Верховного Трибунала, который является высшим судебным органом рабоче-крестьянской власти, мнение трудящихся масс имеет существенное значение, хотя в своих суждениях суд совершенно независим от влияния отдельных групп. Поэтому Трибунал постановил выслушать заявления представителей московских и питерских рабочих.**

На трибуну одна за другой входят делегации московских рабочих. Все это—рабочие с различных фабрик и заводов. Одеты они в свои обычные будничные костюмы. Прямо от станка с фабрик и заводов пошли они на улицы Москвы на рабочую демонстрацию, а оттуда на заседание Трибунала. В чем были, в чем работали, в том и пришли в свой пролетарский суд.

ДЕЛЕГАЦИЯ БАУМАНСКОГО РАЙОНА.

Первой выступает делегация Бауманского района. 25 тысяч рабочих и работниц этого района на пяти сборных пунктах единогласно выбрали делегацию и поручили ей огласить на заседании Трибунала от имени всех трудящихся Бауманского района декларацию. Декларацию читает тов. Пискарев, читает нетвердо, с запинками,—ведь он простой рабочий. Но этот именно факт и подчеркивает особенное значение декларации, как подлинного голоса рабочих.

— **Эсеры на суде,**—говорится в декларации,—**оправдываясь в совершенных ими тяжких преступлениях против рабочих и крестьян, ссылаются на рабочих, которые будто бы поддерживали их, когда-то и относились сочувственно к их работе. Это—ложь. Это—клевета на рабочий класс. Никогда рабочие не принимали никакого участия в работе эсеров. Никогда их не поддерживали, никогда им не сочувствовали. Эсеры—злейшие враги рабочих и крестьян. Они только прикидываются нашими друзьями.**

Мы требуем от Верховного Трибунала оберечь нас от таких друзей. Требуем обезвредить эсеров.

Рабочие и работницы Бауманского района—все как один человек стоят за Советскую власть. Верховный Трибунал—наш пролетарский суд. Мы требуем от нашего пролетарского суда суровой и беспощадной кары предателям, изменникам рабочего класса.

Декларация покрывается дружными и продолжите[льными] аплодисментами всего зала. Председатель Трибунала звонит. [Вз]волнованная публика долго не может успокоиться.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА.

Рабочий Кульков оглашает декларацию от 35 тысяч участвовавших в демонстрации рабочих и работниц Замоскворецкого района.

— **Мы требуем,**—говорится в декларации,—**от Верховного Трибунала, не считаясь ни с какими берлинскими соглашениями, вынести подсудимым самый строгий, самый суровый приговор. Слишком велика вина эсеров перед рабочими и крестьянами России. Они не заслуживают никакого снисхождения. Для врагов рабочего класса нет пощады.**

Снова дружные и продолжительные аплодисменты.

ОЧЕВИДЕЦ ПОКУШЕНИЯ НА Т. ЛЕНИНА.

Потрясающее впечатление производит речь рабочего с завода Михельсона тов. Иванова. Тов. Иванов, пожилой рабочий, в грязной, засаленной блузе, с мозолистыми руками. На его глазах произошло покушение на тов. Ленина, он задержал виновницу покушения Фанни Каплан. Речь тов. Иванова не блещет ораторскими красотами и приемами. Он говорит просто, но от чистого сердца. Говорит с возмущением и негодованием. Эта простая и искренняя речь много раз прерывается аплодисментами, возгласами возмущения и негодования со стороны публики.

— Я, тот самый рабочий,—говорит тов. Иванов,—который задержал тяжкую преступницу, покушавшуюся на нашего дорогого вождя т. Ленина,—Фанни Каплан.

— Гоц,—продолжает тов. Иванов,—с негодованием и возмущением смотрите на меня. **Вы послали Фанни Каплан убить тов. Ленина, а я ее задержал. Вы подстрекатели на убийство тов. Урицкого, Володарского. Вы враги рабочего класса, — заявляю вам: я готов умереть за революцию, готов отдать жизнь за рабоче-крестьянскую власть. И не я один, а все рабочие завода Михельсон, пославшие меня.**

Тов. Иванов рассказывает, как произошло покушение на тов. Ленина. После выстрела рабочие подхватили раненого тов. Ленина и бережно понесли его в автомобиль. Бывшие на митинге рабочие возмущались, негодовали и волновались. В первый момент на убийцу никто не обратил внимания.

— Когда раненого тов. Ленина понесли к автомобилю,—говорит тов. Иванов,—я вдруг увидел бегущую из толпы какую-то женщину, погнался за ней, схватил и задержал ее. Это была Фанни Каплан. Это была та, которую вы послали на убийство нашего великого вождя,—с негодованием восклицает тов. Иванов, обращаясь к подсудимым.

— Позор, смерть убийцам,—раздаются возгласы из публики.

— Когда я задержал Фанни Каплан, рабочие хотели тут же вырвать ее у меня из рук и растерзать на клочки. **С большим трудом удалось мне спасти преступницу от разгневанной толпы рабочих.** Я ее спас и доставил в руки пролетарской власти. За это мне сильно досталось от моих товарищей рабочих. Все это были беспартийные рабочие. Все они до единого были возмущены и разгневаны вашим чудовищным преступлением,—восклицает тов. Иванов, обращаясь к подсудимым.

— После задержания Каплан,—продолжает тов. Иванов,—я спросил ее, за что и почему она стреляла в нашего великого вождя.

— По предложению социалистов-революционеров,—ответила Каплан.

— Вот ваша работа, вот как работает ваша партия, — заканчивает тов. Иванов с дрожью в голосе.

Взрывом негодования встречает публика речь тов. Иванова. Дружные аплодисменты, негодующие возгласы:

— Смерть убийцам.

Подсудимые сидят с опущенными головами. Настроение у них подавленное.

ДЕЛЕГАЦИЯ ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОНА.

От 15 тысяч рабочих Хамовнического района выступает делегат тов. Смирнов. В оглашенной им декларации подробно перечисляются все преступления эсеров от Октябрьской революции и до самых последних дней.

Долго страдали рабочие и крестьяне от преступлений эсеров. Они проливали кровь, умирали с голода, вели геройскую борьбу за Советскую власть и все время верили в неизбежную победу. Час победы настал. Рабочие вздохнули свободно, враги рабочего класса попали на скамью подсудимых. Убийцам Володарского и Урицкого, подстрекателям на убийство вождя рабочих тов. Ленина, не должно быть пощады. **Иудам, предавшим трудовой народ мировому капиталу, этим прихвостням и прихлебателям западно-европейской буржуазии должен быть вынесен самый суровый, самый беспощадный приговор.**

КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОН.

От Красной Пресни на демонстрации участвовало 50 тысяч рабочих и работниц. Они послали в пролетарский суд делегацию выразить презрение предателям рабочего класса—**эсерам. Рабочие** Красной Пресни единодушно [illegible] судить этих тяжких преступников по всей строгости революционного закона, без всяких послаблений и снисхождений.

Эсеры клевещут, когда говорят, что рабочие будто бы шли [за ними] и будто бы их поддерживали. Никогда рабочие **не шли за эсерами, никогда и никаких поручений им не давали и не дадут. Рабочие Красной Пресни считают эсеров своими злейшими врагами.**

ГОРОДСКОЙ РАЙОН.

От 40 тысяч рабочих и служащих Городского района выступает рабочий центрального телеграфа. Простым, безыскусственным языком он рассказывает, как служащие почты и телеграфа верили раньше эсерам и шли за ними. Но преступления эсеров скоро убедили работников почты и телеграфа в том, что эсеры не друзья, а враги рабочих и крестьян, что они прихвостни и прихлебатели буржуазии, а не защитники рабочего класса. Теперь все работники почты и телеграфа на стороне Советской власти.

— Советская власть дает нам все, что можно,—говорит делегат.—Она дала нам, работникам почты и телеграфа, большой дом Высоцкого, родственника того, в котором мы живем. Если бы у власти стояли Гоц и К°, то я уверен,—восклицает делегат,—что они выгнали бы нас из этого дома. Сегодняшняя демонстрация показала, на чьей стороне московский пролетариат.

— **Вы умерли сегодня на улицах Москвы страшной, не физической, а политической смертью,**—заканчивает делегат Городского района.

Горячую, полную негодования и возмущения речь произносит беспартийный рабочий представитель почты и телеграфа.

— **Мы вам говорили,**—говорит он, обращаясь к подсудимым.—**Мы свято чтили память героев революции—Каляева, Перовской и др., положивших жизнь свою за рабочих и крестьян. Мы думали, что вы продолжаете дело этих великих борцов за революцию. Мы верили вам, но вы разбили нашу веру своими тяжкими преступлениями перед рабочими и крестьянами. Мы от вас отвернулись и за вами теперь не пойдем. Пусть падет проклятие на ваши головы за ваши тяжкие преступления и за то, что вы осквернили память погибших ваших вождей. Если бы эти погибшие за революцию вожди узнали о ваших делах, то они пришли бы в ужас, отвернулись бы от вас и прокляли бы вас страшным проклятием.**

— Три тысячи почтово-телеграфных работников центра,—заканчивает делегат с порывом и негодованием,—требуют для предателей рабочего класса или высшей меры наказания, или отсылки их к их друзьям за границу—Гучкову и Милюкову. Пусть ползут они туда, к этим своим сообщникам.

СИМОНОВСКИЙ РАЙОН.

От Симоновского района в демонстрации участвовало 15 тысяч человек. Рабочие и работницы этого района требуют от Трибунала, чтобы он судил эсеров не как политических преступников, а как бандитов и грабителей, и вынес им высшую меру наказания.

РОГОЖСКИЙ РАЙОН.

В состав Рогожского района входят железнодорожники и др. рабочие. В демонстрации участвовало 12 тысяч человек. Оглашенная представителем этого района декларация перечисляет все многочисленные преступления эсеров и требует беспощадной кары над ними.

ГОЛОС МОСКОВСКИХ РАБОТНИЦ.

Уполномоченная московских работниц Тарасова рисует жуткую и потрясающую картину жизни и страданий жен и детей московских рабочих в первый период гражданской войны.

— Наши мужья,—говорит она,—ушли на войну. Многих из них убили, других искалечили, третьи попали в плен и были расстреляны эсерами. На наших глазах наши дети умирали с голода. И мы не могли им помочь. Московские работницы знают, какой неисчислимый вред причинили эсеры своими преступлениями. Они испытали это на самих себе, на своих семьях.

— У меня,—восклицает тов. Тарасова с дрожью в голосе,—эсеры расстреляли мужа. Я осталась одна с тремя малолетними детьми, обреченная вместе с ними на голод, холод и всяческие лишения.

— Мы, московские работницы—восклицает тов. Тарасова, обращаясь к подсудимым,—за вами не пойдем. Мы будем всеми силами поддерживать коммунистическую партию и Советскую власть. Мы готовы положить за нее свою жизнь, пролить свою кровь. Вы расстреливали невинных женщин и детей. Вы пролили море невинной человеческой крови. Нет вам пощады.

— Московские женщины и работницы,—заканчивает тов. Тарасова,—требуют вынести самый суровый приговор изменникам и предателям рабочего класса.

Простая и бесхитростная, но полная горечи и скорби речь тов. Тарасовой, вызывает дружный взрыв протеста, негодования и возмущения по адресу подсудимых со стороны публики.

Декларации и речи делегаций московских рабочих и работниц закончены. На них отвечает председатель Верховного Трибунала, тов. Пятаков.

— **Трибунал вполне понимает,**—говорит он,—**чувства и настроения московских рабочих и работниц. Но должен вам сказать, что здесь происходит не митинг, а суд. Речь идет здесь не о политических вопросах и настроениях, а о живых людях, которые обвиняются в тяжких уголовных преступлениях. Должен вас предупредить, что мы заседаем уже десять дней, тщательно разбираем все факты, все стороны дела до мельчайших подробностей включительно.** Разбираем, проверяем, выясняем и устанавливаем факты. Но не все еще проверено, не все еще подтверждено во всех деталях, что [illegible] и [illegible] каждому [illegible]. Может быть, что в обвинениях правильно, но может быть, что не все правильно.

— **Только тогда,** — продолжает тов. Пятаков,—**когда мы все проверим, все выясним, мы можем сказать, кто виновен и кто не виновен** из сидящих на скамье подсудимых. Пролетарский суд будет справедлив. Он не допустит ошибок, не осудит невинного, но и не оправдает виновного. Мы с прежней энергией, терпением и настойчивостью будем продолжать разбор дела, проверять и выяснять все факты. **Категорически заявляю вам, что если виновность того или иного подсудимого будет установлена, то он получит справедливое возмездие. Каждому, поднявшему вооруженную руку на рабоче-крестьянскую республику, будет вынесена высшая мера наказания.** Передайте об этом пославшим вас рабочим.

— Передайте пославшим вас рабочим,—заканчивает тов. Пятаков,—благодарность Верховного Трибунала за то, что они высказали здесь свою волю и оказали мощную поддержку своему Верховному судебному органу. Пролетарский суд находится в тесной связи с рабочей Москвой. Это доказала вся сегодняшняя демонстрация и ваше выступление здесь, на заседании суда.

ДЕЛЕГАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ.

В питерскую делегацию входят представители всех без исключения [петроград]ских заводов. Подавляющее большинство делегатов—беспартийные питерские рабочие. Беспартийных 36 человек.

Рабочие Петрограда послали своих делегатов в Москву, обязали их присутствовать на суде, внимательно выслушать все, что здесь говорится, [убе]диться в виновности или [невиновности] подсудимых и затем доложить об этом петроградским рабочим.

— Мы пробыли на заседании [несколь]ко дней, — говорит один из [членов питер]ской делегации,—и для нас стало [ясно], где правда. Мы убедились в [виновности] эсеров и выработали соответствующую декларацию, которую подписали все без исключения питерские делегаты. [Эту] декларацию мы отправили в Питер для ознакомления с ней питерских рабочих. Питерские рабочие уже ознакомились с нашей декларацией и вполне к ней присоединились.

Делегат питерских рабочих тов. Алексеев читает декларацию. (Текст ее был помещен в одном из последних номеров «Правды»).

ГОЛОС ПИТЕРСКИХ РАБОТНИЦ.

Горячую, полную гнева, возмущения и негодования речь произносит представительница питерских женщин-работниц.

— Меня послали сюда, — говорит она,— сотни тысяч питерских работниц. Вы убивали,—продолжает делегатка, обращаясь к подсудимым,—наших мужей, морили голодом наших детей. Вы не щадили ни стариков, ни женщин. Знайте же, убийцы, что женщины-работницы считают вас своими злейшими врагами. Вы похоронили себя до суда. Вы умерли политической смертью.

— На скамье подсудимых,—продолжает делегатка,—сидят не политические преступники, а простые убийцы, грабители и поджигатели. Их нужно судить как уголовных бандитов и вынести им самый суровый приговор. Этого требуют пославшие меня сюда сотни тысяч питерских работниц, — заканчивает с порывом и большим под'емом делегатка.

Речь петроградской делегатки покрывается дружными аплодисментами одобрения и возгласами негодования и возмущения по адресу подсудимых.

ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ.

Последним выступает беспартийный рабочий одного из металлических заводов Петрограда. Он говорит от имени своих беспартийных товарищей.

— Долго вы нас путали,—говорит он, обращаясь к подсудимым, — долго обманывали и водили за нос. Некоторые из нас, правда, немногие, были слепы и верили вам. Но теперь все мы прозрели, все до единого. Мы поняли, где правда. Вы во всем виноваты, вы одни.

Делегат образно и картинно рассказывает о расстрелах и зверствах, которые чинили эсеры в Казани, когда последняя была занята войсками Комитета членов учредительного собрания. Делегат был в это время в Казани. Видел все эти ужасы и расправы и теперь с дрожью в голосе рассказывает о них Верховному Трибуналу.

— Я сам все это видел, — восклицает он,—своими собственными глазами видел. Видел и убедился.

— Вы паразиты, — продолжает он, обращаясь к подсудимым.—Вы грабители и предатели рабочего класса. Вы вызвали разруху в Советской России и бросили ее в пучину бедствий. Вам, врагам рабочего класса, нет пощады.

ОТВЕТ ТОВ. ПЯТАКОВА.

Питерским делегатам отвечает тов. Пятаков. Он в общих чертах повторяет то же самое, что сказал и делегациям московских рабочих.

— Будьте спокойны,—говорит он.—Передайте пославшим вас питерским рабочим и работницам, что Верховный Трибунал, ваш пролетарский суд, стоит на-страже интересов рабоче-крестьянских масс и рабоче-крестьянской власти, и покарает [illegible] [illegible].

[illegible]

Демонстрация 20-го июня.

ПО ГОРОДУ.

Еще задолго до назначенного часа, к районным сборным пунктам начинают стекаться отдельные колонны демонстрантов. Всюду гремят мощные мотивы революционных песен, развиваются красные полотна знамен с лозунгами: «Долой изменников», «Смерть убийцам рабочего класса», «Пощада раскаявшимся». Площади заполняются морем людей и знамен, головные части демонстрации протягиваются алой лентой к центру.

Пятницкая, Никольская, Ильинка, Александровский сад, Варварка, Тверская улицы превращаются в рабочие лагери: в ожидании очереди, колонны останавливаются, некоторые размещаются на отдых по тротуару. Здесь и рабочие блузы, и красные и синие платочки работниц; серьезно и оживленно обмениваются впечатлениями. Молодежь шутит. Жарко, атмосфера накалена. Парит, как всегда перед летним ливнем.

«Становись»,—слышится команда руководителей.—Ряды строятся, колонны направляются в центр, на Красную площадь.

ДО НАЧАЛА ДЕМОНСТРАЦИИ.

Площадь убрана скромно, без особых украшений. У мемориальной доски—трибуна, задрапированная красной и черной материей. От здания Исторического музея до Кремлевской стены, через улицу, перекинут стяг с надписью: «Эсеры—партия новой войны, новой интервенции. Они хотят, чтобы Советская Россия снова запылала в огне пожарищ». Над Никольскими воротами—траурная лента с надписью: «Память о погибших борцах за революцию не умрет в сердцах рабочего класса». Заботливой рукой цветами убраны братские могилы у Кремлевской стены.

Справа от мемориальной доски—стяг с надписью: «Вечная память рабочим и крестьянам, погибшим на фронтах гражданской войны от руки эсеров и белой гвардии».

В исходе третьего часа, недалеко от трибуны, собрались члены Коминтерна: т.т. Клара Цеткин, Радек, Садуль, Суварин, Хайвуд, Бухарин и др. Тут же стоят т.т. Каменев и Муралов. Чуть ли не на всех европейских языках перебрасываются шутливыми фразами и гадают: будет ли дождь или нет.

ДЕМОНСТРАЦИЯ.

Ровно в 4 часа, со стороны Исторического музея появляется Верховный Революционный Трибунал в полном составе.

Члены Коминтерна, Московского Комитета партии и весь состав Верховного Трибунала поднимаются на трибуну. В это время со стороны Замоскворечья, на площади показалась первая внушительная колонна Замоскворецкого района, при оркестре музыки, со знаменами и стягами, с бесчисленными надписями.

Вскоре Красная площадь представляла собою море голов. Над ним развевается бесконечное множество стягов с надписями. «Партия эсеров хочет уничтожить власть Советов. Рабочий класс уничтожит партию эсеров». «Позор эсерам—убийцам вождей рабочего класса». «Смерть социал-демократчикам». «Вечная память бесстрашному борцу за интересы рабочего класса, смерть предателям революции». «Сегодня, в день убийства Володарского, мы демонстрируем нашу солидарность». «Недалек тот день, когда рабочий класс будет судить своих предателей, Вандервельде и К-о, так же, как русские рабочие судят правых эсеров». «Беспощадная кара предателям» и др.

Особенное внимание привлекает колонна металлистов, с фигурой Вандервельде на шесте. Фигура, вырезанная из картона, изображает королевского министра в цилиндре, с розеткой—королевским гербом в петлице. Руки и ноги Вандервельде при подергивании веревочки размахивают во все стороны. Под такт музыки Вандервельде пляшет, а над ним пояснительная надпись: «Вандервельде — королевский плясун». Появление этой карикатуры вызывает гомерический хохот и рукоплескания всей площади.

РЕЧИ.

В тот момент, когда первая рабочая колонна поравнялась с трибуной, выступает с речью тов. Каменев, который говорит:

— В день убийства одного из лучших вождей рабочего класса, пролетарская Москва решила показать перед всем миром, как она умеет чтить память тех, кто отдает свою жизнь за дело революции и коммунизма. Вы решили потребовать от нашего пролетарского суда дать вам отчет о том, как протекает процесс над подлыми убийцами из-за угла, над виновниками голода и мучений рабочего класса? **Революционный Трибунал трудящихся счел своим долгом явиться сюда и перед вашим лицом отчитаться.**

Предоставляю слово тов. Пятакову.

Встреченный громом аплодисментов, тов. Пятаков говорит:

— Товарищи рабочие. Нас призвали сюда, чтобы мы перед лицом рабочих Москвы дали отчет о том, как протекает суд над Центральным Комитетом партии с.-р. Мы не замедлили, товарищи, для этого явиться сюда.

Процесс партии с.-р. развивается. Суд еще не вынес окончательного решения. Но он шаг за шагом разбирается в истории вооруженной борьбы против Советской власти, начиная с 25-го октября 1917 г. и дальше. **Вы, товарищи, можете быть вполне спокойны за ход суда. Мы исследуем каждый мельчайший факт на процессе. Мы выясним все, что было и чего не было. Все, что есть правдивого,—останется. Все ложное и сомнительное будет отведено.** Невинные—не пострадают, а виновные в посягательстве на рабоче-крестьянскую власть понесут заслуженную кару.

Еще в первые дни процесса Верховным Трибуналом было заявлено, что он не боится назвать себя судом пристрастным. Мы беспристрастно исследуем, истинны или нет те или иные факты. Но мы относимся с величайшим пристрастием к нарушителям безопасности Советской Республики. Если будет установлено, что центральный комитет ПСР действительно боролся с оружием в руках против первой в мире рабоче-крестьянской республики, то приговор будет достойным возмездием за такие деяния. **Я сейчас не могу предсказать будущего приговора суда, но могу сказать перед лицом московских рабочих, что приговор будет справедливым и грозным за те дела, которые будут выяснены, по исследовании всех обстоятельств».**

Далее выступает государственный обвинитель тов. Крыленко.

— Десятый день тянется процесс над правыми эсерами. Я, как государственный обвинитель, как сторона в этом процессе, могу сказать, что уже теперь судом установлена подлая и преступная деятельность эсеров. **Сами обвиняемые признали, что они вели вооруженную борьбу с Советской властью, что они и впредь поведут эту вооруженную борьбу, если будут иметь возможность.**

Уже этого одного было бы достаточно, чтобы суд мог не продолжаться. Но мы продолжаем вести процесс, мы хотим, чтобы все рабочие и крестьяне Советской России, чтобы пролетариат Запада хорошо понял, что представляет собою партия правых эсеров.

— Убийство Володарского,—говорит затем тов. Каменев,—произошло на улицах Петрограда. Когда мы здесь, в Москве, посадили на скамью подсудимых убийц Володарского, Урицкого и покушавшихся на дорогую нам жизнь тов. Ленина, питерские рабочие послали сюда своих представителей, чтобы они могли следить за ходом процесса. Я предоставляю слово питерскому товарищу Алексееву.

«Позвольте,—говорит тов. Алексеев, —передать вам горячий привет от рабочих Петрограда. В то время, когда вы демонстрируете здесь сегодня свое презрение к предателям и убийцам-эсерам, питерский пролетариат на Марсовом поле демонстрирует свою солидарность у могилы убитого эсерами тов. Володарского. Мы требуем, чтобы наш пролетарский суд покарал подлых убийц из-за угла. Мы, присутствуя на суде, действительно убедились, что партия эсеров,—это партия палачей. Смерть предателям, смерть убийцам!»

В ответ на эту речь раздается многоголосое, грозное: «Да здрав-ству-ет про-ле-тар-ский суд, смерть эс-эр-ам!»

«Защитники правых эсеров,—говорит тов. Радек,—бежали за границу, узнав, что правда будет обнаружена на суде. Они теперь подымут там травлю, будут говорить, что происходящий процесс, это дело мести небольшой кучки. **Вы своей демонстрацией показали, что пролетарский суд отражает мнение всех рабочих».**

«Вы знаете,—говорит тов. Бухарин, —что процесс уже доказал преступность центрального комитета партии правых эсеров. **Но среди обвиняемых имеется группа людей, которые имели мужество признать, что они были введены в заблуждение их центральным комитетом.** Процесс имеет то значение, что покажет всем рабочим, даже тем, которые еще верят эсерам, что правда на нашей стороне. Я думаю, что вы одобрите намерение нашей группы защитников оправдать рабочих, обманутых эсерами. **Мы верим, что эти защитники сделаются нашими лучшими друзьями.** (Шумные рукоплескания).

ШЕСТВИЕ.

В промежутке между речами, перед трибуной продолжали дефилировать неисчислимые колонны трудящихся, шумным потоком вливавшихся с обеих сторон площади. Некоторые участники несли на руках «селянскую богородицу», изображающую Виктора Чернова в сонме белых генералов. Из проходящих колонн демонстрантов все время раздавались возгласы: «Мы требуем беспощадной кары для предателей», «Смерть эсерам», «Проклятие убийцам», «Вечная память Володарскому», «Да здравствуют наши красные вожди». Оркестры чередовали «Интернационал» с похоронным маршем. Из проходивших колонн отделялись некоторые рабочие и подавали на трибуну тов. Пятакову заявления.

В самом разгаре демонстрации грозовая туча разразилась проливным дождем. Несмотря на это, все демонстранты оставались на площади, распевая революционные песни. На трибуне оставались члены Коминтерна и Московского Комитета партии, члены Московского Совета во главе с тов. Каменевым.

Шествие демонстрантов закончилось в 7 часов вечера.

По общему впечатлению присутствовавших на Красной площади, количество демонстрантов превышало триста тысяч человек.

На Красной площади.

Демонстрация на Красной площади в день памяти тов. Володарского—красноречивый ответ рабочих Москвы на процесс предателей рабочего класса эсеров. Это—не обычная демонстрация пролетарских парадных дней, это—сплошная манифестация по адресу пролетарского правосудия. Под напором горячего чувства презрения к предателям рабочего класса и к их защите, возглавленной «королевским плясуном» Вандервельде, чуть ли не каждая колонна демонстрантов несколько задерживается у центральной трибуны и горячо манифестирует по несколько минут перед всем составом Трибунала во главе с т. Пятаковым, перед исполкомом Коминтерна во главе с т. Кларой Цеткин, перед вождями пролетариата т.т. Каменевым, Бухариным, Радеком и др.

На Красной площади тут и там перекинуты громадные ленты-плакаты, на одной из первых надпись: «Эсеры—партия новой войны, новой интервенции. Они хотят, чтобы Советская Россия снова запылала в огне пожарищ». А вот другой плакат: «Партия эсеров снова пытается возглавить контр-революцию. Нужно обессилить эту преступную шайку, чтобы утвердить мир в рабочей среде».

У ТРИБУНЫ.

К 4 часам дня на местах трибуны весь состав Трибунала, члены президиума Коминтерна, В. Ц. И. К., президиум Московского Совета, М. Г. С. П. С., Ц. К. и М. К. Р. К. П., т.т. Каменев, Клара Цеткин, Бухарин, Радек, Феликс Кон и др. члены исполкома Коминтерна занимают места на самой трибуне.

ШЕСТВИЕ КОЛОНН.

Со стороны Спасских ворот шествие открывает Замоскворецкий район. Над колонной реет плакат: «Долой эсеровских террористов! Долой убийц из-за угла! Пора кончать с социал-динамитчиками».

Едва смолкают звуки удаляющегося марша первой колонны, как со стороны Зарядья раздаются сначала отдаленные, а потом, по мере приближения следующей колонны, все усиливающиеся печально-торжественные звуки похоронного марша. Оживляется память убитых предателями вождей рабочего класса, т.т. Володарского, Урицкого и тысячи других пролетарских борцов. Все обнажают головы. Колонна останавливается у трибуны.

СЛОВО Т. КАМЕНЕВА.

— Сегодня,—говорит тов. Каменев, обращаясь к демонстрантам,—в четвертую годовщину убийства тов. Володарского вы сочли нужным потребовать от пролетарского суда отчета о том, как идет процесс предателей рабочего класса. Мы живем в пролетарском государстве и можем требовать отчетов от своего пролетарского суда. Слово—тов. Пятакову.

РЕЧЬ Т. ПЯТАКОВА.

— Товарищи,—говорит тов. Пятаков, —суд еще не закончен, дело еще находится в периоде тщательного выяснения и проверки следственного материала. Суд не вынес еще решений, но день за днем мы следим в процессе все шире и шире развертывающегося судебного следствия, как партия эсеров, называющая себя социалистической и революционной, начиная с октября 17 года, ведет борьбу с Советской властью. Я могу вас заверить, что в результате нашей работы на суде Трибунал не допустит в своем решении ошибки, что невинные не пострадают, но виновные понесут заслуженную кару. По отношению к преступникам мы вынесем суровый приговор. Я не могу предрешать сейчас этот приговор, но могу обещать вам, что мы будем дальше тщательно изучать все детали дела, и в своем приговоре воздадим каждому по заслугам.

Криками «ура», возгласами «да здравствует пролетарский суд» и мощными звуками «Интернационала» покрываются слова тов. Пятакова.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ—ПЛЯСУН.

Манифестанты двигаются дальше. Производит исключительный эффект, привлекает всеобщее внимание и вызывает общий дружный смех реющая над одной из красноармейских колонн вырезанная из картона точная копия фигуры Вандервельде, которая с помощью целой системы ниточек выделывает в воздухе всевозможные антраша. Над этой фигурой надпись «Вандервельде—королевский плясун».

Снова заминка шествия, снова горячая манифестация в честь пролетарского суда. Тов. Крыленко с трибуны обращается к манифестантам с кратким словом.

РЕЧЬ Т. КРЫЛЕНКО.

— Товарищи,—говорит он,—десятый день уже идет суд над эсерами. Я, как обвинитель, как сторона, могу сказать, что за эти десять дней уже установлено на суде предательство эсерами рабочего класса. В первые же дни процесса обвиняемые члены центрального комитета эсеров сами заявили, что они вели борьбу против рабоче-крестьянской власти и что будут вести эту борьбу и впредь. Для суда Революционного Трибунала этого бы было достаточно для того, чтобы сказать: «довольно с нас этой эсеровской борьбы» и вынести тот приговор, который требуется законом. Но мы продолжаем вести этот процесс. Шаг за шагом мы устанавливаем, как за период после октябрьской революции эсеры неизменно являются виновниками целого ряда восстаний и других выступлений против Советской власти, и для меня важно в настоящий момент получить вашу поддержку, ваше одобрение моего требования на суде—обязательного применения к предателям рабочего класса высшей меры наказания.

Снова крики «ура» и звуки «Интернационала». Колонна двинулась дальше. Среди одной из групп демонстрантов оригинально вышитый плакат работниц: «За кровь рабочих вождей, наших сыновей, мужей—мы требуем суровой кары». К одной из колонн обращается тов. Бухарин.

РЕЧЬ Т. БУХАРИНА.

— Вы знаете,—говорит он,—что процесс эсеров не только выясняет преступность находящихся на скамье подсудимых, но и всю линию ЦК этой партии. Он выясняет также, что находящиеся на скамье подсудимых рабочие, бывшие эсеры, которые ранее верили эсеровским вождям, отступились от них и перешли на нашу сторону. Рабочая группа подсудимых отрекается от ЦК эсеров. Эти подсудимые говорят, что у них раскрылись глаза, что они видели, как ЦК брал деньги от французской, американской и другой буржуазии, как он отравлял пули, убивавшие пролетарских вождей. Этот процесс будет осиновым колом над могилой партии эсеров, но я думаю, что вы одобрите нас, как защитников обманутых партией эсеров рабочих. Я уверен, что, выйдя из суда, они будут лучшими нашими друзьями.

Дружными кликами «ура» выражают манифестанты одобрение рабочей защите.

ОВАЦИИ СУДУ И ПРОЛЕТАРСКИМ ВОЖДЯМ.

— Верите ли вы пролетарскому суду так, как мы ему верим?—спрашивает тов. Каменев у одной из проходящих перед трибуной колонн?

И с уст сотен людей срывается один порывисто-мощный крик:

— Верим, верим!

Из красноармейской колонны кто-то машет рукой и кричит:

— Червонному казаку тов. Пятакову «ура»!

Это «ура» дружно подхватывается всею колонною.

— «Ура» товарищу Крыленко,—раздается из других рядов манифестантов.—Да здравствует тов. Ленин! «Ура» тов. Бухарину! и т. д., и т. д.

Сплошная овация пролетарскому суду и пролетарским вождям.

МОЛОДЕЖЬ И ПРОЛЕТАРСКИЕ ПОЭТЫ.

Молодежь идет с своею песнью. Отчеканивает:

«На баррикады!
Эсерам нет пощады!»

Против трибуны манифестирует разукрашенный грузовик кружка рабочих поэтов. Среди их лозунгов на плакатах выделяются стихи их специального конкурса к этому дню:

«Эсеры, поздно клеветать—
Печать вам не опорочить!
Сильна рабочая печать
В руках ее творцов рабочих!»

Седьмой час вечера, а конца колоннам демонстрантов еще не видно. Демонстрация на Красной площади заканчивается только в восьмом часу вечера, но колонны идут дальше и манифестируют перед Домом Союзов, где происходит суд Верховного Революционного Трибунала.

На демонстрации.

2 часа дня. На Трубной заполыхали первые красные знамена, небольшие отряды стекаются с гор на площадь, распевая песни. Обыватели Трубной заволновались, в толпе слышится сдержанный смех—хи-хи-хи, жидко, брат, жидко. Большевики сегодня определенно провалятся, рабочие отказались итти,—а с гор все текут и текут живые пестрые колонны—с песнями и веселым смехом. К 3 часам площадь превращается в сплошной разноцветный ковер; знамена над которыми, как огромные красные маки, сверкают на солнце.

— Назад, назад,—кричит красноармеец на глазеющую трубную публику,—нельзя сюда.

— Раздайся. Мы пришли,—кричит рабочий-демонстрант на наседающих со всех сторон обывателей. Общий смех товарищей покрывает голос рабочего, и площадь волнуется, смеется, поет....

* * *

Лубянка. 3½ часа дня. Площадь напружилась, ждет сигнала двинуться. Лица у всех, как знамена, блестят на солнце.

Площадь словно руки раскинула по Мясницкой, по Лубянке и вниз около стены Китай-города—все живет, горит, блестит. Звуки музыки и песни несутся со всех сторон. Это великая пролетарская коллективная сила демонстрирует сегодня свою непоколебимую волю.

* * *

4 часа. Огромная Красная площадь очищена от прохожих и зевак, у центральной трибуны собираются члены ВЦИК и Московского Совета. Тут и т. Каменев, и Бухарин, и Клара Цеткин, Радек, иностранные гости и многие другие. Вдруг с трех сторон сразу ринулись пестро-красные людские потоки на площадь—с песнями, с криками ура, с громом музыки полились они мимо центральной трибуны, сотни тысяч пролетариев Москвы, с криками—да здравствуют вожди рабочего класса, смерть эсерам—широкой рекой полились по площади:

Вот уже на башне часы бьют 5, потом 6, а народ все льется, льется,—казалось, ему не будет конца. Вдруг подымается пыль, а затем тучки рассыпаются дождем, но человеческая стихия не хочет подчиняться природе. Площадь буквально гремит—крики ура несутся со всех сторон, энтузиазм захватывает массы.

— Эх... жаль нет Ильича,—раздается среди демонстрантов,—посмотрел бы.

* * *

7 часов. Мимо Дома Союзов беспрерывный поток людей. На балконе подсудимые эсеры,—им тоже разрешили посмотреть.

Вон они, вон,—несется по рядам. Какой-то рабочий в синей засаленной блузке, видно прямо от станка, укоризненно, что есть мочи кричит: Буржуазии продались,—эх вы, убийцы. На золото польстились,—вот лупай теперь бельмами бесстыжими.

— Сидите, — глядя на балкон, говорит сам с собой рабочий, проходя мимо.—Ну и сидите, чорт с вами, предатели. Не хотели с нами быть,—наплевать, и без вас обойдемся.

А от Кремля все гуще и гуще движутся знамена, все громче раздается музыка, и вместе с музыкой раздаются могучие звуки песни... и как один уперся за власть Советов.

И. Жига.

В Сокольническом районе.

Небывалой многочисленностью отличалась демонстрация в Сокольническом районе.

С двух часов дня на Каланчевскую площадь в одиночку и группами стекаются трудящиеся. В половине третьего подходят организации. Площадь принимает пестрый и праздничный вид от светлых платочков и кофточек работниц, гимнастерок красноармейцев и засаленных рабочих блуз.

Пестрят и играют надписи на знаменах:

— Вечная память рабочему вождю, тов. Володарскому!

— Смерть партии эсеров—зачинщице новой войны!

— В классовой борьбе мы не признаем нейтральных. Защитники наших врагов—сообщники наших врагов!

Стройно, под музыку подходят рабочие «Красного Богатыря». Впереди—заслуженные руководители «Богатыря» несут знамя:

— Красный «Богатырь» за единый фронт с революционным пролетариатом против изменников социализму—меньшевиков и эсеров!

А вот группа рабочих запела новую песенку, на мотив «Из-за острова на стрежень»...

«Вниз по матушке по Шельде,
Возвратясь к родной земле,
Выплывает Вандервельде
В небывалом корабле».

И нарочито громко звучат слова песни, рассчитанные на проходящих «богатырцев»:

«Эх, поехал защищать я
В трибунал российский зря,
Вождь бельгийской демократьи
В корабле «Богатыря».

— Смерть эсерам, сделавшим нас инвалидами,—говорит плакат инвалидов, прибывших на автомобиле демонстрировать против эсеров.

И словно отвечают им и поддерживают их работницы, несущие свое знамя с требованием:

— За кровь вождей рабочего класса, за кровь наших истерзанных братьев—мы требуем суровой кары!

Быстро и без заминок происходит перестройка рядов и шествие вытягивается по направлению к Мясницкой, заполнив собой улицы и затормозив многочисленностью трамвайное движение.

Беспощадно печет солнце, но попрежнему звенят песни, и высоко подняты знамена.

Виновников демонстрации, тех, кто вызвал порыв негодования в рабочих массах, выявленный так ярко и широко, и тех, кто им помогал и сочувствовал—не видно. Надо полагать, что притаившись где-нибудь за углом, они были подавлены грандиозностью сил рабочего класса, вышедшего на демонстрацию.

Демонстрация 20 июня наглядно показала солидарность и спайку рабочего класса с коммунистами против партии изменников и авантюристов.

Г. В.

У могилы тов. Володарского.

ПЕТРОГРАД. Сегодня, в годовщину смерти Володарского, состоялась грандиозная демонстрация, привлекшая сотни тысяч участников. Были представлены все предприятия и учреждения Петрограда и войсковые части. С 4-х часов дня трамвайное движение было приостановлено, закрыты все магазины, рестораны и т. п. Во многих учреждениях занятий не производилось. На могиле жертвы эсеров были произнесены речи, посвященные переживаемому моменту, и возложены венки.

ХАРЬКОВ. Сегодня все харьковские газеты большую часть своих столбцов посвятили памяти тов. Володарского. В городе состоялся ряд митингов и собраний, посвященных памяти убитого вождя.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Поражение социалистов на выборах в родительские Советы.

(Письмо из Берлина).

Казарменный дух дореволюционной школы.

28 мая состоялись выборы в родительские советы в Берлине и провинции. Решительную победу на них одержали консерватизм и реакционные партии, причинив тяжелое поражение левым родительским группам. Это поражение в «свободной» Германии тем более показательно, что эти группы об'единились в единый фронт, об'явив своих кандидатов по общим спискам всех трех рабочих партий.

Институт «родительских советов» (Elternbeiräte), уже издавна привившийся в других странах, особенно в Скандинавии, в Германии является одним из «завоеваний» революционной эпохи. Здесь отношения между школой и родителями учащихся всегда были очень напряженными. И неудивительно, если, например, вспомнить, что в одном императорском указе учителям вменялось в обязанность внушать школьникам, что учение социал-демократии губительно, неосуществимо и противно божественным законам. В день рождения императора, 27 января, школьники обязаны были во все горло кричать «ура» и «hoch» в честь кайзера. Дети диссидентов (выступивших из религиозной общины) принуждались к посещению уроков закона божьего. Линейка и тяжелая учительская длань свободно гуляли по спинам и физиономиям учеников. В школе царил унтер-офицерский, казарменный тон. Значительная доля вины за возникавшие конфликты была на стороне учителей, которые часто не принимали в соображение особенностей школьника и его домашней обстановки; виноваты были нередко и родители, очень горячо заступавшиеся за своих детей против учителей. Изменить это положение вещей можно было только сближением обоих враждующих и слишком раз'единенных лагерей: школы и семьи, родителей и учителей.

Родительские советы.

Прошел, однако, целый год после революции, когда первый правосоциалистический министр просвещения в Пруссии, Конрад Гениш, 6 ноября 1919 года издал указ, согласно которому во всех школах, средних и народных, надлежало избирать родительские советы. Выборы производятся на основе равного и тайного избирательного права, с применением пропорциональной системы (на каждые 50 детей приходится один член совета, в общем не менее пяти). Выборы производятся на срок в два года. Член совета слагает с себя функции, когда его ребенок оставляет школу, и его место занимает ближайший в списке кандидат. Правом голоса пользуются отцы и матери, но имеют право лишь на один голос, если несколько детей той же семьи посещает одну и ту же школу. Директор или ректор школы обязан перед выборами созвать два родительских собрания, на которых определяется число подлежащих избранию членов совета, освещается значение самих выборов и об'являются списки избирателей. В то же время собранию предлагается подавать списки кандидатов. Эти списки должны быть снабжены не меньше, как двадцатью подписями, в сельских округах—не меньше чем десятью; не позже десяти дней перед выборами они должны быть переданы в избирательные комиссии.

Покушение духовенства на школу.

В родительские советы входят только родители. Это, казалось бы, само собою разумеется, а потому излишнее постановление вызвано претензиями партии «центра», которая первоначально настаивала на предоставлении священникам места и голоса в родительских советах. Но это требование было отклонено, и, таким образом, католические священники, в виду их *безбрачия, в противоположность* своим евангелическим собратьям, не могут попасть в родительские советы.

Собрание родительских советов должны происходить не реже одного раза в каждые полгода; но возможны чрезвычайные собрания по предложению учительской корпорации или одной трети членов родительского совета.

Деятельность последнего имеет совещательный характер. Она распространяется на *желания и предложения, исходящие* из инициативы родителей и касающиеся школьных распорядков, дисциплины, физического, умственного и нравственного развития детей.

Незаконченность закона о родительских советах.

В комиссии, предварительно обсуждавшей указ министра о родительских советах, участвовали, конечно, и видные педагоги социалистического лагеря. Их влиянию обязано внесение некоторых важных постановлений, как, например, следующее: «Если вследствие тяжелого проступка ученика или ученицы предлагается их удаление из школы или отметка по поведению в увольнительном свидетельстве, могущие затруднить дальнейшую их карьеру или унизить их в общем мнении, то с согласия их родителей следует предварительно выслушать мнение родительского совета».

Предложение тех же педагогов о предоставлении членам родительских советов права присутствовать на школьных занятиях—было отклонено. Опасались, что это не понравится многим учителям, и потому такая прерогатива родительского совета с самого начала считалась обреченной на непопулярность. Отклонена была также и идея, остающаяся до сих пор pia desiderata передовых педагогических кругов: идея об'единения родительских советов в местные, провинциальные и общегосударственные организации, в своего рода родительские парламенты крупного масштаба.

Передовые педагоги и социалистические родители были несколько разочарованы тем, что не удалось провести все их желания в статуты родительских советов. А в реакционных кругах все это учреждение тотчас об'явили дьявольским наваждением и плодом революции. Все же думалось, что первые были на коне, а последние оказались на-голову разбитыми в борьбе с новым врагом.

Поход реакции против новой школы.

Но разбитые скоро оправились и под лозунгом «родительских прав» ринулись в бой на противника. Уже летом 1920 г. был основан в Берлине «Вольный трудовой союз родительских советов в средних школах», который затем широко распространился на все провинции. В действительности, эта организация задалась целью об'единения не сравнительно малочисленных членов родительских советов, а по возможности всех родителей, для оказания решающего влияния на культурную политику в стране. Чтобы затуманить головы и отвести глаза, этот новый союз всегда и повсюду носит кличку «неполитического» или «надпартийного». Его руководящие линии в достаточной степени *характеризуются подчеркиванием* таких принципиальных требований, как *национальной, религиозной, патриотической* основы немецкой школы, сохранения школьного надзора в испытанных руках национально-, религиозно- и неполитически-настроенных специалистов, удержания старых (конфессиональных) типов школы против грозящих школьных новшеств...

То «новшество», из-за которого уже с давних пор и особенно после революции идет горячий бой в немецких парламентах, есть «основная» народная школа (Grundschule), обязательная в первые годы для каждого учащегося. Против нее то и ополчилась реакция, об'единенная в названных организациях; ее об'являют химерой, служащей, якобы, для устранения классовых противоположностей в населении страны, для примирения работников физического и умственного труда. И неудивительно, что во главе союза стоит отставной офицер высокого ранга, да и в провинциях сплошь и рядом отставные офицеры руководят его местными родительскими отделами.

Наследие прошлого.

Можно еще понять, что за авторитарную старую школу ревностно борются так называемые «лучшие» общественные слои в Германии. Но вот, напр., чиновничество и всякий служащий люд, в массе своей приближающийся к пролетариату, также тянется за этим классом. Таково уж наследие старого государства, которое говорило чиновнику: «Заплатить тебе за твой труд, как следует, я не могу; но я дам тебе нечто другое, нечто лучшее: ты можешь вообразить себя более высшим существом, чем прочие смертные!..» Эта чиновничья заносчивость и самомнение внедрялись «старым порядком» систематически, и их еще не вытравила революция. Но за реакционным союзом плетутся и многие рабочие, особенно женщины из рабочего класса. И руководители союза уловляют их разными психологическими внушениями на агитационных собраниях родительских организаций. Недаром слышатся жалобы, что в последние годы отхлынуло так много женщин из рядов социалистических партий. А разные «евангелические», «католические», «неполитические» и «неполитически христианские» родительские союзы насчитывают сотни тысяч членов.

Саботаж социалистов — причина поражения.

Эта последняя «неполитически-христианская» разновидность была тем сплоченным буржуазно-реакционным фронтом, который нанес тяжелое поражение единому фронту рабочих партий, завоевав более двух третей мест в родительских советах, в то время как пролетариат в промышленной Германии составляет большинство населения. Орган правых социалистов «Форвертс» поспешил приписать этот печальный исход тому обстоятельству, что его партия и независимые социалисты имели неосторожность об'единиться с коммунистами. Он получил на это решительную отповедь от органа коммунистов «Роте Фане», который неопровержимыми фактами свидетельствует, что правые социалисты, вопреки соглашению, заключенному еще в октябре 1921 года, систематически тормозили и саботировали работу по подготовлению выборов в родительские советы и тем вносили растерянность и замешательство в ряды пролетарских избирателей. Правые социалисты, идущие на поводу у буржуазии, не могли иначе действовать,—иначе они совершили бы смертный грех против «священной» политики «большой» коалиции с католическим центром и партией тяжелой индустрии.

ГАММА.

Гаагская конференция.

Заявление тов. Литвинова.

НАУЭН, 20 июня. (Радио герм. прессы). Предварительное совещание в Гааге до сих пор не привело еще ни к какому соглашению между державами Антанты по вопросу о совместных действиях в русском вопросе. **Глава российской делегации Литвинов заявил, что он сохранит позицию, занятую русскими в Генуе и одобренную Советом Народных Комиссаров.** Он выразил сожаление по поводу того, что Ллойд-Джордж все еще настаивает на заключении обще-европейского соглашения, которое при современных условиях и в виду оппозиции Франции становится невозможным. (РОСТА).

Условия участия Франции. Свидание Ллойд-Джорджа и Пуанкаре.

ЛОНДОН, 19 июня. (Роста). Завтра в Гааге ожидают решения Франции по вопросу об участии ее в конференции 26 июня. Существует почти полная уверенность, что Франция примет участие в конференции. Французская печать, по-видимому, пока вполне довольна Гаагой. В передовой статье, озаглавленной «Нужно ли оставаться в Гааге», «Тан» отмечает, что изоляция Франции нежелательна, и поэтому французским делегатам следовало бы остаться в Гааге и после прибытия русских. В то же время газета перечисляет следующие условия, на которых французы могли бы остаться в Гааге: 1) конференция решительно отстранится от обсуждения каких бы то ни было политических вопросов и все принятые ею решения будут подлежать дальнейшей санкции; 2) договор о воздержании от нападений государств друг на друга не должен обсуждаться в Гааге; 3) Франция должна выставить условие, что, в случае, если собственности иностранцев в России теперь или в дальнейшем угрожает опасность быть захваченной другими иностранцами, то каждое из участвующих в Гааге правительств оставляет за собой право защищать интересы своих граждан всеми способами, которые оно сочтет нужными, хотя бы путем непосредственных соглашений с Советской властью. Эта точка зрения разделяется и другими правительственными газетами, и даже «Журналь де-Деба» заявляет, что при существующих обстоятельствах участие Франции в совещаниях с русскими делегатами не представляет опасности. Отметив, что французская точка зрения на гаагскую конференцию, как на деловое совещание, пока одержала верх, газета в то же время глубоко сожалеет, что конференции не помешает русским выдвинуть общий и об'единенный план.

Гаагский корреспондент «Таймс» пишет, что нерусская комиссия на конференции 26 июня, будут ли в ней французы, или нет, твердо решила попытаться войти в деловые переговоры с русскими. «Если большевики,—говорит корреспондент,—приедут сюда с теми же взглядами, с которыми они приезжали в Геную, то конференция не удастся. Деловые эксперты, собравшиеся здесь, хотят иметь дело не с теориями, а с фактами. Как говорят, русские это понимают, и будут очень уступчивы».

Пока, как в Лондоне, так и в Париже ожидают многого от сегодняшнего «политического завтрака» Ллойд-Джорджа с Пуанкарэ. Полагают, что во время этого завтрака будут обсуждаться, кроме гаагского вопроса, вопрос об отношениях между Англией и Францией, ближневосточный вопрос, вопрос о Танжере и даже вопрос о репарациях. «Вестминстер Газетт» высказывается крайне пессимистически относительно возможности урегулирования всех этих вопросов. Такого же взгляда придерживается и правительственная газета «Обсервер». Политический корреспондент «Манчестер Гардиан» высмеивает толки о политическом значении этого завтрака. Корреспондент «Дэли Телеграф» также не ожидает сейчас каких-либо крупных изменений в спорных вопросах, разделяющих Англию и Францию.

ЛИФИЛЬД 20 июня. (Радио брит. пр.). Вчера после завтрака в министерстве иностранных дел Ллойд-Джордж имел продолжительную беседу с Пуанкарэ в присутствии Бальфура и Роберта Хорна. Беседа касалась репарационной проблемы, гаагской конференции и ближневосточного вопроса. (РОСТА).

Участие Франции.

ГАННОВЕР, 19 июня. (Радио герм. прессы). Как передает «Матэн», участие Франции в гаагской конференции почти обеспечено, тем более, что Бельгия заявила готовность участвовать в переговорах с советскими делегатами, и Франция не хочет покинуть своего ближайшего союзника. (РОСТА).

План работы.

ЛОНДОН, 19 июня. (Роста). На субботнем предварительном совещании гаагской конференции были приняты следующие решения: 1) в нерусской комиссии на конференции 26 июня будут участвовать все государства, представленные на предварительном совещании; 2) работа предварительного совещания возобновится сегодня и будет носить исключительно технический характер с устранением всяких политических вопросов; 3) принятые решения подлежат одобрению соответствующих правительств и самое совещание носит, *главным образом*, характер анкеты.

Деятельность Голландии.

БЕРЛИН, 19 июня. (Роста). Гаагский корреспондент «Фоссише Цейтунг» подчеркивает неожиданную активность, проявляемую Голландией в деле защиты принципа совместной выработки плана восстановления России. Главным выразителем этой тенденции является председатель конференции Карнебек.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Неизбежность катастрофы.

ЛОНДОН, 16 июня. «Нэшен» печатает статью известного американского капиталиста Валларда, присутствовавшего на Генуэзской конференции, который, между прочим, пишет следующее: *«Экономическая катастрофа Германии в самом ближайшем будущем неизбежна.* Всякий беспристрастный экономист скажет, что *Франция своими же руками роет себе могилу:* политика Франции по отношению к Германии ведет к окончательному экономическому разорению Германии, а разорение Германии означает гибель всей Европы и в первую очередь—самой Франции». (РОСТА).

Заявление коммунистов в саксонском ландтаге.

БЕРЛИН, 20 июня. На последнем заседании саксонского ландтага был отклонен бюджет полиции. Против бюджета голосовала и коммунистическая фракция ландтага, огласившая следующее заявление: «В течение 1½ лет коммунисты поддерживали социалистическое саксонское правительство. Последнему часто представлялся случай энергично защищать интересы пролетариата. Но вместо этого оно постоянно поддерживало буржуазию в ее походе против пролетариата. Походу реакции следует противодействовать путем мобилизации масс. Борьбу с имущими классами правительство может вести успешно, лишь заручившись сильной внепарламентской опорой в лице фабрично-заводских советов. Однако, социалистическое правительство и его партии отказались созвать конгресс саксонских фабрично-заводских советов для обсуждения жизненных вопросов, интересующих пролетариат. Таким образом, у нас нет никаких гарантий, что отпущенные на содержание полиции средства будут расходоваться в интересах пролетариата, и поэтому мы высказываемся против этих кредитов». (РОСТА).

Протест железнодорожников.

БЕРЛИН, 19 июня. С'езд профсоюза железнодорожных машинистов отправил телеграммы Эберту и Вирту с протестом против незаконных преследований участников железнодорожной [illegible]

Как они судят.

БЕРЛИН, 17 июня. В тюрьме Гамбург-Вульфсбюттель политические заключенные об'явили третью по счету голодовку. Первая продолжалась 12 дней, вторая—2 недели. Заключенные обратились к своим товарищам, находящимся на свободе, с воззванием, в котором требуют энергичной поддержки и указывают, что все участники капповского восстания приговорены только на несколько лет тюремного заключения, а коммунисты, выступавшие против реакционных попыток монархистов, приговорены в общей сложности к 4 тысячам лет.

С'езд профсоюзов.

БЕРЛИН, 19 июня. (Роста). Сегодня открылся в Лейпциге конгресс профсоюзов, на котором присутствует около 1.000 делегатов, представители правительства и гости. По предварительному подсчету, сообщенному в «Форвертс», 442 делегата принадлежат к социал-демократической партии большинства, 129—к независимой и 80—к коммунистической партии; партийная принадлежность 42 делегатов еще не установлена. Большинство металлистов, текстильщиков и пекарей представлено независимыми и коммунистами. Председателем конгресса избран Лейпарт. Впервые на немецком конгрессе профсоюзов [illegible] секретарь амстердамского об'единения профсоюзов Фиммен, [illegible] амстердамский профинтерн. [illegible] формистских элементов, продолжа[illegible] ясно сказывается уже в [illegible] честь открытия заседаний [illegible] предоставления государственных [illegible] страм. Государственный министр Браунс подчеркнул интерес [illegible] ства к работам конгресса, [illegible] профессиональную дисциплину [illegible] весьма отмечал признаки упадка [illegible] тета вождей профсоюзов. По признанию министра, в настоящее время предприниматели перешли в наступление против рабочих. Государственный министр народного хозяйства Шмидт, а также саксонский министр труда из партии социал-демократов большинства с пафосом отстаивали сохранение 8-часового рабочего дня. По словам Шмидта, настоящее экономическое положение Германии отнюдь не вынуждает к отмене 8-часового рабочего дня.

[illegible]

БЕРЛИН, 19 июня. Выступавший на собрании социал-демократической партии Шейдеман призывал рабочих к об'единению в борьбе против реакции. «Это единение,—сказал он,—будет достигнуто тогда, когда независимые окончательно откажутся от коммунистов и [illegible]

зают. Когда в партии будет царить единомыслие, она будет притягивать к себе массы и об'единять рабочий класс». Шейдеман полагает, что социал-демократические министры в коалиционных кабинетах должны пред'являть коалиционным партиям ультиматум, грозя в случае невыполнения их требований выходом из состава правительства. Перечисляя грехи социал-демократической партии, Шейдеман особенно подчеркнул назначение одного из командиров капповских отрядов фон-Левенфельда командующим одним из германских крейсеров, назвав его назначение «неслыханным». Шейдеман закончил словами: «Стиннес, назвавший два из своих судов «Гинденбург» и «Людендорф», думает, что при помощи своих миллионов он может достигнуть всего. Но назвав свое третье судно именем Карла Легина, Стиннес нанес рабочему классу оскорбление. Мы не должны были позволить этого». (Крики с мест: «Это судно окрестил сам Эберт»).

Рабочие против кровавой реакции.

БЕРЛИН, 16 июня. На состоявшихся в Берлине, по инициативе коммунистической партии, многолюдных митингах протеста против последних монархических демонстраций, присутствовали не только независимые социал-демократы, но и беспартийные рабочие. Ораторы протестовали **против кровавой реакции, свирепствующей в Германии, и политики коалиционного правительства,** потакающего реакционерам, и требовали немедленной **чистки государственных учреждений от реакционных элементов,** уничтожение **рейхсвера и образования рабочего правительства, так как лишь оно может успешно бороться с реакцией.** (РОСТА).

Покушение на рабочего вождя.

БЕРЛИН, 19 июня. (Роста). Крайними правыми брошена ручная бомба в квартиру лидера коммунистов в Гамбурге Тетмана. Тетман остался невредим.

Столкновение между коммунистами и монархистами.

БЕРЛИН, 19 июня. (Роста). Из Хемница сообщают о столкновениях между реакционерами и коммунистами. Насчитывается много раненых.

Заговор монархистов против республики.

БОРДО, 20 июня. (Радио французской прессы). По сведениям из Баварии, подтверждаются слухи о существовании заговора против республики, подготовляемого на 28 июня, в годовщину подписания версальского договора.

Полиция заодно с монархистами.

БЕРЛИН, 18 июня. В Мюнхене состоялась монархическая демонстрация под лозунгами: «Да здравствует война с Францией», «Долой республику», «Долой правительство Вирта» и т. п. Демонстранты двинулись к дому французской военной миссии, где побили камнями окна. Полиция пыталась рассеять демонстрантов, но, как свидетельствуют сами же монархические газеты, лишь делала вид, что водворяет порядок. Вся правая печать приветствует демонстрации. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Конференция II Интернационала.

ЛОНДОН, 19 июня. (Роста). Вчера в Лондоне открылась конференция социалистических организаций, примыкающих ко II Интернационалу. Значительная часть первого заседания была посвящена заслушанию докладов, представленных различными делегациями о политических и экономических условиях их стран. Британская делегация представила программу, заключающую следующих семь требований: 1) временная приостановка репарационных платежей; 2) созыв абсолютно независимой международной экономической конференции; 3) сокращение размеров требуемых возмещений; 4) разумное распределение репарационных сумм; 5) аннулирование взаимных долгов союзных держав; 6) международные кредиты для восстановления нормальных условий производства и денежного курса; 7) немедленное предоставление кредитов России на помощь голодающим, полное признание советского правительства, установление соглашений в видах снабжения России материалами, необходимыми для ее хозяйственного восстановления, и разработка широкого плана торговых кредитов для России.

СОЕД. ШТАТЫ.

Железнодорожники угрожают забастовкой.

ЛИФИЛЬД, 20 июня. (Радио брит. прессы). **1-го июля, повидимому, начнется забастовка американских железнодорожников.** Причина конфликта—приказ железнодорожного отдела министерства труда о понижении ставок различным категориям рабочих на общую сумму 130.000.000 долларов в год. В случае забастовки, бастовать будут свыше миллиона рабочих. (РОСТА).

Рабочие против Гемперса.

ЛОНДОН, 19 июня. На созванном в Цинциннати с'езде профсоюзов Северо-Американских Соединенных Штатов образовалась сильная оппозиция против нынешнего вождя профсоюзов Гомперса, этого прислужника американских миллиардеров, который считает даже амстердамское об'единение профсоюзов чрезмерно революционным. Оппозиция выступает против Гомперса на этом с'езде организованно и выставила своим кандидатом на пост председателя американской федерации труда Льюиса, вождя бастующих рудокопов. (РОСТА).

Преследование рабочих.

ВАРШАВА, 19 июня. В письме на имя редакции «Юманите», Ромен Роллан клеймит позором поведение правительства «наиболее демократической» страны Соединенных Штатов по отношению американских рабочих организаций. Роменом Ролланом получено из Америки много писем с жалобами на непрекращающиеся преследования рабочих. В Америке во время войны был издан закон «об об'единениях и союзах, опасных для правительства», который в настоящее время применяется американскими судьями против членов «Всемирного союза промышленных рабочих». Подкупленные правительством лжесвидетели показывают перед судом, что союз им поручал поджигать плантации и фабрики. Суд постановил считать «союз промышленных рабочих» «опасным» для правительства союзом, и приговорил подсудимых к большому штрафу. Таким образом, приговорено 30 человек за один факт участия в союзе. Аналогичные приемы применяются правительством и против членов коммунистической партии. Так, например, известной пацифистке Витней вынесен обвинительный приговор за принадлежность к коммунистической партии.

Требуют освобождения арестованных.

ЛОНДОН, 17 июня. Американская пресса сообщает о демонстрации, устроенной в Нью-Йорке родственниками политических заключенных, собравшимися из самых различных штатов Америки. Демонстранты хотели подать петицию президенту Гардингу, но были разогнаны полицией. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Наглость монархистов и полиции.

ВЕНА, 17 июня. В ответ на манифестацию монархистов в Груйтене местный союз коммунистической молодежи организовал контр-демонстрацию. Во время уличного столкновения, сопровождавшегося стрельбой со стороны монархистов, последние, захватив в плен одного из коммунистов, хотели повесить его. Лишь с большим трудом удалось освободить захваченного. Полиция явилась лишь вечером и немедленно **же по прибытии арестовала несколько коммунистов.** (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Расстрел рабочих.

ВЕНА, 17 июня. В Тренчине властями арестован один из видных членов чешской коммунистической партии Байдак за речь, в которой он протестовал против политики правительства. Рабочие Тренчина устроили демонстрацию перед зданием тюрьмы, где содержится Байдак. Для «ликвидации» демонстрации, потребовалось вмешательство полиции, которая произвела в толпу несколько выстрелов. 1 человек убит, 5 ранено. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Беседа с т. Катаяма. Оценка японской политики.

ЧИТА, 17 июня. (Дальта). Находящийся в настоящее время в Чите вождь японского рабочего движения Катаяма, в беседе с сотрудником Дальта заявил: «Падение кабинета Такахаси и образование кабинета Като указывает на глубокое брожение во всех классах японского народа, возмущенного хозяйничаньем милитаристов, доведших страну до катастрофического состояния. Международная изолированность Японии, хронический кризис промышленности, спекуляция предметами первой необходимости, непосильные налоги, массовая безработица и отношение землевладельцев,—вот результаты правления Такахаси. Если принять, кроме того, во внимание четырехлетнюю сибирскую экспедицию, поглотившую сотни миллионов народных денег, и массу человеческих жизней, то станет понятно настойч. треб. сокращения армии, выставляемое всеми политическими партиями. Кабинет адмирала Като следует рассматривать лишь как кабинет переходного характера. Само собой разумеется, он будет обещать эвакуацию Сибири, или может быть предпримет даже робкие шаги в этом направлении, тем не менее милитаристы Японии, хотя и лишенные моральной поддержки внутри страны, все же остаются огромной агрессивной физической силой, которая не только будет отстаивать свои позиции, но под влиянием растущего в стране недовольства, бросится в новые авантюры. Правящие классы Японии привели страну к такому катастрофическому состоянию, что падение их не за горами. Следует учесть, что рабочий класс Японии за последние несколько лет сильно укрепился; последствия мировой войны и великая российская революция не прошли для него бесследно». (РОСТА).

Лицемерное заявление.

ЧИТА, 19 июня. (Дальта). Министр иностранных дел Учида, в интервью с японскими журналистами заявил о намерении Японии продолжать политику невмешательства во внутренние дела Китая и эвакуировать Манчжурию, после того, как в Китае наступит успокоение. «Япония надеется,—заявил в дальнейшем Учида,—что в ближайшем будущем можно будет эвакуировать и Сибирь. Эвакуация войск с территории Д.-В. Р. задерживается, так как нет гарантий в безопасности пребывания в Сибири резидентов. Если правительство Д.-В. Р. искренно предложит возобновить переговоры с Японией, то последняя пойдет навстречу. Так как Япония считает Д.-В. Р. независимым государством, то она не находит нужным вступать в прямые переговоры с советской Россией». (РОСТА).

КИТАЙ.

Ход гражданской войны.

ГАННОВЕР, 19 июня. (Радио германской прессы). Генерал У-Бей-Фу из'явил готовность созвать конференцию для переговоров о мире между северным и южным Китаем. (РОСТА).

ПОЛЬША.

К правительственному кризису.

ВАРШАВА, 18 июня. (Роста). На вчерашнем пленуме сейма предложение регламентной комиссии о создании главной комиссии было принято 161 голосом против 150, при чем все поправки левых были отвергнуты. Всего в главную комиссию избрано 62 депутата. Получив извещение о сконструировании новой комиссии, Пилсудский обратился к ней с заявлением, что он отказывается от инициативы составления нового правительства, представляя ее сейму. Первое заседание главной комиссии, состоявшееся в тот же день, никаких конкретных результатов пока не дало. Председатель сейма выставил несколько кандидатур, в числе которых Понинковский, Стеслович, Поплавский и Плюцинский. Сегодня главная комиссия снова соберется.

ФИНЛЯНДИЯ.

Отклики на ноту Сов. России о разоружении.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 июня. (Роста). Комментируя ноту Советского правительства о сокращении вооружений, газета «Социал-Демократ» пишет: «Ноту Сов. правительства следует от всей души приветствовать. Финляндское правительство не имеет права отказываться от совещания, предложенного Россией, и обязано сократить военные расходы до минимума».

Присоединение к красному профинтерну.

БЕРЛИН, 10 июня. По сообщению «Роте Фане», финляндские профсоюзы большинством 12,000 против 5,000 голосов высказались за присоединение к красному Профинтерну. Общее количество членов финских профсоюзов доходит до 48.000.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Успехи партизан.

ЧИТА, 17 июня. (Дальта). Партизанское движение в Приморье за последние дни значительно усилилось. Взорван целый ряд мостов и полотно Уссурийской железной дороги, охраняемой японцами. Большие партизанские отряды сконцентрированы вокруг Владивостока. Происходят стычки между корейскими партизанами и японскими солдатами. (РОСТА).

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Десятый день суда.

Вечернее заседание 19-го июня

В вечернем заседании продолжается допрос подсудимого Игнатьева, который удостоверяет, что приблизительно в марте 1918 г. он работал в самостоятельной военной организации, в которую, между прочим, входил Кангисер. Последний, с несколькими офицерами, стоял во главе офицерской группы. При этой организации состоял штаб, в котором участвовали генерал Суворов, Верховский и подсудимый. Переговоры велись с партией эсеров через представителей этой партии Шкловского и Постникова.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ВОЛОГОДСКИЙ РАЙОН.

Из дальнейших ответов, которые подсудимый дает на вопросы Крыленко, выясняется, что этот штаб стремился к определенным боевым действиям, имея в виду Вологодский район. Организация эта составлялась на основе коалиции с буржуазными партиями; по вопросу о денежных средствах, было решено, что можно пользоваться помощью Антанты в виде материальных средств и людского материала, при условии, что Антанта обязуется не вмешиваться во внутренние дела России.

Дальнейшие вопросы Крыленко касаются участия штаба в готовившемся тогда выступлении минной дивизии, при чем выясняется, что среди минной дивизии имелась организация Иванова, с которой военный штаб «Союза Возрождения», в котором участвовал и подсудимый, имел контакт. Об этой связи и об этом контакте подсудимому говорил и Лисаневич, руководитель минной дивизии, который и имел связь с указанным Ивановым, а в свою очередь Иванов имел связь с германским военным командованием.

КТО ПОБЕДИТ—БЕЗРАЗЛИЧНО, ЛИШЬ БЫ ПОСТРАДАЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ.

Крыленко. Из ваших слов вытекает, что Иванов имел большие связи в минной дивизии. **При выступлении минной дивизии была ли у вас уверенность, что победителем останется ваша организация, а не организация Иванова?**

Игнатьев. Кто останется победителем для нас было совершенно неясно. **Возможно даже, что при тех связях, которые Иванов имел в минной дивизии, победа могла бы остаться и за ним, тем более, что не было никакого сомнения, что весь рычаг движения находится в руках германского штаба.**

Покровский. Не знаете ли вы, какой это Иванов, о котором вы упомянули, и не тот ли это самый Иванов, который потом был членом Северо-Западного правительства.

Игнатьев. Точно по этому вопросу я сказать ничего не могу, но думаю, что это тот самый, ибо Иванов неоднократно ссылался на Юденича, а ведь известно, что во главе Северо-Западного правительства стоял Юденич.

Подсудимый **Гендельман** задает ряд вопросов подсудимым Семенову, Дашевскому и Игнатьеву, пытаясь установить противоречия в датах, которые указывались этими подсудимыми. В виду того, что вышеуказанные подсудимые затрудняются дать точные справки о датах, и в виду того, что события, о которых каждый из них давал показания, относятся к разным моментам, Гендельман считает возможным отсюда сделать торжественный вывод, что между показаниями Семенова, Дашевского и Игнатьева имеются существенные противоречия, и воскликнул:

— Вот как пишется история партии социалистов-революционеров. Революционным Трибуналом.

Председатель. Из показаний указанных подсудимых нельзя еще сделать тех определенных выводов, которые вы сделали, ибо это является уже оценкой показаний, что может быть сделано лишь впоследствии. **Таковые оценки будут делать не только вы, но и другая сторона, и возможно, конечно, что ваши выводы не совпадут с выводами противоположной стороны. Точно также ясно, что по всем этим вопросам и Верховный Трибунал сделает в свое время соответствующие выводы.**

Семенов по поводу заявления Гендельмана указывает, что его показания и показания Игнатьева относятся к различным моментам переговоров с Ивановым и отсюда получается то несоответствие дат, на которое указал Гендельман.

Подсудимый **Игнатьев** указывает, что в своих показаниях он, главным образом, касался политической характеристики лиц и групп, которые отказываются нести моральную ответственность за свои действия, но не касался конкретных деяний определенных лиц. Отказ эсеров от моральной ответственности продолжается и до сих пор и заявление, сделанное Тимофеевым в начале процесса о том, что партия эсеров была против интервенции, показывает, что тактика отказа от моральной ответственности до сих пор еще сохранила свою силу в рядах партии эсеров.

ПОКАЗАНИЯ ВЕРХОВСКОГО.

После перерыва дает показания бывш. военный министр Вр. прав. Верховский. Все показания он дает решительным и определенным тоном. Верховский начинает с момента, предшествовавшего февральской революции, когда прогрессивное офицерство полагало, что для того, чтобы Россия вышла из тупика, необходима революция, которая одна может вывести Россию на светлый путь. После революции эта группа офицерства полагала, что необходимо вести борьбу не только с Германией, но также и с тем распадом и распылением, которые обнаружились тогда в рядах армии. На этот распад армии [illegible]ировалась во время октябрьского переворота партия большевиков и мы полагали тогда, что для успеха борьбы с Германией необходимо вести борьбу и с большевиками и защищать, таким образом, государственную независимость России.

Для руководства этой борьбой нами был организован военный штаб.

Военный штаб, — рассказывает Верховский, — в котором я работал, опирался на недовольство рабочих масс и нам казалось тогда, что нам удастся использовать это недовольство в наших целях, но оказалось, что это недовольство недостаточно для активных выступлений и восстаний и штаб поэтому никаких определенных лозунгов в этом смысле не давал. В это время я был арестован. После моего освобождения произошла германская революция, которая устранила германскую опасность для России. В это же время было разогнано учредительное собрание в Самаре. Через фронт стали прибывать оттуда некоторые лица, принимавшие участие в тамошних событиях; я тогда понял, что независимость России должна быть защищена другими способами.

На вопрос Крыленко Верховский удостоверяет, что военный штаб был организован приблизительно в конце марта и начале апреля. Что же касается офицерства, на которое штаб опирался, то оно, главным образом, интересовалось вопросами внешней политики и боеспособности армии, а во внутренне-политические вопросы не входило и мало разбиралось в них.

Штаб преследовал военно-технические задачи, при чем Верховский тут же оговаривается, что в гражданской войне вообще трудно отделить военно-технические вопросы от политических. В частности, он сам хотя и ведал военно-техническими вопросами, но вместе с тем выступал на фабриках и заводах с докладами.

Крыленко. Не можете ли вы более точно установить те группировки, на которые штаб опирался.

Верховский. Штаб опирался на организации троякого рода: 1) на партийные ячейки эсеров и н.-с. на фабриках и заводах; 2) на районные комендатуры, при чем штаб не интересовался партийной принадлежностью офицеров, работавших в комендатурах, а только тем, чтобы офицеры, работающие в них, приняли февральскую революцию и учредительное собрание; 3) на все офицерские группы, готовые с оружием выступить против Германии. Во главе офицерских групп, насчитывавших около 1000 человек, стоял генерал Суворов. Офицеры эти не интересовались вопросами внутренней политической борьбы, ибо считали себя неподготовленными решать политические вопросы, а считали, что главное внимание и главные силы должны быть отданы на борьбу с Германией.

Допрос переходит к защите. Защитники **Муравьев, Жданов и Тагер** задают свидетелю ряд вопросов, имеющих очень далекое отношение к преступлениям обвиняемых: как он смотрел на Брестский мир, сколько хлеба после этого мира было вывезено за границу из Украины? и т. д.

Частные и личные вопросы устраняются председателем и защита ставит свидетелю вопрос о том, что **он знает о вооруженной борьбе ПСР против Советской власти?**

— Я знаю об участии эсеров в антоновском восстании в Тамбовской губ. и в кронштадтском восстании. Знаю это по сообщениям газет, а также по рассказам красных командиров и начальников отдельных частей.

Защите не нравятся оба эти источника. Газеты, в которых Верховский читал о восстаниях, московские советские газеты, а командиры...

И защитник Тагер задает новый вопрос.

— Можете ли вы назвать фамилии этих командиров?

— Я не встретил бы в этом никаких затруднений, — отвечает Верховский.

Обвиняемый **Гендельман** пытается поправить положение. По его мнению свидетель должен был, не полагаясь на известные ему факты и источники проверить подлинные отношения партии эсеров к вопросу о вооруженной борьбе с Советской властью по партийным документам или путем бесед с членами партии.

— Я не понимаю, что еще нужно было проверять, — удивляется свидетель. Я полагал, что даже в советской печати, если бы партия этого хотела, она могла бы изложить свое настоящее отношение к этому процессу.

Председатель Трибунала т. Пятаков раз'ясняет, что личное право свидетеля составлять свои мнения и взгляды тем именно путем, какой он сам признает наиболее правильным. Не дело обвиняемых подсказывать эти пути. Если же выводы свидетеля кажутся обвиняемым неправильными, никто не мешает им опровергнуть эти показания с фактической стороны.

ХОРОШАЯ КОМПАНИЯ.

На вопросы государственного обвинителя т. **Крыленко** свидетель удостоверяет, что **Гоц и Постников** входили в состав штаба с самого момента его возникновения. Таким образом, штаб образовался в составе пяти человек.

Группа офицеров, которые вместе с генералом Верховским выражали готовность принять участие в борьбе за учредительное собрание, была очень невелика — около ста человек. За генералом Суворовым стояла офицерская масса около тысячи человек, которая шла в организацию только для восстановления восточного фронта против Германии. От внутренней войны они категорически отказывались. Эта война была для них непонятна и цели ее — за учредительное собрание, против Советской власти — они считали чуждыми для них целями.

— Как относился штаб к этим офицерам, — спрашивает т. Крыленко.

— Как монархистов в вопросах внутренней борьбы, он их скидывал со счетов. Но штаб считал, что без военных специалистов организация борьбы невозможна и потому полагал, что во имя борьбы с Германией эти офицеры согласятся и на внутреннюю борьбу.

Товарищ Крыленко формулирует:

Значит, можно констатировать, что был фактический блок штаба с массой монархически настроенного офицерства.

Свидетель подтверждает правильность этого вывода.

Как небольшая, но характерная деталь, проходит перед Трибуналом характеристика генерала Суворова, которого Верховский и другие считали республиканцем.

Этот республикански настроенный генерал, принявший февральскую революцию, — октябрьской он, конечно, не принял, — впоследствии был начальником штаба у генерала Юденича, который никакой революции не признавал.

* * *

В конце заседания обвиняемый **Утгоф** довольно пространно об'ясняет, почему он не принимал участия в работах военной комиссии после 4-го с'езда ПСР. Он должен был войти в комиссию от фракции учредительного собрания, но выборы не состоялись, а кроме того, ему не нравилось то направление работы комиссии, которое придавали ей обвиняемые Дашевский и Семенов.

Трибунал, заслушав показания Утгофа, приступил к рассмотрению ходатайств подсудимых и обвинения о приобщении к делу ряда документов и после удовлетворения большей части этих ходатайств об'явил заседание закрытым.

Одиннадцатый день суда.

Утреннее заседание 20-го июня.

ОЧЕРЕДНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ГОЦА.

Заседание открывается об'яснениями подсудимого Гоца по поводу вчерашнего показания подсудимого Игнатьева. Вместо об'яснения по существу изложенных Игнатьевым фактов, их подтверждения или опровержения, Гоц произносит очередную декларацию о задачах и целях партии эсеров.

— Изложенные Игнатьевым факты,—говорит Гоц,—мы признаем. Но факты не должны затушевывать общей линии поведения нашей партии.

Выяснение этой «общей линии» занимает большую часть декларации Гоца. Прежде всего он останавливается на вопросе, кто виновник гражданской войны и кто несет за нее ответственность? По этому поводу Гоц уже не раз «выступал» на суде, и сегодняшнее его об'яснение к прежним доводам ничего не прибавляет. Гоц остается при прежнем убеждении, что гражданскую войну вызвали не эсеры. Они, наоборот, всячески противодействовали гражданской войне и принимали активные шаги к ее предотвращению. Для подтверждения Гоц ссылается на общеармейский комитет в Могилеве, заседавший в период Октябрьской революции.

— По инициативе этого комитета в Могилев с'ехались представители всех социалистических партий,—говорит Гоц.—На с'езде обсуждался вопрос об организации нового Временного правительства, в состав которого входили бы представители всех социалистических партий. На образовании такого именно правительства настаивал общеармейский комитет, который стремился об'единить весь фронт, вынудить большевиков на уступки, и этим путем предотвратить начинавшуюся гражданскую войну.

ФРОНТ НЕ ПОДДЕРЖАЛ ЭСЕРОВ.

Надежда эсеров организовать новое Временное правительство потерпела крушение. Фронт не поддержал эсеров. По словам Гоца, идея создания нового Временного правительства поддерживалась только южным участком фронта. Северный фронт был целиком на стороне большевиков, а западный фронт держался нейтрально.

— Большевики ни на какие уступки не пошли,—продолжает Гоц.—Опираясь на сочувствие северного фронта и нейтральность западного, они предложили подчиняться всем распоряжениям власти, которые привез с собою в ставку новый главковерх Крыленко.

— Не мы, а большевики своей неуступчивостью вызвали гражданскую войну,—неожиданно заключает Гоц.

Такое неожиданное заключение никого, однако, не убеждает, а в дальнейшем опровергается показаниями самого же Гоца.

ОТ ПЕРЕГОВОРОВ К ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ.

— Неудавшиеся переговоры в ставке,—продолжает Гоц,—убедили окончательно даже сомневающихся, что вынудить большевиков пойти на какие-либо уступки мирными средствами невозможно. Мы окончательно убедились, что только опираясь на народные массы можно заставить большевиков отказаться от диктатуры партии, которую они установили. С этого момента начинается второй период нашей борьбы—собирание и организация распыленных сил.

Разгон учредительного собрания окончательно убедил нас в неизбежности вооруженной борьбы с большевиками. Только путем вооруженного восстания можно было свергнуть большевистскую власть.

В дальнейшем своем заявлении подсудимый Гоц еще раз повторяет, в каком направлении шла работа партии эсеров с момента разгона учредительного собрания и до VIII с'езда Советов. Ничего нового эта часть об'яснения в дело не вносит.

Гоц не отрицает, что эсеры брали деньги от «Союза Возрождения», но он уверяет, что эти деньги шли не на расходы партии и не на содержание партийных организаций. Они расходовались на содержание и на транспорт того вооруженного кадра, который отправлялся на Волгу для восстановления восточного фронта.

ДЛЯ ЧЕГО ЭСЕРЫ СОЗДАВАЛИ ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

— Для чего создавался восточный фронт?—спрашивает подсудимый Игнатьев.—Только ли для продолжения войны с германцами или же и для каких-либо других целей?

— Мы имели сведения,—отвечает Гоц,—что поволжские крестьяне настроены против большевиков. **Мы рассчитывали воспользоваться этим настроением, развить его и, восстанавливая восточный фронт, имели в виду не только войну с германцами, но и вооруженную борьбу с большевистской властью.**

После такого категорического заявления Гоца ни у кого не остается сомнения, кто именно начал гражданскую войну и кто несет за нее ответственность. Окончательно выясняется этот вопрос тов. Луначарским, который задает подсудимому Гоцу следующий вопрос:

— Вы сказали, что в ставке проектировалось образование нового правительства, в которое входили бы все социалистические партии. А большевиков вы имели при этом в виду? Должны они были входить в состав этого правительства, или же вы предполагали организовать новое правительство без большевиков и против большевиков?

— [illegible]ейский комитет,—отвечает Гоц,—стоял за об'единение всех партий. А мы, эсеры, категорически высказывались против вхождения в новое правительство тех большевиков, которые захватили власть и начали гражданскую войну. Большевики были разные, и против тех из них, которые не участвовали в захвате власти, мы ничего не имели и согласны были допустить их в состав нового правительства. Но мы определенно были против большевиков, стоявших у власти, и для борьбы с ними предполагали организовать новое Временное правительство.

НЕ ДОВЕРЯЛИ, НО ДЕНЬГИ БРАЛИ.

Свидетель Келлер дает интересные показания о связи П. С.-Р. с известным авантюристом Филоненко.

Уже после роспуска учредительного собрания состоялось совещание по вопросам дальнейшей военной работы при участии членов военной комиссии Семенова, Келлера, Шкловского, Леппера и Филоненко. Большинство совещания высказалось против инициативного выступления и решило ждать выступления самих масс, чтобы возглавить движение.

После этого совещания у военной комиссии появились деньги, и по некоторым признакам свидетель пришел к заключению, что деньги попали в эсеровский карман от Филоненко.

Свидетель говорит:

— Деньги брали, но Филоненко не доверяли. На собрании хотели выяснить, какие силы стоят за Филоненко, но своих планов ему не открывали.

Председатель опрашивает поочередно подсудимых, не имеют ли они чего добавить для окончательного выяснения деятельности П. С.-Р. за петроградский период. Обвиняемый второй группы Григорий Ратнер дает подробное об'яснение, которое в своей значительной части служит ответом на «декларацию» Гоца.

— Я считаю совершенно недопустимым,—говорит Ратнер,—искажать исторические факты и позицию П. С.-Р. и положительно непристойным искажать идеологию партии, как это делали Гоц и другие обвиняемые первой группы.

Соотношение сил в момент октябрьского переворота есть исторический факт. Совершенно бесспорно, что до переворота и несколько месяцев спустя после него настроение масс в городах определенно было в пользу большевиков.

ВОЖДИ БЕЗ АРМИИ.

В момент переворота П. С.-Р. могла искать поддержки только в крестьянстве. Но настроение его было недостаточно ясно, и каждое недоразумение с каким-нибудь комиссаром эсеры изображали, как яркое выражение антибольшевистских настроений масс. Петербург чаще всего давал почву для подобных иллюзий. Каждое недоразумение на Обуховском заводе или хотя бы в Семеновском полку раздувалось в величайшее событие.

В виде иллюстрации того факта, насколько П. С.-Р. потеряла поддержку масс, Ратнер приводит события в Москве в дни октябрьского восстания. С.-Р. звали массы на защиту «народного представительства», заседавшего в московской городской думе, а вместо этих масс явились ударники, юнкера и крошечная кучка рабочих, которых Ратнер берется перечислить поименно. Воинских частей не было ни одной. Громадная масса членов партии не отозвалась на призыв, и многие предпочли перейти в другой лагерь.

Оставшись без поддержки масс, ЦКПСР нисколько этим не смутился.

Члены ЦКПСР на суде утверждают, что они были против организации вооруженного восстания, пока не выступят сами массы.

— С каких это пор?—спрашивает обвиняемый Ратнер.—Ведь все время эсеры выдвигали на первый план «критически мыслящую личность» и права руководящего меньшинства. Если сознание масс еще не было достаточно отчетливо, ПСР считала своим правом и обязанностью это сознание вызвать и оформить и не только словом, но и делом. С каких же пор эта прежняя теория сменилась меньшевистски-фаталистически-толстовскими рассуждениями в духе Гоца?—спрашивает Ратнер.

Активные работники партии, как Семенов, твердо помнили эту старую и основную линию партии и по ней именно действовали.

ХОТЬ С ЧЕРНОЙ СОТНЕЙ, НО ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ.

Отношения П. С.-Р. к большевикам определил Чернов своей фразой, что это «элементы распада и гниения революции», что это «деклассированная матросня и солдатня, которая может только разрушить государственность и создать хаос, но ничего более».

Из этих мудрых речей и родилась та теория, которой ЦК руководился в своих отношениях к большевикам. Все предсказывали, что большевики продержатся неделю или месяц, а затем разрушенная «государственность» их задавит, и тогда наступит царство С.-Р. Поэтому на всякое соглашение с большевиками смотрели, как на самое ужасное преступление, еще более ужасное, чем захват большевиками власти.

И обратно—**ЦКПСР нисколько не стеснялся вести переговоры с буржуазными организациями и вступать с ними в соглашения. Ибо, по его теории, черносотенный «порядок» был во много лучше большевистской «анархии».**

ПРИЗЫВЫ К ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ.

— Я не знаю,—говорит Ратнер,—часто ли Гоц удерживал Семенова от выступлений. Но я знаю, что от ЦК **буквально по всей России летели на места боевые лозунги: «быть готовыми каждую минуту к выступлению и вооруженной борьбе, чтобы дать бой Советской власти».** Места должны были ждать только указания ЦК и затем немедленно выступить. Как видно отсюда, все рассуждения Гоца о том, что ЦК хотел ждать самостоятельного выступления масс, очень далеки от действительности.

Председатель Трибунала тов. Пятаков предлагает обвиняемым первой группы дать свои показания, но они отказываются, «не желая полемизировать с Ратнером».

Трибунал на основании ст. 15 постановляет вопрос о петроградском периоде считать исчерпанным, и дальнейшего допроса свидетелей по этому вопросу не производить.

Вечернее заседание 20-го июня.

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСР.

В вечернем заседании Трибунал переходит к рассмотрению московского периода деятельности ПСР.

Председатель тов. Пятаков предоставляет слово для показания обвиняемому Г. Ратнеру. Показания его очень обширны, но в значительной степени совпадают с теми показаниями, которые он сделал в утреннем заседании относительно общей линии руководящих верхов ПСР.

— **Октябрьские дни в Москве,**—говорит Ратнер,—**ясно обнаружили, что массы отхлынули от ПСР и значительная их часть, после октябрьского раздумья, от ПСР перешла к большевикам, левым эсерам или совсем отреклась от партийной работы.**

КТО БЫЛИ ИХ СОЮЗНИКИ?

В октябрьские дни главную защиту «народного представительства» в Москве составляли юнкера и офицерство. На одном многолюдном собрании, которое состоялось в городской думе после заседания фракции ПСР перед октябрьскими днями, выступали два полковника, которые говорили в определенно черносотенном духе, что **придется вести борьбу с «разложившейся солдатней и черной рабочей толпой», которая, по их словам, «очень мало стоит».** В нижнем коридоре думы, где были собраны юнкера, обвиняемый слышал те же черносотенные речи и наблюдал погромные настроения. Готовность истреблять большевиков была полная.

Как деталь, Ратнер отмечает очень любопытный факт: председатель собрания, на котором выступали «господа офицеры», очень видный руководитель московских эсеров, Руднев, черносотенных ораторов не останавливал.

МКПСР после октябрьских дней все свои силы бросил на фабрики и заводы, чтобы вызвать перелом в настроении рабочих. Эти попытки тянулись целый месяц, но оказались совершенно безрезультатными.

ЯНВАРЬСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ.

По директивам ЦК московские эсеры знали, что день созыва Учредительного собрания должен быть решающим. Минор, вернувшийся в конце декабря из Петрограда заявил, что Учредительное собрание или должно взять власть в свои руки, или быть расстрелянным большевиками, чтобы своею кровью укрепить самую идею Учредительного собрания в народных массах.

Такие «жертвенные» разговоры, при сознании своего полного бессилия, повели к тому, что, несмотря на директиву мирной и безоружной демонстрации в день 5 января, эта демонстрация кое-где на окраинах сопровождалась перестрелкой и столкновениями демонстрантов с красногвардейскими частями.

ИХ «УСПЕХИ».

Вскоре наступили тяжелые продовольственные затруднения, которые повели за собой апатию рабочих масс и перелом их настроения. Эсеры, конечно, поспешили воспользоваться случаем и на некоторых фабриках, где их раньше не хотели пускать на порог, стали проходить на митингах эсеровские резолюции. Кое-где удалось даже провести своих делегатов в Московский Совет. Удача сопровождала эсеров преимущественно там, где на рабочую массу имели влияние отсталые элементы из эсеровской же среды.

Этот временный «успех», однако, дал эсерам весьма скромные силы: в «сильном» Пресненском районе у них были ячейки лишь на Прохоровской мануфактуре, в Александровских главных мастерских и в санитарно-технических мастерских. В других «слабых» районах насчитывалось по 1—2 ячейки, а в целом ряде районов ячеек не было, а состояли на учете только одиночки.

При такой поддержке рабочих и при полном моральном разложении интеллигентских эсеровских групп трудно было думать о вооруженных выступлениях против Советской власти, и московский комитет ПСР должен был заявить, что он от такой борьбы отказывается.

ЗАЧЕМ БЫЛ НУЖЕН ЭСЕРАМ ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ?

Цекисты утверждают, что идея восточного фронта возникла только в связи с германской войной. Ратнер заявляет, что **еще до Брестского мира Руднев ставил в Москве вопрос о том, где было бы лучше созвать Учредительное собрание, и тогда же внимание эсеров привлекло Поволжье.** Определенно называли Саратов, окруженный полосой крестьянства, среди которого эсеры рассчитывали найти не только сочувствие, но и активную поддержку.

В конце января, по распоряжению ЦК фракция Учредительного собрания с'ехалась в Москву. Это не значило, что московская организация ПСР окрепла. Члены Учредилки занимались высокой политикой и очень мало помогали своим московским товарищам в их работе на заводах и фабриках.

Походив по Москве и послушав московских рабочих, партийные генералы убедились, что Учредительного собрания в Москве не соберешь.

Решили созвать его... в Архангельске. Это было предложение Кильчевского, который рассуждал очень просто: в Архангельске возможен десант союзников. Хотят эсеры или нет, десант все равно состоится; так не лучше ли, чтобы он состоялся с их ведома, чтобы там, под защитой иностранных штыков, можно было созвать Учредительное собрание.

Предложение Кильчевского, однако, было отклонено.

В заключение обвиняемый просит не осуждать его за то, что он в течение долгого времени обманывал в Московском Совете рабочих, утверждая, что ПСР желает прекратить гражданскую войну и восстановить единый фронт социалистов при участии большевиков. ЦКПСР не препятствовал так говорить своим членам, находившимся в непосредственном контакте с рабочими, в то время, как сам готовился к вооруженной борьбе с большевиками. Не только Ратнер, но и многие рядовые члены ПСР в свое время верили, что ЦК переменил свою физиономию по отношению к Советской власти.

Двурушничество ЦК поставило Ратнера и других защитников единого фронта в ложное положение.

Двенадцатый день суда.

Утреннее заседание 21-го июня.

Как и следовало ожидать, вчерашнее выступление делегаций московских и петроградских рабочих вызвало протест со стороны защитников первой группы подсудимых. В начале заседания защитник Муравьев делает следующее заявление:

— Как в стенах суда, так и вне их вчера произошло событие огромной важности в формальном отношении. Я говорю о вчерашней политической демонстрации и о выступлении делегатов московских и питерских рабочих в суде. Не буду касаться оценки этого события с политической стороны. Для нас, защитников, оно имеет значение лишь с формальной стороны. Вчерашнее событие опрокинуло все судебные нормы Советской республики.

— Защита просит,—продолжает Муравьев,—предоставить ей точную стенограмму вчерашних выступлений и об'явить значительный перерыв, который нужен защите для рассмотрения «огромного материала», вторгшегося в данный процесс. Мы не находим возможным,—заканчивает Муравьев,—перейти к дальнейшей нашей работе. Мы должны сначала сделать выводы из того, что произошло вчера.

С возражением Муравьеву выступает государственный обвинитель тов. Крыленко, который говорит, что в ходатайстве защиты содержится два вопроса: 1) о нарушении формальных рамок процесса и 2) о предоставлении стенограммы и времени для ее обсуждения.

— Вчера,—продолжает тов. Крыленко,—я говорил уже, что данное выступление не укладывается в формальные рамки. Но в виду особого духа пролетарского государства оно все-таки допустимо. Трибунал согласился с моим заключением. Если решение Трибунала не удовлетворяет защиту, то действующие законы указывают ей пути, которыми она может пойти. Защита имеет право обратиться в пленум Трибунала, контролирующий действие всех трибуналов, в президиум ВЦИК или в Наркомюст, перед которыми Верховный Трибунал отчитывается.

Против предоставления защите стенограммы тов. Крыленко не возражает и предлагает принять меры, чтобы стенограмма через час была выправлена и выдана защите. Для об'явления перерыва тов Крыленко не видит основания.

— Если перерыв нужен защите,—говорит он,—для того, чтобы обсудить действия Трибунала, то я должен сказать, что она не имеет на это права, так как с формальной стороны об'яснение уже дано. Если же перерыв нужен для ознакомления со стенограммой то ходатайство о перерыве следует возбудить лишь после того, когда стенограмма будет готова.

Защитник Муравьев настаивает на своем ходатайстве и о стенограмме, и о перерыве. По его словам, вчера было допущено весьма значительное нарушение закона.

— Вчера вечером,—говорит он,—в лице рабочих делегатов выступали одновременно свидетели, эксперты, обвинители и даже судьи. Это с формальной стороны недопустимо. Защите необходимо обсудить создавшееся положение и свое дальнейшее поведение. Для этого необходим более или менее длительный перерыв.

Трибунал определил об'явить перерыв до 4 часов дня с тем, чтобы вечернего перерыва уже не было, и предложить секретарю срочно выправить стенограмму вчерашнего вечернего заседания и представить ее защитникам для рассмотрения.

После перерыва продолжался допрос Гр. Ратнера.

Затем был допрошен свидетель [illegible] ты Шестаков. Он утверждает, [illegible] ная работа МК ПСР, [illegible] был, в период с [illegible] [illegible].

На голодном фронте.

В ЦК ПОМГОЛ.
ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ПОМГОЛ 21-ГО ИЮНЯ.

В заседании пленума ЦК Помгол ВЦИК 1-го июня был заслушан доклад Наркомзема по вопросу о закупке лошадей для голодающих губерний. Недостаток лошадей в некоторых местах носит довольно острый характер. Это выдвигает вопрос о немедленной частичной закупке рабочего скота.

ЦК Помгол ВЦИК постановил: поручить Наркомзему в ближайшее заседание представить точную цифру лошадей, необходимых для уборки и вспашки полей под зябь, и войти в СТО с ходатайством об отпуске необходимых кредитов для покупки лошадей. Кроме того, обратиться в Госбанк за ссудой. Работу по закупке лошадей поставить под контроль ЦК Помгол ВЦИК.

Из доклада о заграничной помощи голодающим выяснилось, что за последнюю неделю увеличение числа пайков, отпускаемых голодающим, незначительно (с 7.900 тыс. до 8.050 тыс. пайков). В некоторых же местах общее количество отпущенных пайков даже уменьшилось, [illegible] в Симбирской губ. Причина— [illegible] продгрузов в пути.

ЦК Помгол постановил поручить оргуправлению [illegible] в срочном порядке предоставить средства для отправки заграничных продгрузов.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

ЕЛЕЦ, 20 июня. По 14 июня по городу собрано 24.74[illegible] руб. общегражданского налога. По уезду—133.479 руб.

ВЛАДИМИР, 19 июня. По 16 июня по Владимирской губ. собрано 12.557.889 р. общегражданского налога. Выполнено 130 проц. задания.

АРХАНГЕЛЬСК, 19 июня. Учителя Архангельской губ., несмотря на свое тяжелое материальное положение, уплатили 1.073.704 руб. общегражданского налога.

ТАМБОВ, 19 июня. Общегражданский налог по губернии собран в сумме 8.842.687 руб. Слабое поступление налога вызывается острым денежным кризисом.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 июня. На 19 мая по Симферополю поступило 1.218.000.000 р общегражданского налога. По всему Крыму поступило 3.912.500.000 руб.

УСТЮГ, 19 июня. На 14 июня по Устюжскому уезду собрано 148.000 руб общегражданского налога. По Никольскому уезду на 9 июня поступило 383.730 р. По Сольвычегодскому на 12 июня—390.012 р.

КАЛУГА, 19 июня. На 15 июня собрано 4.970.200 руб. общегражданского налога.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 16 июня. Приток общегражданского налога из Сибири увеличивается. На 1 июня по Сибири собрано 13.785.480 р. общегражданского налога. Впереди всех идет Иркутская губ., в хвосте—Новониколаевская.

ОМСК, 16 июня. Общегражданского налога поступило 5.359.852 р.—40 проц. разверстки.

РЫБИНСК, 16 июня. За 10 дней июня по Рыбинску и 5 уездам поступило 3 миллиона общегражданского налога. С начала кампании поступило 5½ милл. руб.

СЕМИПАЛАТИНСК, 16 июня. По 16 июня по гор. собрано 941.522 р. общегражданского налога.

ОМСК, 14 июня. По 13 июня по губернии собрано 3.757.202 р. общегражданского налога—32 проц. разверстки.

ПРИБЫТИЕ ХЛЕБА, ПРИОБРЕТЕННОГО НА ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

ПЕТРОГРАД, 20 июня. На 16—17 июня из Финляндии пришло 39 ваг. муки для голодающих. Мука приобретена на церковные ценности.

КУСТАНАЙ, 19 июня. Прибыли 4 вагона хлеба, закупленного на церковные ценности.

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ.

КУСТАНАЙ, 19 июня. В Полтаву эвакуировано 900 детей. Столько же эвакуировано в Семипалатинск. 1.000 детей эвакуируется в Иркутск.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ В ОБЩ. КР. КРЕСТА.

РОСТОВ-ДОН, 19 июня. Рабочие государственной бумажной фабрики коллективно вступают в о-во Красного Креста.

1-й с'езд уполномоченных Наркомвнешторга.

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА.

На с'езде заслушан доклад тов. Харькова о таможенной политике. Докладчик указал, что изолированность России от мирового рынка в течение нескольких лет вызвала значительное повышение цен на импортные товары на нашем рынке, по сравнению с ценами, существующими сейчас на мировом рынке. Отмечается также большая разница цен в отношении экспортного сырья. Так как нет основания рассчитывать, что такое положение может скоро измениться, наша таможенная политика ставит своей задачей не дать экспортерам и импортерам получить в свою пользу всю разницу между ценами внутреннего и внешнего рынка. Кроме того, в задачу таможенной политики, входит охрана некоторых отраслей промышленности и фискальные цели. Таможенный тариф 1922 г. построен в основном расчете на покровительствовании нашей крупной государственной промышленности и сельского хозяйства, при условии [illegible] затруднения ввоза и вывоза. Специальный тариф существует у нас по отношению к странам востока, что выявляет особой политикой Советской власти в отношении народов Востока, угнетенных европейскими капиталистами. Этот тариф облегчает азиатским народам ввоз к нам своих товаров. Особое значение имеет об'единение таможенной политики всех окраинных советских республик и применение на внешних границах всей федерации единого таможенного тарифа.

Прения по докладу тов. Харькова перенесены в секции.

СМЕШАННЫЕ ОБЩЕСТВА И КОНЦЕССИИ.

Тов. Кауфман выступил с докладом о смешанных обществах и концессиях по внешней торговле. Основными условиями для организации смешанных обществ докладчик ставит: 1) участие правительства в прибылях, 2) участие правительства в управлении, дающее Наркомвнешторгу возможность фактического влияния на деятельность общества, 3) прогрессивное увеличение доли прибылей правительства, если прибыли общества перейдут за пределы установленной договором нормы, 4) предоставление представителями частных капиталистических групп правительству гарантированных обязательств кредита в размерах, кратных основному капиталу, 5) отсутствие монополии в отношении предметов ведения общества и 6) отсутствие привилегии в отношении оплаты ввоза и вывозных пошлин, налогов и сборов. Все операции смешанных обществ должны производиться под контролем Наркомвнешторга и деятельность обществ должна распространяться на всю территорию РСФСР со строгими ограничениями круга ведения общества, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, определенными товарами. Сущность контроля Наркомвнешторга сводится к проверке себестоимости экспортных и импортных товаров, к регулированию категорий товаров, а в некоторых случаях и к установлению цен. Кроме того, Наркомвнешторгу предоставляется право преимущественной покупки.

Относительно концессий докладчик указывает, что, имея непосредственное отношение к внешней торговле, они должны являться по существу валютными концессиями. Путем долевого отчисления или уплатой за нее иностранной валютой, они должны возмещать государству средства для оплаты импортных товаров. Помимо этого восстановление на концессионных началах наиболее мощных экспортных предприятий об'ективно должно увеличивать значение России в мировом товарообороте.

Содокладчик тов. Стомоняков в частности указал на необходимость привлечения капитала в Россию и на то, что практика берлинского представительства Наркомвнешторга достигла в этом отношении значительных результатов. Берлинское представительство заключило договор с целым рядом обществ, из которых самое значительное «Гамбург-Америка—линия» с транспортно - складочными функциями, с Обществом воздушных сообщений, с консорциумом 20 крупнейших предприятий о выдаче ссуд под транспортируемое в Германию сырье.

В прениях по докладам о смешанных обществах выступали т.т. Лежава и Воловозов. Тов. Лежава указывал на необходимость предоставить определение выгоды организации того или иного смешанного общества исключительно главному концессионному комитету, так как на местах трудно определить эти выгоды в обще-российском масштабе.

Тов. Воловозов предлагал выработать определенный план образования смешанных обществ, а не итти от одного предложения к другому.

Совещание завжиенотделами по работе среди женщин.

Вчера, 21 июня, открылось совещание завженотделами группы губерний (земледельческих и с развитой потребительской и промысловой кооперацией). Представлены Украина, Белоруссия, Северо-западная область, Донская и губернии Тульская, Орловская, Тамбовская, Калужская, Рязанская, Вологодская, Курская, Московская и Гомельская.

Задачи совещания были выявлены во вступительной речи заведующей отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин, т. Смидович. Указывая, что Ц. О. рассматривает созыв подобных узких совещаний, как наилучший метод связи с местами и учета местного опыта, она подчеркнула, что как предыдущее совещание (март с. г.), так и настоящее являются подготовительными к 5 всероссийскому совещанию, которое предстоит осенью этого года. Учесть накопившийся на местах опыт работы среди крестьянок, проверить его, взять из него ценное, могущее способствовать развитию работы во всероссийском масштабе—вот основная задача данного совещания.

Совещанием принят следующий порядок дня: 1) Задачи Р. К. П. в деревне. 2) Участие крестьянок в восстановлении сельского хозяйства. 3) Задачи и методы сельскохозяйственной агитации и пропаганды среди крестьянок. 4) О борьбе [illegible] 5) Об участии крестьянок в кооперации. 6) О [illegible] 7) Организационные вопросы. 8) Текущий момент.

По предложению делегатки Украины, т. Филатовой, собрание почтило вставанием память т. Бармашевой, погибшей на Николаевщине на революционном посту от руки убийцы кулака.

В кратких словах обрисовала т. Филатова героический образ неграмотной старухи-крестьянки, т. Бармашевой.

Непосредственной причиной мести со стороны кулаков была активная деятельность т. Бармашевой при из'ятии церковных ценностей в пользу голодающих. Со времени революции, пробудившей глубоко заложенные в ней творческие силы, т. Бармашева активно работала в строительстве Советской власти, вступила в партию и своим глубоким воодушевлением увлекала за собой темных селянок к новой жизни. Собрание почтило память т. Бармашевой вставанием и постановило посвятить ей особый сборник, издание которого возложено на центральные отделы работниц ЦК РКП и ЦК КПУ.

Затем начались доклады с мест.

Любопытно отметить из доклада делегатки Белоруссии, как крестьянки на волконференциях сами требуют доклада о процессе эсеров и выносят резолюции, требующие суровой кары врагов рабочего класса. Очевидно, хорошо помнят, во что обошлась им деятельность этой партии.

[illegible]

Аннулирование „Совета профессорских депутатов".

Центральная комиссия по улучшению быта ученых (Цекубу) живо отозвалась на сообщение «Правды» о «совете профессорских депутатов». Вчера утром состоялось заседание Цекубу, на котором определенно выяснилось, что на собрании научных работников Москвы 14 июня должны были состояться выборы членов Мескубу, а были произведены, вопреки постановления Цекубу и заключениям Главпрофобра и Цекиспроса, выборы постоянного совета делегатов научных деятелей Москвы.

Резолюция Цекубу по этому поводу гласит: «признать выборы произведенными неправильно и потому подлежащими аннулированию».

Реализация хлебного займа.

ЦЕНТРОСОЮЗ И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Правление Центросоюза обратилось ко всем потребкооперативам Республики с предложением: подписаться на заем в пределах имеющейся свободной денежной наличности и провести широкую кампанию по ознакомлению населения с займом. Правление Центросоюза рекомендует также потребкоопам взять на себя комиссию Покобанка, Госбанка или кооперативов высших ступеней по распространению облигаций займа среди населения.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И МЕТАЛЛИСТЫ.

В кампании по хлебному займу участвуют все райкомы союза, изыскивая всевозможные средства для закупки облигаций займа.

Московский райком разослал обращение ко всем завкомам и членам союза о коллективной закупке облигаций хлебного займа.

Райком предложил всем заводоуправлениям выдавать авансы работникам предприятий для приобретения облигаций займа. Президиум райкома уже закупил облигаций займа на 2 миллиарда руб.

Президиум Приокского райкома постановил все свободные денежные средства обратить в облигации хлебного займа; завкомам предложить провести ряд собраний рабочих для раз'яснения задач займа и выгод закупки облигаций.

Приокскому горному округу райком предложил отчислить 50 миллиардов из сумм для выдачи майского аванса на покупку облигаций хлебного займа.

Тульский райком поручил казначею приобрести облигаций хлебного займа на 1½ миллиарда руб. Президиум постановил обязать всех ответственных работников купить облигации.

По оружейному и патронному заводам постановлено провести агитационную кампанию по раз'яснению значения займа.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

В правлении Госбанка и в Московской конторе за 19-е июня размещено 118 тыс. пуд., и за 20—283.592 п. В конторе Тишина, являющейся комиссионером Госбанка по распространению хлебного займа, подписка и продажа наличных облигаций на 20-е июня дала 550.730 пуд.

В ближайшие дни контора Тишина, в виде опыта, предполагает отправить несколько агентов в близлежащие к Москве сельские местности для распространения среди крестьян облигаций хлебного займа.

ПО РОССИИ.

ПЕТРОЗАВОДСК, 20 июня. Подписка на хлебный заем дала 26,000 пудов. Горожане проявляют к займу огромный интерес.

САМАРА, 20 июня. За 17—19 июня сделана подписка на 1,500 п. Всего взято 7,800 пудов.

ОРЕНБУРГ, 19 июня. За три дня в государственном банке сделана подписка на 1,560 пуд.

КУСТАНАЙ, 19 июня. Между советскими учреждениями города распределено облигаций на 10,000 пуд. Губком подписался на 100 пудов.

САРАТОВ, 20 июня. Губисполком подписался на 1,500 п. хлебного займа.

КАЛУГА, 19 июня. Подписка на хлебный заем по 16 июня дала свыше 12,000 пуд.

ВЛАДИКАВКАЗ, 17 июня. Подписка на хлебный заем проходит успешно. Грознефть делает подписку на крупную сумму. Союз коммунальников обращает вступительные взносы на приобретение облигаций хлебного займа. Касса взаимопомощи в Грозном обращает свои капиталы на покупку облигаций хлебного займа.

РОСТОВ-ДОН, 16 июня. Подписка на хлебный заем по Ростову дала свыше 13,000 пуд. Впереди идут государственные учреждения, затем коллективы служащих и рабочих. Крестьянство проявляет к займу большой интерес, и для выяснения условий подписки из деревень являются ходоки.

АРХАНГЕЛЬСК, 19 июня. По 15 июня подписка на хлебный заем дала по губернии 33,853 пуда.

ТАМБОВ, 19 июня. По 18 июня сделано подписки на 12,574 пуда.

ЧЕЛЯБИНСК, 17 июня. Подписка на заем повышается. С начала кампании сделано подписки на 9,536 пуд. Подписываются, главным образом, коллективы служащих и рабочих.

НОВГОРОД, 20 июня. Новгородское отделение госбанка продало облигаций хлебного займа на 24,070 пуд.

ЦАРИЦЫН, 20 июня. Подписка на хлебный заем в Царицыне дала на 20 июня 13,000 пуд. Среди рабочих и крестьян замечается громадный интерес к займу. Экстренное собрание губернских организаций опротестовывает перед центром ограничение Царицына подпиской на 10,000 пуд. и просит забронировать за губернией облигаций минимум на 25,000 пуд.

ХРОНИКА.

ГОДОВЩИНА КУЛЬТУРНОГО РАССАДНИКА.

На-днях исполнилась 3-летняя годовщина организованных Мосздравотделом курсов инструкторов по разведению лекарственных растений. Эти курсы находятся близ станции Битца, Курской жел. дор., в бывш. имении Фирейна. Когда это имение от бывшего владельца перешло к Советской власти, культура лекарственных трав там была только в зачатке. За последние три года удалось не только сохранить эту культуру, но и весьма значительно ее развить. При этих инструкторских курсах имеется 75 дес. земли, которую по плану Мосземотдела приходится частью занимать под огороды и общую полевую культуру. Тем не менее, участок, занимаемый культурой лекарственных трав, из года в год ширится, и в настоящее время уже ощущается недостаток свободной земли для этой культуры.

Выращивание лекарственных трав здесь производится с научным подходом путем производства целого ряда научных опытов по культуре лекарственных трав. В этом отношении этот рассадник лекарственных трав является единственным, вероятно, не только в одной Советской России. На инструкторских курсах этого рассадника обучается в настоящее время 75 воспитанников, из которых 25 женщин. В 1918 г. эти курсы начали функционировать при 13 курсантах.

Несмотря на сравнительно короткий срок существования этого первого рассадника лекарственных трав, он уже вызывает живой отклик в некоторых организациях нашей губернии. Одним из таких откликов является организованное сравнительно недавно культпросветом Деховской мануфактуры по инициативе работающих в нем т. Самойловой и д-ра С. М. Беляева опытное поле лекарственных трав.

3-летняя годовщина инструкторских курсов Мосздравотдела была ознаменована скромным праздником, в котором вместе с курсантами участвовали прибывшие из Москвы гости—члены коллегии Мосздравотдела тт. Боголепова и Мосягин, профессора с.-х. академии и др. Было устроено торжественное заседание, во время которого произнесено несколько речей, посвященных значению и роли этих курсов. Праздник закончился концертом.

К УКРЕПЛЕНИЮ ФИН. АППАРАТА.

Президиумом ВЦИК опубликовано постановление 3-й сессии ВЦИК об укреплении финансового аппарата и о расширении полномочий Наркомфина. В этом постановлении на губернское экономическое совещание возлагается наблюдение за точным выполнением всеми местными учреждениями требований финансовых органов, основанных на распоряжениях центральной власти, и о недопущении каких-либо отступлений от декретов и постановлений высшей законодательной власти по вопросам финансовой и особенно налоговой политики. Для достижения наибольшей планомерности и продуктивности работы в финансовых органах, постановление признает необходимость подчинения всех местных финансовых органов непосредственно Наркомфину. Постановление обязует Наркомфин и Главполитпросвет широко освещать перед населением вопросы финансово-экономической политики Советской власти и достигнутые результаты, особенно в области налогов и доходов.

ПРАЗДНИКИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

По постановлению Реввоенсовета, для каждой отдельной войсковой части должен быть установлен, как праздник части, один день в году, связанный либо с возникновением части, либо с совершением ею какого-нибудь подвига на поле брани или на хозяйственном фронте, либо с памятью важнейших событий октябрьской революции. В этот день в войсковых частях устраиваются собрания, партийные состязания и развлечения [illegible]-просветительного характера.

НА ПОМОЩЬ ДЕТЯМ.

Губернская комиссия помощи голодающим детям, обращая внимание всех трудящихся гор. Москвы, [illegible] на чрезвычайную [illegible] Покровского приемника прибывающими из голодающих губерний детьми, которых там скопилось до 1,000 чел., предлагает всем организациям брать из этого приемника детей на свое иждивение, уплотняя уже открытые ими детские приюты. Это необходимо для того, чтобы освободить места в Покровском приемнике для детей, беспрерывно вновь прибывающих из голодающих губерний.

ПОДГОТОВКА Ж. Д. К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

В настоящее время усиленно подготовляются составы для курсирования скорого поезда Москва—Нижний, который будет ходить три раза в неделю.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Комиссией СТО получено извещение, что Сибирь предполагает отправить на Нижегородскую ярмарку 50 ваг. товаров. Сибирь высылает шерсть, пушнину, кожсырье, лен, коноплю, деготь, смолу, масло и химтовары. Сибирские хозяйственные органы будут закупать на ярмарке мануфактуру и предметы широкого потребления, необходимые для деревни, сельско-хозяйственные принадлежности и проч.

НОВЫЕ ТРЕСТЫ.

Президиум ВСНХ утвердил положение о новом тресте—Консерсоуправление, в состав которого входит 8 заводов. Новый трест поставляет консервы, в первую очередь, для нужд армии.

Утвержден также новый трест «Трянье-лоскут», для сборки, переработки и сортировки тряпья и торговли им. Учредители треста—текстильный синдикат, Главбум, НКПС, трест «Обновленное волокно» и т-во «Шерсть». Основной капитал треста—600 т. руб. золотом.

УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Президиумом ВСНХ в последнем заседании рассмотрен вопрос о положении уральской промышленности. Президиум признал недопустимым, чтобы предприятия уральской промышленности, при своих весьма ограниченных средствах, оплачивали наличными жел.-дор. перевозки, а, с другой стороны, отпускали бы в кредит или даже безвозмездно свою продукцию и топливо. Президиум полагает необходимым войти в НКПС с просьбой заключать договоры с трестами, угольными копями и пр. хозяйственными организациями на поставку продукции с соответствующим перечислением стоимости перевозок.

Постановлено также просить Наркомвнешторг разрешить Уралпромбюро организацию самостоятельной торговли в Дальневосточной республике.

Президиум утвердил ссуду Уралу в 8.750 тыс. зол. руб., а в качестве оборотных средств, кроме того, ссуду в 1 триллион совзнаков.

ВОЗДУШНАЯ СВЯЗЬ С ГЕРМАНИЕЙ.

Выработана инструкция о порядке производства регулярных полетов германо-русским обществом между Москвой и Кенигсбергом. Все полеты будут совершаться вдоль железнодорожных линий, 2—3 раза в неделю с одной промежуточной (на территории РСФСР) пересадкой в Витебске (временно в Смоленске). Прием пассажиров и грузов производится исключительно в Москве отделом дипломатических курьеров Наркоминдела. Проверка надлежащих документов пассажиров будет производиться в Витебске (Смоленске) специальным органом ГПУ. На самолетах могут перевозиться следующие грузы: дипломатическая переписка РСФСР, почтпакеты, обмениваемые между почтовыми управлениями России и Германии, почта, обмениваемая между НКВТ и торговым представительством в Германии, товар, отправляемый и получаемый из-за границы НКВТ и багаж пассажиров, следующих в самолете.

ТОРГОВЛЯ И НАЛОГИ.

ВСНХ, в связи с неудержимым ростом налогов, падающих на торговлю, предпринял специальную анкету в целях выяснения тех налоговых условий, в которых развиваются в настоящий момент торговые предприятия страны.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

19-е июня: температура днем около 25° в северной половине страны, до 30° в южной; ночью от 10 до 15° в северной половине, от 15 до 21° в южной.

Осадки грозового характера выпали на крайнем северо-востоке, юго-востоке и местами в центре.

Виды на погоду: 22-го июня в центральном районе ожидается понижение температуры, осадки, усиление ветра.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный—«На всякого мудреца довольно простоты»; Камерный — «Адриена Лекуврер»; Эрмитаж Зеркальный—«Король веселится», Зимний — «Пять Ротшильдов» Летний—Новый парк. Мюзик-Холль—разная программа; Эрмитаж Оливье—«Земной рай»; Зоологический сад—«За монастырской [illegible]»; Московский детский Кино—с «Тысяча и одна ночь»; бывш. [illegible] «Гоп-Са-Са; Дмитровский—т. Балет [illegible] Л. И. Лукина; Луна - парк — [illegible] Аквариум закрытый.—«Три вора» [illegible] —парижский мальчик»; Оперетта — [illegible]; 2-й государственный [illegible] программа.

Партийная жизнь.

«ЛЕТНИЙ СЕЗОН».

Летнее затишье в партийных организациях отразилось и на работе товарищей, время от времени присылавших письма о партийной жизни. Писем стало поступать значительно меньше.

Редакция «Правды» просит товарищей из провинциальных организаций и из отдельных ячеек не ослаблять связи с Ц. О. партии.

Особенно просим почаще писать тех товарищей, которые входят в организации и в ячейки, редко описываемые на страницах «Правды».

«ЗАТИШЬЕ».

(Письмо из Костромы).

В ячейках замечается уклон к обсуждению вопросов материального характера. На собраниях зачастую дебатируются вопросы **мелко-мещанского пошиба, иногда вполне законные, вызванные самою жизнью, иногда** демагогические. Недовольство вырастает в большинстве случаев на почве усталости и материальных лишений.

На собраниях наибольшей активностью отличаются товарищи, которые или прошли партийную школу или побывали на вечерах воспоминания или присутствовали на дискуссиях. Одним словом, получившие до некоторой степени, если не полное воспитание, то толчки, которые им не дают успокоиться на полученных познаниях. А также и старый состав организации в лице ее передовых работников, и та часть интеллигентского состава, которая уже достаточно втянулась в советскую работу. Работает и полуинтеллигентная часть молодежи. Хотя, не в упрек последней будет сказано, ее часто приходится и основательно критиковать и поправлять.

Большой недостаток Костромской организации заключается в том, что она почти целиком на лето уходит в огородные и всякого рода летние занятия, так что о систематической работе говорить совсем не приходится. И даже плана в апреле месяце в Губкоме разработано не было. Таким образом, организация полгода должна находиться **в полусонном состоянии,** затягиваясь в **сферу влияния мелко-буржуазной** стихии.

По уездам. За исключением нескольких уездов внутрипартийная работа в большинстве случаев ведется без всякой системы и направления, эпизодически и бессодержательно, если только она не связана с конкретными заданиями. Работа ведется преимущественно в городских ячейках, но в волостных ячейках она совершенно отсутствует. В лучших случаях волячейки исполняют в мобилизационном порядке всякого рода кампании, недельники и двухнедельники, которые внутреннего удовлетворения самим членам не приносят, но зато заставляют их невероятно много работать технически.

Хорошая популярная литература почти отсутствует, обстоятельные труды плохо читаются. Периодическая печать, газеты мало выписываются.

А потому, отчеты всех уездных работников сухи, бессодержательны. Доклады, делаемые на собраниях, носят сухой, официальный характер, где не чувствуется никакой животрепещущей нотки, за исключением какого-либо больного случая, которого уже никак нельзя ни замолчать, ни обойти.

Комсомолы в организационном отношении тоже оставляют желать много лучшего, тем более, что среди молодежи есть достаточно политически развитые люди.

У молодежи чувствуется большое тяготение к науке, но это только у той ее части, которая уже училась.

Большая же часть пролетарской молодежи еще не втянута и в эту вполне понятную и свойственную молодежи работу над собой и своим образованием.

Школы и кружки. Марксистских и теоретических кружков нет. Весной фактически перестала существовать городская районная **партийная школа, про которую надо сказать, что поставлена** была хорошо.

Не хуже ведут работу и две уездные совпартшколы. Состав же школы оставляет желать много лучшего, так как не всех окончивших школу можно использовать на работу.

Большие затруднения будут представлять будущий сезон при наборе слушателей. Навряд ли удастся заполнить норму к предстоящему сроку. Сказываются, главным образом, материальные дефекты школы.

Подготовленных и более или менее грамотных слушателей набрать неоткуда—ясно, что они где-нибудь или работают или служат если кто из них и из'явит желание учиться, то непременно или в губернской школе или в Свердловском университете.

А.

ПОЗАБОТЬТЕСЬ О ШКОЛЕ.

(Письмо из Подолии).

Военно-политические курсы (партшкола) занимают два этажа бывш. окружного суда.

Час дня. Время обеда. На втором этаже, в бывшем зале заседаний, помещается столовая. За двумя длинными столами дружной семьей курсанты уплетают крупеник с мясом и салом.

На кухне—чистота.

Обыкновенно курсанты встают рано и уже в 8 часов пьют чай. В 1 час дня —обед, из одного блюда с небольшим количеством мяса или сала, а вечером—кипяток без сахара. На целый день выдают полтора фунта хлеба. В общем питание недостаточное, а энергии тратится много: от 9—10 утра строевые занятия, с 10 до часу занятия в аудитории. До 3 часов обед и отдых. С 3 до 4—занятия, от 4—5 отдых, затем, от 5—8 занятия.

При курсах прекрасная библиотека, драматический, хоровой и газетный кружки.

Курс занятий—9-месячный. Предметы общеобразовательного и общественно-политического характера.

Идем по аудиториям. Всюду чистота, проявление заботливости. То же в спальнях—больших, светлых комнатах. На кроватях полные комплекты постельного белья.

— Вот только мыла нет,—жалуются курсанты. Белья много, а не всегда чистое добудешь—нехватает мыла...

Беседую с курсантами. Открытые, хорошие лица, честные, прямо смотрящие глаза.

— Учимся с удовольствием. Преподаватели отдают нам все, что могут, но портит дело недостаточное питание. Есть у нас чахоточные, многие страдают от малокровия, переутомления, и недоедания головными болями и общей физической слабостью. Кормят нас и Губпродком, и ГЭС, и военпродснаб, но все пока-что больше отпускают продуктов на бумаге.

— Поневоле работа идет вяло, если раз в день поешь, да и то одной похлебки...

П. К.

Подольские товарищи! Заглядываете ли вы когда-нибудь в свою партшколу? Тт. из Губкома, ГИК и ГЭС'а! Сообщите, что вы сделали для улучшения положения вашей школы.

Профессиональное движение.

В ЦК ПИЩЕВИКОВ.

На последних заседаниях президиума ЦК рассматривались вопросы: о заработной плате на июнь в трестированных предприятиях (где ЦК заключены коллективные договоры, по которым заработная плата исчисляется на основе продуктового рациона) в связи с понижением на рынке цен на продукты. Постановлено сохранить на июнь майскую ставку, независимо от понижения продуктов.

По вопросу о хлебном займе решено обратиться ко всем губотделам и уотделениям и рабочим пищевкусовой промышленности с письмом, предложив принять все меры к усиленному распространению облигаций займа. Для ЦК же приобрести облигаций займа на 100 пуд. хлеба.

Выработан и утвержден порядок дня пленума, который состоится 25 июня.

По докладу начальника главрыбы тов. Потяева постановлено: окончательную оценку путины произвести по возвращении членов ЦК, работавших на путине. Принципиально же сейчас признать целесообразным и необходимым снятие рыбопромышленности с государственного снабжения и перевода ее на хозяйственный расчет.

Разрешен также вопрос о тарифе рыбников на жаркую путину. Опыт первого генерального договора с главрыбой в жизни имел очень много дефектов, особенно в части заработной платы, благодаря чему на местах были крупные конфликты. ЦК постановил изменить систему заработной платы на жаркую путину, положив в основу исчисления заработной платы продуктовый рацион, опубликованный ВЦСПС в газете «Труд» от 25 мая с. г., приняв его за 50% заработной платы, остальная же часть должна выдаваться деньгами.

Что же касается осенней путины и заключения нового коллективного договора на нее, то решено созвать на 20 июля совещание рыбников, на котором окончательно разработать новый договор.

КУЛЬТРАБОТА У КОММУНАЛЬНИКОВ.

Согласно резолюции 3-го пленума ЦК коммунальников, культотдел последнего в ударном порядке приступил к ликвидации безграмотности среди членов союза в течение ближайшего времени. Обращено внимание на усиление идейного руководства в области клубной работы. Состоялось соглашение ЦК союза и главного управления коммунального хозяйства о прикреплении культпросвета учреждений союза к предприятиям комхоза. Закончена разработка программ и учебных планов курсов для подростков-коммунальников.

У КОММУНАЛЬНИКОВ АЗЕРБЕЙДЖАНА.

В Азербейджане состоялся с'езд союза коммунальников, на котором присутствовало до 30 делегатов, главным образом, представителей национальных меньшинств. Доклады и прения производились на русском и персидском языках. Деятельность президиума правления союза признана удовлетворительной. О деятельности комхоза с'езд также высказался одобрительно и отметил успешное проведение хозорганами своей работы. Благодаря предприимчивости и энергии хозорганов, задолженность по выплате жалованья рабочим ликвидирована.

За май месяц комхоз имел дохода 45 миллиардов. По организационному вопросу, охране труда и др. вынесены резолюции, согласно новым принципам профдвижения. В состав нового правления вошли в большинстве коммунисты.

Г.

ТАРИФНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ Ц. К. «ВСЕМЕДИКСАНТРУД» И НАРКОМЗДРАВОМ.

Между Ц. К. «Всемедиксантруд» и Наркомздравом заключено тарифное соглашение, распространяющееся на всех работающих (и вновь поступающих) в учреждениях, находящихся в непосредственном ведении и на снабжении Н. К. З. Тарифное соглашение заключено сроком на 3 мес.

По этому соглашению оплата труда производится по ставкам ежемесячно устанавливаемым Ц. К. союза и Н. К. З. с применением распределения по тарифным разрядам, установленного тарифом союза «Всемедиксантруд». Выплата заработной платы (деньгами и продуктами) производится в рабочее время в 2 раза в месяц. Сверхурочные работы оплачиваются: первые 2 часа в полуторном размере, остальные в двойном, при чем сверхурочные работы производятся исключительно с согласия местных отделов союза «Всемедиксантруд». При выплате заработной платы позже установленных в соглашении сроков, на заработную плату начисляется определенное пеня.

Рабочая жизнь.

НАША ДЕМОНСТРАЦИЯ.

На фабрике бывш. Носова 19 июня с. г. на экстренном общем собрании, хотя и раздавались отдельные голоса отсталых работниц против демонстрации, но на следующий день, посоветовавшись между собою и сознавши необходимость присоединиться ко всему пролетариату города Москвы, в 2 часа дня выступили все, как один человек, во главе с администрацией и показали: да, мы идем за Советской властью и ее авангардом коммунистической партией и просим Верховный Трибунал наказать [illegible] всей [illegible] за все[illegible] [illegible] мых, за смерть [illegible] рабочих и крестьян, за убийство наших вождей: т.т. Урицкого и Володарского, и за покушение на нашего почетного члена в Московский Совет, Владимира Ильича Ленина, здоровье которого после перенесенной операции пошатнулось. Мы, рабочие и работницы, не забыли еще их подлых проделок, как-то: взрывов мостов, разрушения железнодорожных линий, поднятия кулацких восстаний на окраинах нашей страны, благодаря которым, нам здесь приходилось переносить голод и холод, со всеми прелестями поездок в зимнее время на буферах за хлебом.

Да здравствует пролетарский суд!

Скатертью дорога заграничным защитникам Вандервельде и компании! Смерть партии эсеров!

[illegible]

МЕНЬШЕВИСТСКИЙ НОМЕР НЕ ПРОШЕЛ!

(Зав. б. «Поставщик»).

За неделю до демонстрации на завод стали поступать меньшевистские прокламации, в которых предлагалось не ходить на демонстрацию, а также прокламации расклеивались по переулкам. Меньшевики надеялись, что их номер пройдет. Но увы, рабочие Замоскворечья показали, за кем они идут.

Про наш завод говорить не приходится, так как он весь находится в отпуске, за исключением войлочного отделения и нескольких слесарей. Выходить с завода небольшой группой было прискорбно, но, наш боевой авангард этого не страшился, зная, что он не один. И правда, не дошли еще до Серпуховской площади, как постепенно к нам стали вливаться единицы рабочих, находящихся в отпуске. Группа росла все больше и, влившись в общее шествие демонстрации, авангард рабочих «Поставщика» повеселел, так как общее шествие было грандиозное.

Несмотря на будничный день, рабочие Замоскворечья дружно вышли на улицу, чтобы послать свое проклятье партии эсеров.

В день четвертой годовщины памяти тов. Володарского, убитого рукою эсеров, рабочие Замоскворечья на своих знаменах начертали проклятье этой гнусной партии, называющей себя социалистами-революционерами.

Пусть они, хотя теперь убедятся, за кем идет рабочий и чего он требует от революционного суда. Неужели теперь у вас хватит нахальства не признать наш пролетарский суд? Вы, господа эсеры, видели, стоя у окна, как московский пролетариат свистал и плевал вам в лицо и для доказательства послал лопату с метлой, которыми он вас закопает и разметет.

С таким авангардом рабочих Советская власть сильна и непобедима.

Пусть знает меньшевистская свора, что их номер не пройдет. Революционному трибуналу пролетарской власти наказываем, пусть он осудит их так, как это начертали рабочие на своих знаменах в день четвертой годовщины в память тов. Володарского!

Рабочий завода «Поставщик»

М. Павлов.

«МЕНЬШЕВИК» И «ЭСЕР» СТАЛИ ПОЗОРНОЙ КЛИЧКОЙ ДЛЯ РАБОЧИХ.

Какой-то товарищ на общем собрании рабочих Алексеевской комво-прядильни, задумал одного из рабочих назвать меньшевиком. Нельзя было себе придумать большего скандала, как тот, который поднялся при этом. Все рабочие одним голосом заявили, что это ложь, неправда, позор для них, у нас нет больше рабочих-меньшевиков. «Какие мы меньшевики»! Мы октябрьскую революцию творили, а меньшевики—прохвосты, их не было с нами!

Такое же негодование со стороны рабочих поднимается, если кто-нибудь называет рабочего эсером. Алексеевский рабочий знает, что «меньшевик» и «эсер» для рабочего стали очень нехорошими, позорящими их именами, и думается товарищам, необходимо указать —такими словами у рабочих не шутить, тем более у алексеевцев, которые, несмотря на чрезвычайно бурные их собрания, преданнейшим образом проводят все кампании рабоче-крестьянского правительства, и во многих отношениях должны служить примером для других.

Так, несмотря на то, что в денежном отношении алексеевскому рабочему приходится очень туго: рабочие сверх всех полагающихся норм для голодающих отчисляют дополнительно по однодневному заработку и содержат на эти средства у себя на фабрике Детский дом на 16 человек голодающих детей. Рабочие прикрепили к своей фабрике одну красноармейскую часть и заботятся о ней, первоначально постановлено сделать 2 проц. отчисление. А хлебный заем! Тут и говорить не приходится: рабочие единодушно подписались на заем, зная, что эта мера направлена для их же благополучия.

С голодающими и Красной армией алексеевцы создали плотную стену. Следуйте их примеру! Только трест пусть обращает внимание и шевелится немного пошибче при быстром ходе революционной работы с выплатой жалованья для рабочих.

Григорий.

ДЕЙСТВУЕТ.

По Лобковскому переулку, в д. № 5, имеется маленькое частное предприятие, так называемое «Т-во мыловаров», где работают 22 женщины. Эти работницы были набраны из крестьянок и монашек Страстного монастыря помимо биржи труда. Работали они столько, сколько хотели хозяева, праздников не соблюдали, помещение было не ремонтированное,—грязный душный подвал.

И вот вдруг хозяева уже задним числом начинают беспокоиться—они проводят своих работниц через биржу труда, ремонтируют помещения, идут в профсоюз и заключают договор. Работницы становятся членами профсоюза, выбирают делегатку, жалование получают во-время и по ставкам профсоюза (5 разряд), начинаются отпуска...

Что случилось? Почему вдруг хозяева стали такими добрыми?

Оказывается, рабочий помог своим товаркам-работницам, заметил он прежнее безобразие, да и написал об этом в «Правду». «Правда» напечатала, ну и забегали хозяйчики. Поневоле пришлось подтянуться. «Правда» действует.

С.

НА ФАБРИКЕ АБРИКОСОВА.

Совсем ожила фабрика Абрикосова. Быстро ворочаются колеса машин, рабочие еле поспевают за ними; один месит тесто, другой разрезает ирис и пр. Идет работа во-всю.

Рабочие за годы революции уже приобрели опыт в управлении производством. Это сразу бросается в глаза. Всюду образцовая чистота, начиная с парадной лестницы и кончая последним котелком.

Рабочих на фабрике около 435 человек, большинство женщин. Есть ячейка, культпросвет, библиотека, свой клуб, где частенько устраиваются при участии [illegible] хора и приглашенных [illegible] концерты.

— [illegible] стало хорошее,—обращается ко мне одна из работниц.

— Сколько же вы получаете, что можете белый хлеб покупать?—спрашиваю я.

— Да 73 миллиона.

— Ну, да уж ты молчи, ведь не все по 73 миллиона получают, да и не все белый хлеб едят,—вмешивается в разговор другая,—разно бывает...

Разно-то бывает, но все-таки у каждого есть понемногу белый хлебец...

Да, у нас организация хорошая,—говорит председатель,—вот мы так наладили, что коллективно закупаем муку, рыбу и пр. продукты, так что все дешевле обходится рабочим, да и они обеспечены на каждый месяц по 1½ п. муки, а то на кооператив «Пищевик» не стоит надеяться, внесли паи, а ничего не получаем... Вот закупим облигации «Хлебного займа» по 2 пуда на человека, надо ведь как-нибудь облегчать [illegible]жение рабочих, деньги, ведь, в цене все падают...

В[illegible]м в оберточное отделение. За длинными столами в белых халатах и платочках сидят работницы, и торопливо заворачивают конфекты, приготовленные для нэпа. Нет здесь ни тени чахотки, туберкулеза...

— А вот у нас и стенная газета,—говорит председатель,—посмотрите, какие мы писатели.

Читаю газету... Здесь и по поводу предательской деятельности эсеров есть кое-что, и о Генуе...

Идем дальше... Скажите, товарищ, а вот почему мы уж 3 дня как не получаем «Известий» из экспедиции?—обращается ко мне рабочий.—Ведь я с 14 лет привык газеты читать, не могу без них. Лучше буду ½ дня не евши, а все-таки газету куплю.

— Ничего, ничего, все выясним!—успокаивает председатель,—сегодня наша библиотекарша поехала в редакцию; что там за волынка у них—неизвестно. Да вот,—продолжает председатель, —вчера была назначена лекция о холере. Рабочие собрались после работы—у нас охотно собираются, ждали, ждали, а доктор не пришел. Да не только не пришел, но даже и не сообщил о причине неявки.

У нас сейчас перерыв на 2 недели из-за отсутствия сырья, а то мы все сладили,—говорит председатель.—Вот, если б наше международное положение укрепилось, заработала б тогда наша фабрика.

Отрадно видеть, как возрождается производство в Советской республике. Только поменьше тормозов в мелочах, тогда быстрей наладится дело обновления Советской республики.

П. Д.

ЗАКРЫТИЕ МАСТЕРСКОЙ.

(Московская противогазовая мастерская).

Рабочие нашей мастерской недавно только выбрали новый заводской комитет, от которого они ждали хорошей работы и вполне доверяли ему. Но новому завкому работать не пришлось, на третий день работы завкому пришлось приняться за ликвидацию всей мастерской. 1-го июня был получен приказ от совета военной промышленности, мастерскую закрыть и срочно приступить к увольнению рабочих. Заводоуправление уже приготовилось к скорейшему проведению в жизнь приказа.

Весть о закрытии мастерской как громом оглушила рабочих: ждали пуска мастерской полным ходом, управляющий в докладе на заседании завкома определенно заявил, что скоро будут получены деньги, и работа закипит,—и вдруг, узнают о закрытии.

Завком для выяснения положения едет в союз химиков, где заявляют, что вопрос будет выяснен, а в заводоуправление дана бумажка до [illegible] июня рабочих не увольнять и содержание за эти дни за ними сохранить. Это известие окрылило рабочих надеждой, которую они робко передавали друг другу.

— А может быть и будем работать!

Волокита с выяснением продолжается до 13 июня, за это время бешеная скачка в союзы, в советы, в бюро и другие учреждения, но все-таки мастерская закрывается.

Приступили к увольнению рабочих, оставив только 25 челов., необходимых для ликвидации дела. Рабочие, хотя им и жаль расставаться с насиженным местом, отлично понимают, что производимая в нашей мастерской работа,—изготовление противогазов—с окончанием войны стала ненужной. Рабочие твердо верят что они сумеют свои силы приложить к общей работе в мирной обстановке.

Рабочий А. Крылов.

ПРОЛЕТАРСКОЕ ЕДИНЕНИЕ.

Посещение в конце прошлой недели Балашихинской прядильной фабрики некоторыми делегатами Коминтерна произвело сильное впечатление на рабочих.

После речей делегатов Коминтерна от имени рабочих т.т. Дроздов и Шалин дали клятву крепко держать в руках завоевания Октябрьской революции, подчеркнули разницу между «социалистами», приехавшими защищать палачей и убийц вождей рабочего класса, с подлинными вождями пролетариата, прибывшими поделиться горем и нуждой с рабочими.

Под звуки «Интернационала» и доброжелательные возгласы, делегаты стали выходить из помещения, обмениваясь с рабочими приветствиями.

На улице, около автобуса, собралась провожать громадная толпа, имея передовой отряд из «большевиков»-детей, которые, как муравьи, облепили машину, каждый стараясь попрощаться рукопожатием с коминтерцами.

Машина тронулась под восторженные крики «ура». Толпа постепенно расходится. Кое-где образовались маленькие кучки из 4—5 рабочих.

— Максимыч, иди покурим!

И «Максимыч» в засаленной куртке с кепкой на затылке, подойдя к группе рабочих, стал завертывать «собачью ножку».

— Про какого это королевского социалиста говорили? Я немного опоздал на собрание, не успел, — спрашивает один рабочий «Максимыча».

— А, это, стало быть, который [illegible]ров приехал защищать—Вандервельде.

— Ну, как суд-то скоро кончится? Наверно их расстреляют?!..

И «Максимыч» стал повествовать: [illegible]

— Нет, постой, Максимыч, тут надобно развернуть всякому, как повинны...

Пошто развертывать-то... нешто ты не помнишь Колчака-то, што он нам дал, окромя голоду да разрухи? Ничаво а ведь это эсеры его родили!

— Ну, а ты бы их стал расстреливать?

— Расстрелял бы, да. А почему? Вот почему: они, значит, выдвинули Колчака и всю Расею расковыряли с ним вместе... Его •расстреляли. Правильно сделали?

— Правильно.

— Вот. А ежели эсеров не расстреляют, то неправильно сообразились с Колчаком!

— Да. Ты, Максимыч, словно дипломат какой!

Я, брат, хоть нашего брата и не учили этому, а понимаю, в чем тут закорючка.

И «Максимыч», плюнув на брошенный окурок, зашагал, посматривая в сторону скрывшегося автомобиля.

Е. Петров.

Наша хроника.

Новинская мануфактура. 9-го мая на фабрике Новинской мануфактуры, Орехово-Зуевского треста, состоялось общее собрание для перевыбрания завкома. Из отчета бывш. председ. Князева выяснилось, что прежний завком работы почти не вел. Собрание отметило это в резолюции и постановило послать в завком деловых и честных товарищей.

На том же собрании обсуждался вопрос о выселении из занимаемого помещения некоего гр. Козлова, неимеющего никакого отношения к фабрике. Этот Козлов когда то был райпродкомиссаром в Кузовской, он пировал в Гуслицком монастыре с компанией и пел «Боже, царя храни». Сейчас имеет на Ильинском рынке 600 милл. вклад, приобрел за счет государства лошадь, двух коров, телят, ягнят и т. д.

Несмотря на крокодиловы слезы Козлова, собрание постановило его выселить.

В.

Красный директор. На фабрике бывшей Шлихтермана, на общем объединенном открытом собрании комячейки совместно, с беспартийными, директор фабрики т. Кривошеин 21-го мая сделал доклад о проделанной на фабрике работе. Собрание постановило одобрить его энергичную работу и умелое хозяйничанье в качестве красного директора фабрики и приветствовало его, как коммуниста-хозяйственника, вышедшего из низов рабочей массы и всегда стоящего на страже их интересов.

«Нимы дернуться». Подписался я на «Известия». До сих пор получал исправно.

А теперь который день прихожу в завком и газеты своей не получаю. Спрашиваю:

— В чем дело? Отчего застопорило?

Мне отвечают:

— Ходили в экспедицию, да не выдают. Говорят, что у них конфликт, что ли, какой-то с редакцией. Пока их там суд не рассудит — газет не будет.

Я тут ничего не пойму. Пускай конфликт, но подписчики-то причем?

Красноармеец.

«Разборчивый» хозяйчик. Гр. Венке, содержатель сапожной мастерской в доме № 10, по Малой Покровке, затребовал с биржи труда двух рабочих. Требование было исполнено. Но когда рабочие явились к Венке, то одного из них, — Попкова, он отказался взять только потому, что у последнего оказалась в руках членская книжка из профсоюза кожевенников.

Случай этот показателен: хозяйчики боятся профсоюзов, как чорт ладана. Союзы должны учесть это обстоятельство и усилить контроль над частными мастерскими, путем вовлечения неорганизованных рабочих в союзную семью. А сами рабочие должны понять, что, находясь вне союзных рядов, они попадают в полную кабалу к хозяйчикам.

Е. К.

Следуйте примеру. На состоявшемся общем собрании рабочих и служащих Обуховской суконной фабрики б. Тюляева 10-го июня с. г. постановлено отчислить 1 процент с июньского заработка рабочих и служащих в пользу местной рабочей молодежи на приобретение спортивных принадлежностей.

Такое постановление еще нигде не встречалось и не отмечалось на страницах печати. Своим постановлением рабочие-отцы и матери доказали, что они поняли необходимость физического воспитания и развития молодежи.

Рабочие остальных фабрик и заводов, следуйте примеру!

Цветков.

Фармазавод № 2 В. С. Н. Х. Не раз писалось в «Правде» о преступной волоките некоторых органов, с которыми приходилось сталкиваться фармазаводу № 2 в вопросе о получении топлива.

Заметки подействовали, и топливо было отпущено, но сейчас положение опять осложнилось до такой степени, что нередко бывают простои. Завод дает убыток и не оправдывает себя, а фарматрест и дирекция ничего не предпринимают.

Так, недавно председатель резинотреста тов. Мурат предлагал дать заводу топлива взаймы хотя на 5 месяцев, но трест категорически отказался, заявив, что «завтра дрова будут».

[illegible] дров не было, через неделю [illegible] через неделю трест предло[illegible] остановить завод на месяц. [illegible], не согласились на это пред[illegible] твердо знают, что значит [illegible]: тогда трест и думать [illegible] о топливе.

[illegible] администрация завода не принимает [illegible] мер к получению топлива, кто [illegible] должен заботиться?

В.

[illegible] кооператива автозаводов. На [illegible] «Правды» уже писалось о растущем объединенного кооператива автомобильных заводов. Рабочий завода Амо написал заметку о неудовлетворительной работе кооператива, на что последовало «громовое» опровержение правления со ссылкой на ревизионную комиссию, и заметка рабочего была названа злой клеветой. А вот недавно происходило об'единенное собрание уполномоченных по кооперации со всех автомобильных заводов, которые в оценке работы правления кооператива в основном сошлись с автором заметки. Такой вывод сделан, несмотря на то, что и на собрании уполномоченных ревизионная комиссия всеми мерами старалась доказать, что у правления кооператива, якобы, была вполне правильная позиция и проявлено достаточно энергии.

Собрание уполномоченных предложило правлению ускорить операции кооператива и сделать его обороты безубыточными.

Особенное внимание собрание уполномоченных уделило операциям с целевыми взносами, т. к. таковые предложило правлению собирать авансовые целевые взносы лишь для закупок, быстро и верно дающих товар рабочим.

Собрание уполномоченных кооператива автозаводов наметило ряд практических мер для усиления своего кооператива, но все они дадут положительные результаты лишь при предоставлении рабочей кооперации достаточных средств и более льготного кредита.

И. Я.

На конфетной фабрике «Коопути». Наша фабрика находится в Сыромятниках против быв. Ступинского склада, у железной дороги.

Рабочих у нас всего 16 чел. Производим мы не менее 500 пуд. в месяц для кооператива управлений НКПС («Коопуть» с 40.000 членов.). Производство предполагается расширить втрое. Оплата труда денежная—по союзным ставкам. Пайка никакого нет. Правда, мы пользуемся правом брать продукты в кооперативной лавке и продукты эти значительно дешевле, чем на рынке. Но, дают их редко и очень мало.

Продукты с нашей фабрики частью распределяются между членами «Коопути», частью (приблизительно половина) идут на рынок.

Делается это с тою целью, чтобы барышами на вольном рынке покрыть убытки, получаемые от продажи сластей своим членам по ценам ниже себестоимости (в 2—3 раза!).

Интересно, не такое ли именно «овладевание рынком» нашей кооперацией осмеял на-днях тов. Ларин в «Известиях»?

И. Паточкин.

Солонина. Недели три тому назад на наш Дербеневский завод трест «Анилзаводы» прислал несколько возов солонины для выдачи рабочим, согласно коллективного договора за май месяц.

По соображениям понятным только спабженцам нашего треста, мясо простояло в заводском складе до первых чисел июня и, сделалось почти что негодным к употреблению; однако, из правления поступило распоряжение вычесть из жалования за II половину мая по 1.012.000 руб. за фунт этой солонины.

А, ведь, на ту сумму, которую с рабочих сычли (за 3 фун.—3.036.000 р.) у каждого была возможность купить по 5 фун. баранины на рынке!

Накануне выдачи из треста пришло распоряжение, вызванное повидимому угрызениями спабженческой совести, выдавать вместо 3-х—4 фунта. Кроме того, ввиду полной невозможности держать остатки выдачи нерозданными, Правление решило выдать еще по 4 фунта на тех же, повидимому, условиях.

Рабочие, видя, что вычеты из жалованья произведены исправно, почти все получили мясо. Не получили немногие, надеющиеся что эта заметка обратит внимание Губотдела на столь безшабашное проведение в жизнь коллективного договора и найдет виновников, умышленно стремящихся обострить отношение рабочих масс к их хозяйственным органам.

С. В.

Московская телефонная станция. Девятиэтажный «улей» с двухтысячным населением кропотливых тружеников—вот Московская центральная телефонная станция.

Труд рабочего телефонной станции и сети в высшей степени нервный, утомительный, и поэтому частые заболевания—постоянное явление. Возьмем для примера труд телефонисток: соответственно роду работы, телефонисткам сильно приходится напрягать или зрение или слух.

И несмотря на трудность работы, благодаря лишь настойчивости профсоюза и управления телефонной станции, удалось добиться для работников телефонной станции права быть причисленными к промышленному пролетариату и пользоваться добавочным двухнедельным отпуском.

Материальное обеспечение рабочих не удовлетворительно. В частности, в тяжелых условиях приходится жить рабочим низших категорий.

Оклад рядовой телефонистки не бывает выше 7-й категории 17-разрядной сетки. При убийственном труде это очень и очень мало.

Р—с.

По Советской федерации.

Письма из Харькова.

(От нашего корреспондента).

I.

УКРАИНА И ГЕРМАНИЯ.

По заявлению представителя Германии на Украине гражданина Гея, германские промышленные круги, имевшие и до войны сношения с Украиной, весьма интересуются возобновлением прежних связей с ними. Задачей представительства является всемерное поддержание этой тенденции. Германия учитывает, что по восстановлении хозяйственной жизни на Украине последняя будет снабжать ее русским сырьем, а Германская промышленность обеспечит Украину своими фабрикатами.

Главная задача, стоящая перед украинскими экономическими органами, по мнению представителя, заключается в восстановлении сельского хозяйства. В этом отношении помощь Германии может быть выражена не только в материальных формах, но и путем распространения на Украине германских способов ведения сельского хозяйства. Представительство ставит себе конкретной задачей установить неразрывную экономическую связь между Украиной и Германией. В ближайшее время, для ознакомления с состоянием промышленности, в Киев, Одессу и Донбасс выезжает представитель Германии.

II.

УКРАИНА И ТУРЦИЯ.

Прибывший представитель Великого Национального Собрания Турции принял представителя харьковской печати и в беседе с ним, длившейся около двух часов, подробно осветил внутреннее и внешнее положение Ангорской Турции и остановился на взаимоотношениях, существующих между Ангорой и Украиной.

Вопрос об экономическом сотрудничестве Ангоры и Украины, по заявлению главы турецкого чрезвычайного посольства, является одним из кардинальных вопросов взаимной связи двух братских республик. Революционная Турция нуждается в добрососедских отношениях с Украиной. Отрезанность от Европы и изолированность сближают Украину и Турцию и приводят к экономическому и политическому контакту. Поэтому Национальное Собрание, в котором насчитывается свыше 370 депутатов, избранных всем турецким народом, единогласно и восторженно приняло и утвердило договор братской дружбы, заключенный с миссией тов. Фрунзе.

В Турции индустриального пролетариата почти нет. Огромное большинство населения состоит из трудовых земледельцев которые, в процессе своей борьбы за освобождение, хорошо поняли и оценили, какую роль по отношению к ним и к их борьбе играет империалистический Запад и чего они должны ждать с Востока. Турецкий народ знает, что помощь бескорыстная и братская может ему притти только с Востока. Союз с Украиной—это первый революционный союз Турции, и турецкий народ желает по возможности углубить его и укрепить.

III.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА УКРАИНЕ.

С новой экономической политикой со стороны мелкобуржуазных элементов наметилось стремление к созданию частных платных школ. Отдельные комиссариаты в свою очередь обнаружили тенденцию к растаскиванию учебных заведений по отдельным ведомствам. Это внесло значительные изменения в дело постановки материального снабжения и обеспечения школы.

В отношении материального снабжения Наркомпрос еще с 1-го ноября прошлого года по настоящее время всякими способами (самообложение в селах на просвещение, «патронат» и т. п.) стремился сохранить школьную сеть вплоть до того момента, когда окрепший местный бюджет сможет принять на свои плечи.

Сведения из Донецкой, Подольской, Волынской и Черниговской губерний говорят о том, что эти усилия дали возможность удовлетворить от 45 до 60—70 проп. материальных потребностей, вместо тех 10 проц., которые давал твердый бюджет.

За последние полгода создана целая сеть в 100 научно-исследовательских кафедр. В университетах насчитывается студентов до 75 тыс. человек; большинство из них (как ХТИ, мед. инстит.) интенсивно работает с комплектом, превышающим на 50—100 проц. довоенные нормы.

Изменяется постепенно и социальный состав студенчества. В 1921—22 учебном году из вновь поступивших 13.000 человек 55 проц. были командированы профсоюзами, 18 проц.—комнезамами, 12 проц.—укрпуром, 15 проц.—партийными организациями. 13 уже существующих рабфаков с 2½ тыс. студентов-рабочих, по отзыву всей профессуры, работают прекрасно.

Оправдала себя и идея профессиональных техникумов, созданных вместо существовавших до этого общеобразовательных средне-учебных заведений с целью выработки сознательных работников-конструкторов.

В тяжелом положении оказалась начальная школа с ее 20 тыс. заведений при 1.300.000 учащихся.

Тяжесть положения усугублялась еще и голодом, который потребовал от Наркомпроса, в свою очередь, весьма значительную часть ресурсов бедной страны предоставить на создание сети детских домов. Количество их с сотни за последние месяцы возросло до 1.500, с 100 тыс. детей вместо 5 тыс. детей, бывших до этого.

Самый процесс создания 7-летней единой трудовой школы далеко еще не закончился.

Из 4.300 обследованных школ 1,500 расчитаны лишь на 3-летний курс, а 1,300—на 4-летний. 54 проц. из них ведут занятия на украинском языке, 14 проц.—на русско-украинском и 25 проц.—на русском.

Почти все учебные заведения Республики были снабжены землей. В 9-ти губерниях ими засеяно около 50 тыс. дес. под огородные и другие культуры, что значительно облегчит их положение.

Б. Новельский.

За Голгой.

(Путевые наброски).

Поезд наш тронулся со ст. Покровск в 11 час. веч. В Уральск он должен прибыть через 18 с половиной часов. В вагоне тьма, хоть глаз выколи. Окна сплошь зашиты досками и лишь в самой средине сделан четырехугольный выфрез-отверстие наружу, шириной в диаметре около 4 вершков,—вот все то, что заменяло собой окно. В это скупое маленькое отверстие, как бы крадучись, лез слабый, серенький свет, еще непогасшей вечерней зарницы.

Люди, что майские жуки, уставшие от дневной сутолоки, в потемках, нервно пыхтели, изредка тяжело вздыхая, укладывались ощупью на занятых ими местах. Кое-где то на втором, то на третьем этаже под сводом вагона вспыхивал яркий огонек собачьей ножки. Из дальнего угла вагона слышался разговор.

— Н-да, [illegible] и весна же этот год... полей-то и не [illegible]нать... Прошлый год, почитай, к [illegible] времени живой росинки не было в[illegible] все погорело, што корова языком [illegible]зала... а нонча, точно нарочно татарин-торговец откуда-то приехал и привез с собой эти ковры—зеленые, заморские и разубрал, разукрасил степь-матушку, куда ни глянь, куда ни [illegible] стоит стена-стеной, ноги не протащишь.

[illegible]

С первыми утренними лучами солнца прокравшимися в щели заколоченного окна, я спустился с третьего этажа и вышел на площадку. [illegible] моими глазами представилась [illegible] картина вчерашнего разговора неизвестных мне людей. Бесконечное пространство степи, расстилавшееся на сотни верст, тянулось в неведомую даль, нарядившись в зелено-бархатного цвета одеяние.

— Это вот бывшие Мальцевские участки, а это вот Жулидовские, а то вон, Поозаревские, а вона чуть-чуть заметно — то виднеются, притулившись под горкой, ветлы, старые ветлы Карановские, — указывая пальцем, говорил мне спутник, местный крестьянин.

— Вы вот, я вижу, имеете интерес к этим широким полям, поправились они, знать, вам... Да. Нынешний год приятственно для глаза то, хоть есть на что посмотреть. Не ждали мы, братец, летошний тяжелый год, думали, что не оправится земля. Ан хвать, нет. Бог видит нашу нужду и дал нам такую хорошую весну. Дивишься, как вот те бедняжки старички-ветлы оправились, совсем погорели прошлым летом, а нонча, смотри-ка, как принарядились.

Интересуясь рассказом спутника-крестьянина, задаю вопрос.

— Что же не видно посева?

— Сеять-то, брат, некому, все хутора пустые... а сев то какой... погода-то благодатная... и корм подножный не уступит овсу, и вода то рядом, в каждом участке пруды, да пруды-то какие, что море разливное; и рыба, и раки, и дичи сколько хошь, одним словом, все под руками. Да одно дело плохо, сеять некому. Сердце вот кровью обливается, когда смотришь на такие густые, зеленые травы, они, ведь не так часто бывают хороши, жалко до слез, засохнут. А сколько здесь раньше сена накашивалось. Бывало с раннего утра, чуть-чуть занимается зорька, а уж ползушки гремят по степи, штук десять, двадцать в ряд до самой поздней ночи. На каждом участке што полк солдат, расставленный на часах, вырастали ометы сена, и стояли они годами. А теперь...

На минутку оборвав разговор, тяжело вздохнув, он продолжал:

— Косилок нет. А руками немного надерешь с таким вот надутым пузом за зиму от травы да глины... руки-то ссохлись, размаха в плечах нет; хотел бы это размахнуться как след, охратить ее колыхающую, зеленую, а кожа-то ссохлась, не пускает. Да! Мало, мало людей осталось; а если кто и остался, то плохие работники, без сил, не знают с чего начать, к чему притулиться, точки опоры нет. Помощь нужна, помощь, братец. Край богатый, да работники слишком стали бедные...

Я остался один; поезд, извиваясь змеей, мчался вперед. И что ни дальше вез поезд, то все зеленее и выше колыхался «острец». Впиваясь в даль зеленеющих полей, я спрашивал себя: кого же они ждут, эти никем незасеваемые, но давшие такой обильный урожай, поля. Нет косилок, но погуляет ли, хоть нога одиночки-косаря по этим бесконечным равнинам?

С. К.

В глуши.

(От нашего корреспондента).

Белые пушинки стаями кружатся в раскаленном воздухе. От лесных прогалин мошкара кучами лезет на деревню по след уходящему с полдня стаду. Я сижу на разодранной заваленке, под окнами. Рядом со мной крепкий исполин-старик. Он словоохотлив и, засунув руку за пазуху, посвящает меня в деревенские дела.

— На нашу землю, батюшка, руки бы хорошие! Золото гребли тады голыми руками. Почитай в год богатеями стали бы...

Старик показал рукой на поле, где шептались под ветром густые кудри озими. Долго смотрел в даль синими задумчивыми глазами, словно жалея о десятках минувших лет, не использованных для накопления богатства.

Он говорил правду. Земля в Волоколамском уезде плодородная и при хорошей обработке является настоящим кладом. Обширные лесные богатства дают возможность многим крестьянам «совмещать» земледелие с лесным промыслом. Иные уходят весною на торф, или на фабрику.

Крестьяне живут зажиточно: в деревнях редко встретишь ветхую постройку; все больше просторные «пятистенки», часто под железом. За первые годы революции крестьяне приобрели кое-какой запасец лесу и теперь то и дело обновляют постройки.

Село Изосименье. Маленькое—всего 11 дворов. А церковь—огромная, кирпичная. Недавно изосименевские мужики подрались с глазковскими. Спор вышел из-за покоса. У глазковских отрезали небольшую луговину в пользу изосименовских. Те не признали такого отчуждения и продолжали гонять в ночное на этот луг своих лошадей. Однажды, в ночь, изосименовские собрались ловить лошадей. Вооружившись кольями, отправились.

Поймали лошадей, а одного послали сообщить об этом в Глазково. Сорок человек на рассвете набросились на Изосименье. Отыскали старосту и пытались учинить над ним расправу. Положение спас единственный в селе коммунист. И все успокоились. Но пообещали недопустить покоса силою кос и грабель...

— А что же волостные власти-то. Могут повлиять на буянов?

— Кой рожон они делают—ни уха, ни рыла. Неразумение одно. А говорить умеют—неча сказать. Конечно, своя, говорится, рубаха ее ближе к телу; ну, так и они: кто сидит там, тот о себе прежде думает, а не в обчую пользу...

Старик сердито сплюнул. А потом продолжал шопотом:

— Грибановского-то попа нашего на три года в тюрьму уперли! За скрывательство, значит, церковных обиходов... Судили тож. Теперь ждем: в Изосименье нагрянут...

— Там, верно, кое-что припрятали?

— А кто е знает. мож а так, а можа и не так. Говорят—не поймешь.

Комиссию по из'ятию церковных ценностей никто не ждал. Она приехала незаметно, но тут же приступила к делу.

— Шнуровую книгу покажите!

Причт заметался, забегал в непонятном испуге. Оказалось, что кое-что было спрятано в надежде, что комиссия не будет заглядывать в книгу. Картина: в церкви комиссия. Наметив предметы, подлежащие из'ятию, она об'являет:

— Кадило!

Духовенство переглядывается, batя толкает старосту в бок. Тот стремглав несется куда-то из церкви и через минуту приносит нужный предмет. То же произошло и с другими предметами. Видимо, пример грибановского попа не нашел последователей в Изосименье.

Но деревня в лесу. До нее не доходит смысл из'ятия ценностей. И она наполняется самым чудовищным вздором.

— Все это буржуям пойдет!

И некому раз'яснить, рассеять этот вздор.

Михаил Крылов.

НА АЛАПАЕВСКИХ РУДНИКАХ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 20 июня. Об'единенная американская компания, взявшая концессию на Алапаевские рудники, начала работать с 17 мая. Работа по добыче азбеста и по ремонту рудников, идет очень успешно. Продовольствие имеется. Представитель концессионеров заявил, что он встречает на местах самый дружеский прием. Профсоюзы всячески помогают восстановлению рудников.

СКУПКА СОВЕТСКИХ ДЕНЗНАКОВ.

ХАРЬКОВ, 20 июня. В западных у. Подольской губ. идет энергичная скупка советских денежных знаков заграничными торговыми агентствами. В виду усиления спроса, замечается общее повышение курса советского рубля.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

ОДЕССА, 19 июня. Одесское отделение Внешторга привлекает кооперацию к заготовке экспортного сырья. Кооперация компенсируется импортными товарами. Внешторгом подготавливается к отправке заграницу 1.000 тонн кожевенного сырья и большое количество ценных мехов. Идет усиленная работа по заготовке лесоэкспортного фонда. В последнюю неделю в адрес Внешторга прибыло 135 ваг. лесоматериала.

АРХАНГЕЛЬСК, 18 июня. С 1 апреля по 20 мая, в Архангельск прибыло 342.000 пуд. заграничных грузов. Большую часть грузов составляют уголь и продовольствие.

ХАРЬКОВ, 20 июня. В Одесский порт прибыло два американских миноносца. Ожидается прибытие 3 американских транспортов с продовольственным грузом.

После долгого перерыва в Феодосию прибыло 8 американских пароходов, доставивших 9.000 тонн продовольственных грузов для Крыма и Оренбургской губ.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 июня. 17 июня в Симферополе заболело холерой 14, умерло 6.

РОСТОВ-ДОН, 16 июня. За 12—13 июня в Ростове заболело холерой 28, умерло 22. Отмечается повышение холерных заболеваний.

БАРНАУЛ, 16 июня. С 4 по 10 июня в Барнауле заболело холерой 94 челов., умерло 20. По губернии заболело 10, умерло 22.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 июня. С начала эпидемии по 16 июня в Симферополе заболело холерой 154 человека, умерло 84.

ВЛАДИКАВКАЗ, 16 июня. С 4 по 11 июня по Владикавказу заболело холерой 25 человек.

РОСТОВ-ДОН, 16 июня. С 3 по 10 июня в Ростове и Нахичевани заболело холерой 67 чел., умерло 41.

ПОСЛЕДНИЙ БАНДИТ.

СТАВРОПОЛЬ, 18 июня. Сдался известный главарь, банды веровской шайки, Жерденев, в течение двух лет оперировавший в северной части Благодаринского уезда. Сдача Жерденева в Ставрополе является концом бандитизма с политической окраской.

ПРИБЫТИЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

НОВОРОССИЙСК, 18 июня. На итальянском пароходе «Альдо» прибыла партия врангелевцев в 179 чел., в том числе 4 офицера. Прибывшие передают, что во всех врангелевских частях осталось не более 7.000 боеспособного элемента. Тяга на родину усиливается с каждым днем. В Варне готовится к отходу в Россию пароход с 500-ми врангелевцев. Прибывшие передают, что врангелевцы находят лучшим умереть на родной земле, чем томиться на чужбине и терпеть притеснения от бывших русских офицеров.

НОВЫЙ ФОНТАН.

ВЛАДИКАВКАЗ, 16 июня. На Грозненских нефтепромыслах в начале мая ударил фонтан, выбрасывающий до 200 и более тысяч пудов нефти. Фонтан бьет с такой силой, что уменьшить количество выбрасываемой нефти нет никакой возможности. Центр. нефтяное управление своевременно не позаботилось увеличить емкость и исправность трубопровода, и в настоящее время приходится спешно останавливать тартание по всей площади новых промыслов и вести борьбу с фонтаном. Деятельность группы замирает. При благоприятных условиях можно было бы перебрасывать к морю до 150.000 пуд. нефти, ежедневно выбрасываемой фонтаном.

Письма трудящихся.

О РАБОЧИХ ДОМАХ.

— Хожу я по рабочим квартирам,— пишет вам тов. письмоносец,—и сужу по разговорам, что самый больной вопрос для рабочих — это плата за квартиру и коммунальные услуги.

Плата за электричество, газ и воду сильно обременяет бюджет рабочих, а если еще предстоит заготовка дров, причем, как сообщает тов. **Б. Гошинский**, про коммуну им. Володарского (Лаврентьевская ул., д. 1), на каждую занимаемую квадратную сажень нужно з готовить сажень дров на свои средства,—то ясно, что и рабочему, живущему в маленькой комнатке, это не под силу. Где же взять денег многосемейному рабочему, занимающему сравнительно большую площадь?

В рабочих домах жалуются на несоответствие своему назначению комендантов. Так, рабочие 11 типографии МГСНХ т.т. **Тихонов** и **П. Мальцев**, проживающие по Н. Басманной, д. 10/12, пишут нам про своего коменданта, который держит их все время под угрозой насильственного переселения из квартиры, занимаемой ими с октября 191 г., только потому, что она понадобилась живущему там же доктору. Комендант делал уже попытки переселить рабочих, но, встретив энергичный отпор, временно оставил их в покое, и теперь они не уверены, что, вернувшись как-нибудь с работы, не найдут свои вещи в коридоре.

Понятно, таким комендантам надо раз'яснить, что они приставлены, чтобы защищать интересы рабочих, проживающих в домах, находящихся под их управлением, а не осложнять их и без того трудную жизнь.

НЕУЖЕЛИ БЕЗ ВЦИК НЕЛЬЗЯ БЫЛО?

Еще в феврале 1921 г. рабочие и служащие ст. Раненбург, Рязано-Уральской ж. д., обратились в свой коммунотдел с просьбой передать им сов. хозяйство, почти разрушенное, ранее принадлежавшее Петропавловскому монастырю, для организации в нем ж.-д. поселка, где предполагалось развить агрикультурную, социальную и культ.-просветительную работу, организовать Дом Отдыха и пр. Устройство поселка, *находящегося в одной версте* от станции и прилегающего к полотну ж. д., избавило бы рабоч. от непроизводительной затраты времени и сил на ежедневную ходьбу по 3—5 верст в деревни, где помещаются их семьи, дало бы им наблюдение врачей и санитаров, которых нет в деревне, освободило бы женщину от ее скучной и утомительной работы для более нужной и интересной, т. к. предполагалось организовать общую кухню и т. д.

Кажется просто и ясно, но т. Халипин, которому была поручена организация этого поселка, рассказал нам длинную историю про то, как рабочие, чтобы получить разрешение, путешествовали из коммунотдела в уездком, оттуда в уисполком, который назначил комиссию, собравшуюся только 13 ноября 21 г., и решившую, что поселок организовать можно, затем, в упрофбюро, союз Всеработземлеса, здравотдел, комиссию по приписке совхозов уездную, потом губернскую, экономсовещание, губземотдел, губисполком. После этой 12-й инстанции, признавшей, что право на поселок за ж. д., уземотдел все-таки категорически отказался передать совхоз и дело перешло уже в мае текущего года во ВЦИК, который телеграфно отдал распоряжение о передаче этого злополучного совхоза железнодорожникам.

Нас интересует: получили ли рабочие совхоз и понесли ли наказание виновники этой злостной волокиты, которые без ВЦИК не могли сделать такой простой вещи, как передать полуразрушенный совхоз нуждающимся в нем рабочим.

ТОЖЕ «ВОЛОКИТЧИКИ».

О подобном же случае волокиты пишет нам рабочий «Электропередачи» тов. **Крумин**, который был командирован, на основании определенных циркуляров ВСНХ и ВЦСПС, в Москву за получением денег на культработу среди 6 тыс. сезонных рабочих торфяников. Из Цуторфа его направили в Москвотоп, оттуда в райком союза горнорабочих, затем, снова в Москвотоп, где обещали деньги через два дня выдать. В назначенный срок явившегося за деньгами тов. **Крумина** снова отправили в Цуторф за резолюцией, а когда он оттуда вернулся в полной уверенности, что сейчас получит деньги, то ему заявили, что денег нет и нужно ждать когда ВСНХ отпустит деньги Цуторф, а Цуторф Москвотопу. Наконец, смилостивились и разрешили получить небольшую сумму с... Могэс, который задолжал Москвотопу.

Что это, преступное равнодушие или злостное издевательство? Рабкрину надо в это дело вмешаться.

«СЕРДИТЫЕ» СТАВРОПОЛЬЦЫ.

У нас сообщалось про историю с кражей казенного имущества, совершенную спецом ставропольского губземуправления, бывшим полковником царской армии, *приговоренным в свое время* к расстрелу за измену, но затем помилованным. Ставропольское губземуправление вместо того, чтобы немедленно расследовать дело и наказать виновных, решило, очевидно, наказать... нашего корреспондента и прислало нам следующую телеграмму:

«Коллегия ставропольского губземуправления просит срочно сообщить по телеграфу фамилию автора статьи «Нужно расследовать», помещенной в № 110, «Правды», от 19 мая».

Нет, товарищи ставропольцы, редакция сообщит фамилию своего корреспондента только суду, куда вы должны немедленно передать дело.

Иван Домашин.

Письмо в редакцию.

Я, получив отпуск с 1—15 июня от завода, поехал к себе домой в деревню на ст. Лаптево по Курск. жел. дор. Возвращаясь из деревни на ст. Лаптево, я с товарищем зашел в чайную около станции ожидать поезда. В это время подошел к станции товарный поезд. Мы с товарищем вышли из чайной и вздумали спросить у кого-нибудь, нельзя ли на этом поезде доехать до Москвы. Мы не думали даже садиться на этот поезд без разрешения и стояли с товарищем поодаль. Тут подошел к нам какой-то агент и потребовал документы. Мы подали, и прочитав наши документы, он нас повел в вагон и запер. Спустя некоторое время, он повел нас к начальнику станции, и там стали у нас требовать деньги 4.500.000 руб. Я спрашиваю, за что вы берете деньги. Мне говорят: «не разговаривать, а то посадим на 3 месяца». Когда я стал спрашивать расписку в получении денег, то стоявший здесь агент сказал: «выдайте ему хорошенько и выгоните вон. Много здесь таких шляются». После этого я решил выйти, уплатив деньги. При мне там многие плакали, потому что у них обобрали сумки и дерзко обращались. Прошу редакцию поместить в вашей газете, чтобы и впредь не было такого обращения.

П. Д. Князьков, рабочий Бутырского красочного завода «Анилзавод».

Завком Бутырского завода настоящим удостоверяет, что тов. Князьков П. Д действительно работает на означенном заводе уже в течение 26 лет, честно [illegible] как герой труда, отличался [illegible] аккуратностью и ни под каких замечаний не был. Тов. Князьков совершенно [illegible], поэтому просим вас [illegible] его все [illegible].

(Подписи и печать).

Литература и искусство.

Поэт в тисках реакции.

(Письмо из Германии).

Группа выдающихся политиков, ученых, писателей и сценических деятелей, с президентом рейхстага во главе, обратилась к германскому министру юстиции, правому социалисту Радбруху, с просьбой ходатайствовать перед баварским правительством о предоставлении молодому поэту и драматургу, пламенному другу покойного Ландауэра, Эрнсту Толлеру кратковременного отпуска из места его заключения в крепости Нидершенефельде. Поводом к этой просьбе послужило то обстоятельство, что в ближайшее время предстоит постановка новой драмы Толлера в Большом театре, сооруженном Максом Рейнгардтом. Ходатаи хлопочут о том, чтобы Толлеру была дана возможность присутствовать на премьере или «хотя бы на генеральной репетиции» его пьесы, при чем баварским властям не возбраняется в этом случае учредить за автором надлежащий надзор, и тотчас после представления препроводить его обратно в крепость.

Миссия, возложенная на министра Радбруха, довольно щекотлива, и трудно сказать, увенчается ли она успехом.

Не буду теперь входить в рассмотрение общего направления его поэтического и драматического творчества, зачатого только в заключении. О его главной драме «Человек-масса» («Masse Mensch») идут споры даже под углом ее революционности и контр-революционности. Мнения расходятся; но серьезность и значительность таланта Толлера никем не оспаривается. Названная драма шла целый сезон на сцене лучшего берлинского театра, «Народного театра», принадлежащего рабочим на кооперативных началах. Но сам автор пьесы не видел; никакие просьбы и увещания не могли склонить баварские власти хоть на несколько часов выпустить его из своих когтей. Не помогли и мольбы матери Толлера, предлагавшей крупный залог за кратковременный отпуск своего сына. После этого Толлер писал одному другу, между прочим, следующее:

«...В недели, предшествовавшие решению властей, я жил в известном напряжении. Но как только я прочел их ответ о том, что «ходатайство не заслуживает внимания», на меня снизошло великое спокойствие. Кто действительно социалист, тот обладает душевной силой, которая и в тюрьме, и в унижениях, и в полной внешней несвободе доставляет сознание, даже как-то бодрое спокойствие... Я жажду свободы,—кто ее не жаждет! Тюрьма тормозит мои творческие силы,—но не больше! Поэтому я не могу принять помощь, покуда она идет лишь для меня одного. Я совсем не самый обездоленный из заключенных. У меня бывают часы, когда я с состраданием думаю о многих людях «на воле». Подумайте о тех бедных моих товарищах по заключению, драгоценные силы которых гибнут по милости неразумного и злостного общественного порядка, называемого «культурой», и семьи которых обречены на голодную судьбу пролетариев».

Гинин.

«Красный Перец».

Потребность в сатирическом журнале у нас давно уже назрела. Нам чужды слезы, наш быт—упорный, титанический труд и нет [illegible] смеха в минуты досуга.

Попытки издавать сатирические журналы были и есть, но не [illegible] «Бов» не пошел дальше первого номера, а «Мухомор», издающийся в Питере и уже вышедший третьим номером, больше напоминает бледную немочь у подошвы красного смеха, чем подлинный юмористический журнал. Да и самое его название сомнительно. Мухомор—гриб ядовитый, шляпка красная и вся в белых бородавках. Так что сразу не поймешь, чего в нем больше: «красного» или «белого»? Какая-то беспартийная и без'идейная каша...

Издается еще в Харькове подзаборный журналишко «Стружки», которому впору бы именоваться не «стружками», а отбросами»... мысли.

Вот, кажись, и все наши юмористические богатства, и поэтому-то кажется таким радостным явлением юмористический журнал «Красный Перец», издаваемый коопер. изд. «Московский Рабочий».

«Красный Перец»—наш орган смеха. Наш—от макушки до пяток. Он жгуч и крепок. Печатается он в несколько красок и внешний вид его привлекателен. Художники Моор, Дени и Мельников украсили и расцветили своими карикатурами журнал. Вместо передовой, как обычно полагается в первом номере издания, звонкий задор:

> Что для нас передовица?
> Мещанин пусть нам дивится:
> Мы решили появиться
> В мир—толпой озорников.
> Побороться мы желаем
> С мертвой жизни скучных рас,
> Всех мы звоном оглушаем
> Разбиваемых оков!

Но тут же бойкость несколько [illegible] на прозаической стороне журнала. [illegible] пока слаба и тяжеловесна, темы суховаты и самое главное—почти отсутствует отражение быта, который прочно может [illegible] дать журнал [illegible] жизнью.

Оживляют текстуальную сторону журнала лишь стихи и особенно крылатки-четверостишия, но прозаический из'ян [illegible] так уже трудно загладить и, несомненно, все права на живую жизнь будут [illegible] «Красным Перцем».

Л. [illegible]

Новый театр в будущем сезоне.

С осени в Новом театре [illegible] гастроли студии Большого театра; [illegible] будет опера «Евгений Онегин», генеральные репетиции которой уже были [illegible] в помещении студии.

Первой оперной постановкой для Нового театра будет «Фра-Дьяволо», режиссер [illegible]ский. К декабрю предполагается [illegible] оперы «Паяцы» и «Моцарт и Сальери», режиссер Петровский, дирижер Сук.

К работам в Новом театре [illegible] В. Э. Мейерхольд, которым будут поставлены две оперы: «Дон-Жуан» и «Каменный гость». Постановки будут готовы не ранее февраля.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Пленум МК состоится в субботу, 24-го июня.

Комиссия по мобилизации «1000» просит нижепоименованных т.т., мобилизованных в счет «1000» по ВСНХ, явиться в Учраспред завтра, 22 июня, в комнату № 3, от 11—2 ч. дня.

Секретарь комиссии Заявский.

1. Яблоновский М. Я., 2. Швейцер. 3. Фишер, 4. Голосенко, 5. Чухин, 6. Жариков, 7. Кривинский, 8. Эльтман. 9. Павлов-Главселик, 10. Сарьян, 11. Зайцев Т. П., 12. Трофеев, 13. Розенгардт, 14. Корнблит, 15. Лебедев Н. П 16. Бобров С. Е., 17. Каневиц, 18. Брызгалов, 19. Сорокин Б. Н (ЦК мет.), 20. Перов С. П. (чл. кол. Сельпотатока,—Главтекстиль), 21. Ламогский, 22. Сиротов Е. А., 23. Глобовицкий (Главметалл), 24. Алешин А. Ф., 25. Глазанов, 26. Фридман Ш. 27. Лазарев, 28. Вербменский, 29. Мартынов, 30. Леонидов Л. И., 31. Черепов 32. Балакин, 33. Петров В. Н. (Главвоенпром), 34. Челноков В. П. (Моспечать), 35. Попов (Цупвосо), 36. Грозянский (Промвоенсовет), 37. Архангельский М. В. (Главсельхоз), 38. Оссовский Я. А (Гоиза) Е. Н. У., 39. Соловьев В. Ф., 40. Борисов (Главметалл).

ЦКК РКП просит тов. Будовского, З. Е., Московской орган. зайти в ЦКК (Воздвиженка 5, комн. 43).

Сольц.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Замоскв. р. РКП. 23 июня, в 7 ч. в., в партколе сост. заседание экономич. секции (Пятницкая, 64). В клубе, в 7 ч. в., сост. собрание раб[illegible] корреспондентов.

— 24 июня, в 9 ч. в., в партшколе Замосквор. р. (Пятницкая, 64) сост. заседание марксистского кружка.

— Замоскв. р. РКП. 22 июня, в 7 ч. в., сост. делегатское собр. района, в помещ. театра Струйского. Всем делегатам предлаг. явиться с удостовер. от ячеек об их выборности.

— Горрайон РКП. 23 июня, в 6 ч. в., в пом. Мосфинотдела (пл. Революции) сост. делегатское собрание.

— Хамовн. р. РКП. 22 июня, в 7 ч. в., в райкоме делегатское собр. раб-ц. В [illegible] ч. дня заседание исполнит. бюро райкома. В 8 ч. в. при клубе собрание слушателей райпартшколы.

— Сокольн. р. 22 июня, в 7 ч. в., в помещ. партклуба (1-я Казначейская 5) сост. общее райсобрание член. РКП: 23 июня, в 7 ч. в., там же, делег. собрание.

— 22 июня, в 4 ч. д., губотдел союза «Всемедикосантруд» созыв. общее собр. врачей-коммунистов (Б. Дмитровка, 2).

СОВЕТСКИЕ.

— 22 июня, в 6 ч. в., сост. засед. всех секций Хамовн. Совета, в зд. Совета по соответствующим отделам. Приглаш. делегаты женотдела, РКСМ, фабкомы, месткомы и представители воинских частей.

— Рог.-Симон. р. Совет. 22 июня, в 6 ч. в., сост. пленум всех секций.

— 22 июня, в 12 ч. утра, в помещ. клуба моск. коменд. управл. (Волхонка, 9) сост. пленум мосгубвоенкомпомгола.

ПРОФСОЮЗНЫЕ.

— 23 июня, в 3 ч. д., сост. заседание правления союза совработников.

— Президиум Губрабиса созыв. на 23 июня, в 11 ч. утра (Леонтьевский пер., 4, Белый зал) конференцию месткомов и дел. мелких предпр. Рабиса.

— Союз связи. 22 июня, в 7 ч. в., собрание литературного кружка работн. связи.

— Союз «Всемедикосантруд». 23 июня, в 6 ч. дня, в помещ. союза (пл. Свердлова, 2/3) сост. заседание правл. губ. отдела союза.

— Союз химиков. 24 июня, в 10 ч. у. (Мясницкая, Кривоколенный пер., 7) сост. производственная конференция заводов стекольной и фарфоровой промышленности, об'единяемых центр. стеклофарфортрестом.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 22 июня, в 8 ч. в., в Тургеневской читальне (Мясницкие ворота, Тургеневская пл.) сост. вечер Бориса Пастернак. Автор прочтет стихи, еще не появившиеся в печати.

— ГУМ устраив. 22 июня, в 7 ч. в., театральную экскурсию в Камерный театр. 23 июня, в 6 ч. в., экскурсия на автобусе (знакомство с Москвой).

— Социалист. акад. общ. наук при ВЦИК. Идеологическая секция. 22 июня, в 8 ч. в., сост. доклад тов. П. Г. Даутє: «РКП и [illegible] переходного времени».

РАЗНЫЕ.

— К сведению херсонцев. 23 июня, в 8 ч. в., в помещ. аукционного зала (Арбат, 24) созыв. общее собрание гр. херсонцев, проживающих в Москве.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 22 июня ЦНТК профсоюзов организует на фабр. Старопавловской м-ры (Павловский посад) лекцию инж. Г. А. Фельдмана: «Радиотелеграфия и ее значение». Нач. в 9½ ч. веч. В централ. клубе печатников (Б. Садовая, 29, «Альказар») лекцию П. П. Никифорова: «Человек каменного века». Нач. в 9 ч. веч. Вход свободный.

— Экскурсии, организуемые ЦНТК: 22 июня. На зав. Гужон—фабзауч. зав. б. Добровых и Набгольц. В Петровско-Разумовском—университет трудящихся Запада.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

В виду того, что требования на облигации Хлебного Займа превысили об'явленную сумму выпуска, прием подписки на Заем в Москве прекращается с 23 июня.

В иногородних Конторах и Отделениях Госбанка подписка продолжается лишь в пределах установленной Правлением Госбанка разверстки.

БАЛАНС

Всероссийского Центрального Рабочего Кооперативного Комитета „ЦЕРАБКОП" на 1-е мая 1922 г.

НАЗВАНИЕ СЧЕТОВ	Баланс на 1 Апреля 1922 г.		Оборот за Апрель 1922 г.		Баланс на 1 Мая 1922 г.		Баланс на 1 Мая 1922 г. ден. знак. обр. 1922 г.	
	Актив	Пассив	Дебет	Кредит	Актив	Пассив	Актив	Пассив
1 [illegible]	9 3494179	—	18937552973	18825767152	1075270000	—	107527	—
2 [illegible]	1703368300	—	74670318771	73839112071	2624270000	—	262427	—
3 [illegible]	3629321000	—	5000004000	—	8623525000	—	862352=50	—
4 [illegible]	1038074393	—	3005456369	1331100767	3162430000	—	316243	—
5 [illegible]	—	21141360000	—	—	—	21141360000	—	2114136
6 [illegible]	—	32000000000	—	—	—	32000000000	—	3200000
7 [illegible]	—	60150194550	60918694550	768500000	—	—	—	—
8 [illegible]	—	—	731250450	954073229550	—	953341980000	—	95334198
9 [illegible]	—	10000000000	10000000000	—	—	—	—	—
10 [illegible]	82746776702	—	235522912657	119133089359	199136600000	—	11913660	—
11 [illegible]	—	—	867048250000	—	867048250000	—	86704825	—
12 [illegible]	8957286841	—	251107507442	188406594283	81658200000	—	8165820	—
13 [illegible]	33636318660	—	56673195350	149938629010	—	60628915000	—	606289=50
14 [illegible]	10973072110	—	21415433291	22836766001	9558640000	—	955864	—
15 [illegible]	1118068[illegible]80	—	183723192120	79463320500	105377940000	—	10537794	—
16 [illegible]	3525000000	—	—	—	3525000000	—	352500	—
17 [illegible]	4964174569	—	3363589[illegible]63	183649130	7844115000	—	784411=50	—
18 [illegible]	—	180000	1833141000	1832961000	—	—	—	—
19 [illegible]	—	31681809688	241408952334	329718052446	—	119995910000	—	11999591
20 [illegible]	1977304000	—	589708929	438193229	2108820000	—	210882	—
21 [illegible]	—	—	5	24634895005	—	24634895000	—	2463489=50
	154973544438	154973544438	2045923859503	2045923859503	1211743060000	1211743060000	1211743060000	121174306

Всероссийский Центральный Рабочий Кооперативный Комитет „ЦЕРАБКОП".

2-я Образцовая газетная типография „Правда", Тверская, 48.